

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1984

6

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.

Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Г. Ю. Чурина

Сдано в набор 11.06.84. Подписано к печати 26.06.84. P02930. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 1122. Заказ 135. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

А. У. УЛЬМАСОВ

РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУЖЕНИКОВ УЗБЕКИСТАНА

Наиболее важный социальный итог развития Узбекской ССР за 60 лет ее существования — неуклонное, поэтапное повышение благосостояния всех слоев населения. Социальное развитие Узбекской ССР, как и других советских республик, убедительно говорит о том, что социализм в центре своего внимания ставит заботу о повышении благосостояния всех трудящихся, независимо от их социальной и национальной принадлежности. Только при социализме развитие производства обретает свое подлинное социальное назначение. Социалистическим производственным отношениям присуща устойчивая гармония экономических интересов всех социальных групп, наций и народностей, что определяется равенством людей как коллективных собственников общественных средств производства.

К. Маркс, подчеркивая роль собственности в экономических отношениях, писал: «Чтобы народы могли действительно объединиться, у них должны быть общие интересы. Чтобы их интересы могли быть общими, должны быть уничтожены существующие отношения собственности, ибо существующие отношения собственности обуславливают эксплуатацию одних народов другими»¹.

Экономическое равенство членов социалистического общества вытекает из непосредственно общественной формы соединения средств производства с рабочей силой в самом производстве, что выражается в общественном характере собственности, суть которой проявляется в основном экономическом законе социализма.

К. Маркс теоретически обосновал, что главное назначение коммунистического производства состоит во всестороннем развитии человека. Исходя из этого, В. И. Ленин сформулировал цель социализма, которая состоит в обеспечении полного благосостояния, свободного и всестороннего развития всех членов общества². Основной экономический закон социализма предопределяет необходимость и возможность развития человека на основе все более полного удовлетворения его материальных и духовных потребностей и тем самым выражает социальную ориентацию экономики. Если в период становления социализма его основной экономический закон действует еще в ограниченных рамках, то в период развития уже утвердившейся социалистической экономики данный закон действует полномасштабно, идет развитие его вглубь, что обеспечивает повышение уровня жизни принципиально нового, социалистического качества.

Прошедшие 60 лет ознаменовались в Узбекистане созданием мощного производственного потенциала, реализация которого обусловила рост национального дохода — источника народного благосостояния.

Национальный доход Узбекистана удваивается через каждые 10 лет, тогда как в капиталистических странах Запада удвоение национального дохода происходит через 20—30 лет. По мере развития общественного производства растет объем национального дохода УзССР. Если в 1965 г. он составил 5,5 млрд. руб., то в 1980 г. — 16,8 млрд. и в 1983 г. —

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 371.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 204.

19 млрд. руб. Национальный доход растет быстрее, чем численность населения, а в результате величина его в расчете на душу населения Узбекистана быстро увеличивается. Это позволяет направлять в фонд потребления крупные средства. О взаимосвязи роста национального дохода и личных доходов трудящихся свидетельствуют данные табл. 1.

Как видим, реальные доходы на душу населения УзССР за 1965—1982 гг. увеличились более чем вдвое. Это — результат роста денежных доходов и стабильности розничных цен на потребительские товары и различные услуги. Рост доходов населения определяется прежде всего увеличением производительности и, соответственно, оплаты труда. Однако важную роль в этом играют централизованные мероприятия государства по повышению уровня заработной платы отдельных категорий работников. Если в 1940 г. средняя зарплата рабочих и служащих УзССР составляла 29,7 руб. в месяц, то в 1982 г. — 159,1 руб. Достигнутый ныне уровень материальной обеспеченности рабочих не идет ни в какое сравнение с дореволюционным.

Таблица 1

Динамика национального дохода и личных доходов трудящихся УзССР, % к 1965 г.*

Показатели	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1982 г.
Среднегодовая численность рабочих, служащих и колхозников	120,3	144,0	163,1	182,3
Производительность общественного труда	121,0	147,0	163,2	167,6
Произведенный национальный доход	139,0	194,0	250,2	270,0
Фонд потребления	154,1	222,0	343,3	366,6
Реальные доходы на душу населения	138,0	173,0	205,0	221,0

* См.: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 16, 147, 207, 218; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1983, с. 17, 130, 144, 145, 188.

Переход Узбекистана от добуржуазного строя к социализму спас трудящихся дехкан от нищеты и разорения, открыл перед ними перспективу неуклонного улучшения своей жизни. До революции задавленные гнетом и эксплуатацией бедные дехкане, составляющие большинство сельского населения, находились в состоянии полного обнищания. Доходы их, несмотря на тяжелый изнурительный труд, не обеспечивали даже сносного физического существования, они фактически жили в кредит. В условиях социализма в корне изменилось социальное положение дехкан. Современный этап развития отмечается существенным повышением уровня жизни дехкан-колхозников. Если в 1965 г. оплата человеко-дня в колхозах УзССР составила 3 руб. 29 коп., то в 1982 г. — 5 руб. 77 коп. За эти же годы среднемесячная оплата труда колхозников увеличилась с 70,4 до 125,0 руб.

Стабильный рост личных доходов населения гарантируется прежде всего социалистическим обществом. Ныне в Узбекистане денежные доходы формируются на 79% за счет оплаты труда, на 13% — за счет поступлений из общественных фондов накопления, на 6,5% — за счет подсобного хозяйства, на 1,5% — за счет других источников. Следовательно, труд в общественном производстве — главное условие повышения народного благосостояния.

Гарантированное обществом социальное обеспечение людей — великое завоевание социализма. В дореволюционном Узбекистане трудящиеся по существу не имели и понятия о пенсиях, пособиях, стипендиях. В условиях социализма пенсии и пособия стали важным источником дохода как для рабочих и служащих, так и для колхозного крестьянства. Рост национального дохода в Узбекистане позволяет выделять

большие средства для пенсионного обеспечения нетрудоспособных. Пенсионное обеспечение характеризуется всеобщностью, постоянным ростом размеров пенсий и приближением их величины к размерам заработков. Пенсии выступают гарантированным источником семейных доходов. Если в 1965 г. в УзССР было выплачено пенсий на 228 млн. руб., то в 1982 г.— 1046,4 млн. руб.

Общество заботится о многодетных и малообеспеченных семьях. За 1971—1980 гг. малообеспеченные семьи Узбекистана получили от государства пособий на сумму 1 млрд. 126 млн. руб.

Развитие системы социального обеспечения значительно увеличило денежные доходы всех групп населения. За 1965—1980 гг. в УзССР общая сумма выданных государством пенсий, пособий и стипендий возросла в 4,3 раза, а их доля в доходах населения повысилась с 10,4 до 19,0%.

Таблица 2

Доля общественных фондов потребления в используемом национальном доходе УзССР*

Показатели	1965 г.	1980 г.	1982 г.
Используемый национальный доход, в факт. ценах, млн. руб.	6023,4	18 431,8	20 310,8
Национальный доход, направленный на повышение благосостояния, в факт. ценах, млн. руб.	4698,0	14 377,9	16 248,0
Общественные фонды потребления:			
всего, млн. руб.	1304,8	4 943,2	5 544,8
в расчете на душу населения, руб.	126,0	310,0	330,0
Доля общественных фондов потребления в национальном доходе, использованном на повышение благосостояния народа, %	25,6	34,3	33,5

* См.: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1971 году. Ташкент, 1972, с. 235, 236; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 году, с. 195.

Существенным источником роста материального благосостояния масс является то, что трудящиеся бесплатно или льготно пользуются разнообразными социально-культурными услугами за счет общественных фондов потребления. Благодаря увеличению этих фондов трудящиеся получают возможность удовлетворения растущих потребностей в образовании, воспитании детей, лечении, отдыхе, в укреплении здоровья с помощью физкультуры и спорта и других социальных потребностей. С развитием социализма все более весомым становится вклад этих фондов в обеспечение всеобщего благосостояния, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Современный этап отличается возрастанием роли общественных фондов потребления в повышении благосостояния каждой семьи. Если в 1970 г. средняя зарплата рабочих и служащих УзССР составила 114,8 руб. в месяц, а сумма выплат и льгот из общественных фондов— 44,1 руб., то в 1981 г.— соответственно 158,8 и 68,8 руб. (без оплаты отпусков). Итак, при увеличении зарплаты на 38,4% сумма выплат и льгот возросла на 56%, а в результате доля последних в доходах рабочих и служащих значительно увеличилась.

В решении проблем социального развития Узбекистана огромное значение имеет распределение общественных фондов потребления через государственный бюджет республики. Это позволяет целенаправленно использовать общественные фонды с учетом приоритета решаемых социальных задач. Благодаря этому в республике создана разветвленная система социально-культурного обслуживания населения. О роли бюджета в удовлетворении социальных потребностей свидетельствуют данные табл. 3.

Повышение благосостояния трудящихся в УзССР обобщенно выражается в росте объема личного потребления и совершенствовании его структуры. Неоценимое значение в этом имело создание разветвленной сети отраслей, производящих товары народного потребления. В до-

Таблица 3

Расходы государственного бюджета УзССР на социальные цели, млн. руб.*

Статьи расходов	1940 г.	1970 г.	1981 г.
Просвещение и наука	67,8	789,9	1828,7
Здравоохранение и физическая культура	24,8	363,3	791,7
Социальное обеспечение	4,9	244,7	609,4
Государственные пособия многодетным и одиноким матерям	—	92,1	85,3
Итого	97,5	1490,0	3315,1

* Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 году, с. 289.

революционном Узбекистане производство предметов потребления основывалось на низкопроизводительном труде дежкан и кустарей, что наряду с низким платежеспособным спросом ограничивало возможность расширения их производства и повышения их качества. Поэтому уро-

Таблица 4

Производство предметов народного потребления в расчете на душу населения УзССР*

Предметы народного потребления	Ед. изм.	1940 г.	1965 г.	1975 г.	1982 г.
Хлопчатобумажные ткани	пог. м	16,2	24,8	16,1	16,5
Шелковые ткани	"	0,7	3,7	6,8	7,6
Чулочно-посочные изделия	гар	1,3	2,9	2,6	2,9
Бельевой и верхний трикотаж	шт.	0,5	2,1	3,1	3,1
Кожаная обувь	пар	0,6	1,4	1,8	1,9
Растительное масло	кг	21,3	30,2	31,0	25,4
Консервы — усл. банок	шт.	5,9	22,7	38,7	44,6
Кондитерские товары	кг	2,0	6,5	7,3	9,2
Мясо (в убойном весе)	кг	12,3	15,9	19,3	22,8
Молоко	кг	67,9	90,2	123,0	147,2
Яйца	шт.	20,0	54,0	90,0	104,0
Картофель	кг	17,1	15,4	21,0	20,2
Овощи	кг	46,7	47,2	101,7	152,2
Фрукты, ягоды и виноград	кг	40,4	41,3	63,1	84,5

* См.: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1974 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1975, с. 61, 108, 150; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году, с. 80—84, 118, 121; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 году, с. 41, 97, 98, 105, 120.

вень потребления трудящихся был ничтожным. За годы Советской власти производство товаров потребления было переведено на базу современной техники, созданы крупные механизированные хозяйства по производству продуктов питания, технически оснащенные предприятия легкой и пищевой промышленности. А вместе с тем неуклонно растут доходы трудящихся. Все это позволило резко увеличить объем производства товаров потребления и изменить их ассортимент в соответствии с изменяющимся спросом населения (табл. 4).

Как видно из данных табл. 4, за 1940—1982 гг. в УзССР достигнуты колоссальные успехи в расширении производства товаров народного потребления, что позволило значительно повысить уровень их по-

требления в республике. Производству предметов потребления уделяется неослабное внимание. Как подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, «первостепенное значение в усилиях партии по подъему благосостояния народа приобретает расширение производства и улучшение качества товаров народного потребления, развитие сферы услуг»³. В результате осуществления курса XXVI съезда КПСС на расширение производства предметов потребления в УзССР повысились темпы его прироста. В 1982 г. производство предметов потребления (группа «Б») превысило уровень 1980 г. на 15%, а в 1983 г. рост их составил 7,1%.

Важным фактором роста благосостояния населения УзССР выступает развитие продовольственного комплекса республики. За 1966—1980 гг. производство продуктов питания в расчете на душу населения УзССР выросло следующим образом: зерна — в 2,6 раза, овощей — в 3,3, мяса — в 1,3, молока — в 1,6, яиц — в 1,7 раза. Учитывая рост потребностей населения в качественных продуктах питания, обусловленный увеличением его численности, денежных доходов, а также возвышением личных потребностей трудящихся, намечены меры по дальнейшему развитию продовольственного комплекса республики. Продовольственной программой СССР предусмотрено производство в УзССР в XII пятилетке (в среднегодовом исчислении): зерна — 3,5—3,8 млн. т, овощей и бахчевых продовольственных — 4,3—4,4 млн. т, мяса — 540—560 тыс. т (убойный вес), молока — 3,5 млн. т. За 1981—1990 гг. производство фруктов и ягод в республике увеличится в 1,8 раза, а винограда — в 3 раза. Выполнение Продовольственной программы означает новую качественную ступень в росте благосостояния тружеников города и села.

Экономика УзССР — неотъемлемая часть единого народнохозяйственного комплекса СССР, и рост благосостояния обеспечивается на основе не только развития производства в самой республике, но и завоза предметов потребления из других районов страны. Обмен товарами между братскими республиками имеет большое значение в насыщении ими рынка и сбалансировании спроса и предложения. Как показывают расчеты, произведенные на основе заданий Продовольственной программы, за 10 лет (1981—1990 гг.) несмотря на высокие темпы прироста населения Узбекистана, потребление мяса и мясопродуктов на душу населения увеличится в 1,5 раза. При этом 57% прироста потребления будет достигнуто за счет увеличения производства мясопродуктов в УзССР, а 43% — за счет роста поставок их из других республик. Отсутствие или недостаточное производство отдельных жизненных благ в УзССР компенсируется их поставками и это обеспечивает неуклонный рост благосостояния трудящихся. Так, в УзССР не производятся многие товары длительного пользования, тем не менее фактическое потребление их неуклонно повышается.

Рост личного потребления в УзССР характеризуется увеличением объема и развитием его структуры в направлении достижения научно обоснованных норм потребления, что свидетельствует о возрастании степени удовлетворения возвышающихся потребностей. О динамике личного потребления можно судить по показателям розничного товарооборота в расчете на душу населения УзССР по основным группам товаров (1940 г. = 1)⁴:

	1956 г.	1982 г.
Весь товароборот	2,9	6,5
в том числе:		
по продовольственным товарам	2,2	4,1
по непродовольственным товарам	3,9	10,3

Как видим, за указанные годы товароборот рос устойчивыми и высокими темпами. Следовательно, каждая семья стала потреблять

³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 48.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 году, с. 5, 219.

больше жизненных благ, полнее удовлетворять свои потребности. Потребление населения расширилось и стало разнообразным. При этом идет снижение расходов на питание при росте расходов на потребление непродовольственных товаров и услуг. Так, в 1919 г., по данным выборочного обследования городских жителей Узбекистана, каждая семья 85% своего бюджета тратила на покупку продуктов питания, а теперь, по выборочным данным, рабочая семья использует на эти цели 45,3% своих затрат на потребление. Это важный показатель повышения уровня жизни. Особенно быстро растет потребление населением культурно-бытовых услуг, качественных продуктов питания и товаров культурно-бытового назначения.

За 1950—1980 гг. доля хлебопродуктов в товарообороте снизилась почти вдвое, а доля животноводческих продуктов повысилась в 1,8 раза, овощей, фруктов и бахчевых — более чем в 3 раза. За 1960—1980 гг. потребление качественных продуктов питания в расчете на душу населения Узбекистана увеличилось в

Таблица 5

Уровень обеспеченности населения УзССР товарами длительного пользования в расчете на 100 семей, ед.*

Товары	1960 г.	1970 г.	1982 г.
Часы всех видов	212,3	348	511
Радиоприемные устройства	55,9	67	86
Телевизоры	9,4	48	77
Холодильники	5,2	37	81
Швейные машины	30,2	64	78
Стиральные машины	4,7	46	54
Мотоциклы и мотолереры	2,8	7	14
Велосипеды и мопеды	35,3	63	91

* Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 году, с. 212.

следующих размерах: мяса и мясопродуктов — на 38%, молока и молочных продуктов — на 61%, яиц — на 92%, рыбы и рыбопродуктов — на 74%, сахара — на 31%, масла растительного — на 29%. Современное потребление продуктов питания не идет ни в какое сравнение с потреблением трудящихся масс в дореволюционное время и даже в первые десятилетия после Октября. Так, по данным выборочного обследования семей колхозников в 1980 г. каждый член их семей по сравнению с каждым членом в индивидуальной бедняцкой семье в 1926 г. потреблял больше: хлеба — в 8 раз, овощей и бахчевых — в 1,7, фруктов — в 8, мяса — в 3,2, молока и молочных продуктов — в 4,3, сахара — в 5,7, растительного масла — в 7, кондитерских изделий — в 48 раз.

Если в дореволюционное время в Узбекистане отмечались массовое недоедание трудового населения, резко различие в потреблении противоположных классов, то современное потребление питания развивается в направлении его рационализации, приближаясь по объему и структуре его среди всех социальных групп города и села до уровня научных норм.

В дореволюционном Узбекистане доходов трудящихся едва хватало на скудное питание. В настоящее время при общем росте потребления протомоваров происходят:

- 1) переход к потреблению более качественных товаров;
- 2) усиление потребления товаров, создающих удобства для потребителя в смысле экономии времени потребления;
- 3) рост потребления современных товаров, порожденных научно-технической революцией.

Такие сдвиги стали возможными вследствие существенного роста покупательской способности в расчете на душу населения и увеличения массы новых и более качественных товаров. Товары длительного пользования все больше поступают в личное потребление населения УзССР, что связано, в частности, с повышением уровня обеспеченности населения жильем, электрификацией, газификацией, повышением культурных запросов трудящихся (табл. 5).

Существенным моментом, характеризующим динамику и структуру личного потребления в УзССР, является повышение роли услуг в фор-

мировалии жизненного уровня населения. Нищенский уровень личного потребления в дореволюционном Узбекистане выражался в мизерном объеме потребляемых услуг, которые либо воспроизводились в домашнем хозяйстве, либо оказывались отдельными лицами. Услуги эти преимущественно имели религиозно-ритуальное значение. Затраты семьи на услуги были настолько мизерными, что в статистике они учитывались совместно с другими затратами на потребление.

В условиях социализма возникает потребность в ускоренном развитии сферы обслуживания и создаются материальные возможности для оказания населению разнообразных услуг. Ныне потребление услуг стало важным показателем уровня жизни населения, условием развития социалистического образа жизни и потому сфера обслуживания населения превращается в развитую отрасль.

Преимущество социализма в росте личного потребления состоит в том, что ряд жизненных потребностей, населения, в частности потребности в услугах здравоохранения, образования и культуры, в своей основной массе удовлетворяются обществом и семья не несет на них никаких затрат. Эти виды услуг, будучи общедоступными, выступают важными условиями всеобщего благосостояния. Фактором роста потребления бытовых услуг выступают сдвиги в потреблении материальных благ, прежде всего технически сложных товаров длительного пользования. За 1961—1982 гг. потребление бытовых услуг в расчете на душу населения УзССР возросло в 8,6 раза при ощутимом изменении его структуры, что обуславливалось переходом населения к потреблению новых услуг, обладающих высоким потребительским эффектом. В составе потребленных населением УзССР бытовых услуг доля услуг по изготовлению и ремонту одежды и обуви снижается, а доля услуг, связанных с потреблением новых товаров, особенно культурно-бытовых, увеличивается. Следовательно, при сокращении доли традиционных услуг в личном потреблении населения повышается роль новых видов услуг в удовлетворении жизненных потребностей.

В укреплении здоровья населения, повышении его культурного уровня, организации отдыха трудящихся большую роль играют услуги сферы просвещения, культуры, искусства, здравоохранения, спортивно-оздоровительных учреждений. Это обеспечивает благоприятные условия для физического и духовного развития советских людей.

Личное потребление трудящихся республики отличается не только региональными чертами, но и все большей интернационализацией своей структуры. Основу этого процесса составляют интернационализация производства и новые формы экономических взаимоотношений между нациями, порожденные социализмом. В. И. Ленин предвидел, что в условиях утверждения социалистических межнациональных отношений неизбежно будут развиваться общие начала в личном потреблении. Он писал, что социализм «творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве при условии уничтожения теперешних национальных перегородок»⁵.

И действительно, прогрессивные черты потребления каждой нации и народности становятся общим достоянием всех трудящихся, превращаются в элементы общей интернациональной структуры потребления. Данная структура повсюду характеризуется ростом потребления высококачественных продуктов питания современных промышленных товаров, особенно духовного назначения, а также разнообразных услуг бытового и социально-культурного характера. Интернационализация структуры потребления как общее явление, конечно, не отменяет его региональные черты в Узбекистане, связанные с природными факторами жизнедеятельности людей, исторически сложившимся характером по-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 40.

требления, а наоборот, дополняет и обогащает их, способствует развитию социалистического образа жизни. Ныне трудящиеся УзССР как часть советского народа отличаются общностью не только своей собственности, производительной деятельности, но и структуры личного потребления, которая обретает все более интернациональный характер.

В воспроизводстве услуг большую роль играют не только общественные фонды потребления, но и фонд непроизводственного накопления, используемый на строительство объектов культурно-бытового назначения. Фонд потребления и фонд непроизводственного накопления, составляющие ныне около 80% национального дохода УзССР, выступают интегральным показателем народного благосостояния. Их объем в расчете на душу населения УзССР в 1965 г. составил 460,6 руб., а в 1982 г.— 996 руб. Непроизводственное накопление используется на строительство жилья, больниц, детских садов, домов отдыха, спортивных сооружений, театров, клубов и других объектов, служащих удовлетворению социально-культурных потребностей населения. Благодаря непроизводственному накоплению растут непроизводственные фонды, которые наряду с предметами личного потребления находят в пользовании трудящихся. Непроизводственное накопление выступает главным фактором роста обеспеченности населения жильем и коммунальными услугами.

Поистине грандиозным завоеванием социализма в Узбекистане стало коренное улучшение жилищных условий трудящихся. За годы Советской власти, особенно за последнее время, в жилищное строительство направлены огромные капиталовложения, которые позволили существенно повысить уровень обеспеченности населения УзССР жильем при систематическом повышении его качества, что видно из следующих данных⁶:

	1924— —1940 гг.	1941— —1960 гг.	1961— —1982 гг.
Капиталовложения в жилищное хозяйство (без индивидуального строительства), млн. руб.	81	638	9022
Ввод жилья в эксплуатацию государственными и кооперативными предприятиями, органи- зациями и жилищкооперацией, тыс. м ²	1841	6972	55 028
Капиталовложения в расчете на 1 м ² вводимого жилья	45	98,3	164

Как видим, за 1961—1982 гг. введено было жилья в 6,2 раза больше, чем за 1924—1960 гг. Если в 1924—1940 гг. среднегодовой ввод жилья в УзССР составил 50 тыс. м², то за 1961—1982 гг.—уже 2,5 млн. м². Если учесть, что за 1941—1982 гг. население республики увеличилось в 2,5 раза, то очевидным станет резкий рост уровня обеспеченности трудящихся УзССР жильем.

Рост обеспеченности жильем происходит при повышении его качества и поэтому 1 м² жилья, введенный в 1961—1982 гг., потребовал капиталовложений в 3,6 раза больше, чем в 1924—1940 гг. Рост затрат на жилищное строительство связан с созданием населению комфортабельных жилищных условий с комплексом коммунальных удобств. В УзССР в силу особенностей социальной структуры населения (преобладание сельских жителей) в обеспечении населения жильем определенную роль играет индивидуальное жилищное строительство, осуществляемое с помощью государства. За 1971—1982 гг. колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией, рабочими и служащими было построено 28,7 млн. м² жилья, что значительно пополнило жилищный фонд республики.

Современный период отличается широкомасштабным государственным жилищным строительством, что свидетельствует об усилении общенародной гарантии жилья трудящимся республики. В результате

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 году, с. 174, 198.

только за 1966—1982 гг. в УзССР почти 9,8 млн. человек получили квартиры или улучшили свои жилищные условия. В республике обеспечена полная электрификация быта трудящихся, существенные сдвиги произошли в газификации жилья, его водоснабжении и создании разнообразных жилищных удобств.

В 1982 г. в УзССР было газифицировано почти 2571,1 тыс. квартир против 61,5 тыс. в 1960 г. Успехи республики в решении жилищной проблемы и повышении культуры быта населения свидетельствуют о неоспоримых преимуществах социализма в социальном развитии общества, подтверждают жизненную силу положения марксизма о том, что для преодоления жилищной нужды трудящихся «есть... одно средство: устранить вообще эксплуатацию и угнетение трудящихся классов»⁷.

Повышение материального благосостояния населения носит комплексный характер, оно охватывает все аспекты потребления, включая рост потребления не только материальных, но и духовных благ, различных жилищно-бытовых услуг. Оно отличается также неуклонным ростом культуры потребления, что способствует упрочению и совершенствованию социалистического образа жизни. Перспективным направлением роста благосостояния трудящихся УзССР выступает не только увеличение объема потребления, но и совершенствование структуры, а главное — повышение его культуры, что отвечает стратегической задаче партии и народа — дальнейшему совершенствованию развитого социализма.

---

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 207.

Ю. ШАДИМЕТОВ

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ТРУДЯЩИХСЯ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Одно из важнейших завоеваний социализма в нашей стране, в том числе в Узбекистане, — коренное изменение дела народного здравоохранения, а главное — состояния здоровья населения, таких его показателей, как общая и детская смертность, средняя продолжительность жизни, заболеваемость и др.

За исторически короткий срок Узбекистан из региона, где в прошлом значительная часть населения была поражена малярией, трахомой, риштой, где свирепствовали эпидемии холеры и оспы и отмечалась высокая смертность, особенно детская, превратился в республику с широко развитой, стройной системой социалистического здравоохранения.

Ныне в республике функционируют более 2,3 тыс. лечебных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению, 1,2 тыс. больниц, около 200 лечебных здравпунктов, более 5700 фельдшерско-акушерских пунктов и 1554 аптеки.

Советское государство не жалеет средств на охрану здоровья народа. Так, за годы десятой пятилетки на нужды здравоохранения было выделено более 3 млрд. руб. против 2,2 млрд. руб. в 1971—1975 гг. А в результате, например, число больничных коек в республике возросло с 123,5 тыс. в 1970 г. до 182,8 тыс. в 1980 г. Средний расход на охрану здоровья одного жителя в год в сегодняшнем Узбекистане составляет 48 руб. 90 коп., а в 1913 г. — всего ... 14 коп. Только за 1965—1980 гг. количество врачей в республике выросло с 17,7 тыс. до 46,3 тыс., а среднего медперсонала — с 53,9 тыс. до 139,3 тыс. человек. В расчете на 10 тыс. жителей УзССР приходится намного больше врачей, чем в США, Англии, Франции, Японии, других капиталистических странах.

Вследствие ликвидации или резкого сокращения широко распространенных в прошлом инфекционных заболеваний, а также болезней, связанных с недостаточным питанием, существенно изменились струк-

тура общественного здоровья, причины смертности и заболеваемости. Таких интенсивных перемен за исторически короткий срок не знала ни одна капиталистическая страна.

Как и в других братских республиках, в Узбекистане ликвидированы резкие отличия в уровне здоровья среди различных социальных групп и классов, т. е. вместе со становлением социальной однородности общества формируется и социальная однородность здоровья. В то же время в капиталистических странах социальная неоднородность здоровья усиливается, т. е. становится все более резким различие в показателях смертности, заболеваемости, инвалидности, физического развития у лиц разных социальных, имущественных слоев. Например, по официальным данным, в Великобритании смертность от рака желудка у мужчин из наиболее обеспеченных слоев общества составила 61 случай на 10 000 человек, а среди безработных, низкооплачиваемых, чернорабочих и др. — 150 на 10 000. Подобные факты приводятся и в «Белой книге» (США)¹. Это говорит о растущих социальных контрастах здоровья населения в мире капитализма. Капиталистический образ жизни уродует человека не только нравственно и морально, но и физически, порождает дискриминацию, приводит к социальной деформации и неоднородности здоровья.

В Узбекистане, как и по всей стране, развитие народного здравоохранения выступает важным фактором дальнейшего укрепления и совершенствования социалистического образа жизни. И в этой сфере, как и во всех областях жизни общества зрелого социализма, ярко проявляется неуклонный процесс интернационализации. Огромные достижения народного здравоохранения в Узбекистане — прямой результат мудрой ленинской национальной политики КПСС — политики равенства, братства и взаимопомощи народов великого Союза ССР.

Следует отметить, что бурное развитие народного хозяйства не только обусловило значительное улучшение благосостояния народа, показателей его здоровья, но и выдвинуло ряд медико-социальных задач, например связанных со строительством предприятий в сложных климатогеографических условиях Узбекистана. Так, при строительстве Навои-Зарафшанского промышленного комплекса в рациональное решение проекта существенный вклад внесли медики — ученые и практики. Интенсификация производства, техническое переоснащение сельского хозяйства, особенно Голодной, Джизакской, Каршинской степей, обусловили небывалые масштабы передвижения населения с резкой переменной климатических зон. Этот вопрос заслуживает глубокого изучения. Большого внимания требуют современная демографическая ситуация, экологические проблемы, изменения уровня и структуры заболеваемости и причины смертности, определение правильного режима питания, борьбы с гиподинамией и др.

Одной из важнейших социальных задач является дальнейшее развитие сельского здравоохранения, повышение его роли в формировании здорового образа жизни сельских тружеников республики. В этом направлении у нас достигнуты крупные успехи. В дореволюционном Узбекистане сельское население было почти лишено врачебной помощи. В 1913 г. в сельской местности насчитывалось всего 23 больницы на 138 коек, 28 амбулаторий и 10 фельдшерских пунктов. За годы Советской власти в селах республики создана широкая сеть медицинских учреждений. По сравнению с 1913 г. число больниц на селе возросло в 30 раз, а количество фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) достигло 6 тыс.

Здравоохранение, оказавшее огромное влияние на многие стороны жизнедеятельности сельского населения, развитие санитарной культуры и гигиены сельского быта привели к снижению смертности в 5 раз, а детской — в 10; в 2 с лишним раза возросла продолжительность

¹ Лисицкий Ю. П. Некоторые социальные проблемы медицины. М., 1975, с. 41.

жизни. Только за годы десятой пятилетки в сельскую местность было направлено более 7,3 тыс. врачей. Советы по повышению культуры быта населения, которые уже почти десять лет работают при ЦК Компартии Узбекистана, обкомах, горкомах и райкомах партии во главе с первыми секретарями партийных, комитетов, существенно повлияли на социально-гигиеническое и культурное развитие сельского быта. Общие успехи развития социалистического образа жизни оказывают большое влияние на здоровье тружеников села.

С целью дальнейшего улучшения санитарной культуры и гигиены быта сельского населения во многих районах республики проводилась паспортизация населенных мест, хозяйственно-питьевых водоносчиков, производственных, коммунально-бытовых объектов, детских и дошкольных учреждений, а также социально-гигиеническое изучение усадеб, жилищ, быта и личной гигиены сельских тружеников. На основе паспортизации составляются планы строительства и ремонта санитарно-дворовых установок, бытовых помещений, молочно-товарных ферм, сети водоснабжения и общественного питания.

Как показывают данные УзНИИ санитарии, гигиены и профзаболеваний, количество индивидуальных усадеб колхозов и совхозов, где поддерживаются должные санитарно-гигиенические условия, ныне увеличилось до 83% против 18% в 1976 г.

Существенно улучшились гигиена быта и жилища, личная гигиена сельских жителей. Дальнейшее повышение культуры сельского быта, усиление влияния здравоохранения на многие стороны образа жизни сельского жителя привели к снижению многих видов инфекционных заболеваний.

В то же время крупные социально-экономические преобразования современного села, специализация и концентрация, агропромышленная интеграция, широкое применение химии в сельском хозяйстве ставят перед здравоохранением новые задачи. В Узбекистане впервые в стране были начаты исследования по гигиенической оценке загрязнения атмосферного воздуха населенных мест при сельскохозяйственном использовании пестицидов. Проведенные в этой области работы позволили дать ряд конкретных практических рекомендаций по оздоровлению воздушного бассейна в сельской местности. Разрабатывается комплекс гигиенических мероприятий по охране окружающей среды, гигиене труда, быта и питания сельских тружеников в хлопководческих районах республики. Узбекским НИИ санитарии, гигиены и профзаболеваний установлены общие и специфические закономерности реакции органов и тканей при различных путях введения химических веществ и возможность адаптации организма к их воздействию. Изучены процессы детоксикации отдельных пестицидов в экспериментальных условиях.

Широкое применение получили биологические методы защиты растений.

Как отмечалось на декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, современные масштабы и темпы развития производительных сил требуют изменения отношения к вопросам, связанным с окружающей средой и рациональным использованием природных ресурсов. Это задача большой экономической и социальной значимости. Ведь речь по существу идет о здоровье людей и бережном, хозяйском подходе к национальному богатству страны. Более того, это — вопросы будущего. От их решения зависят условия, в которых будут жить последующие поколения².

Надо отметить также роль здравоохранения в совершенствовании образа жизни людей в условиях жаркого климата, в частности в плане гигиены питания. Исследования позволили дать санитарно-гигиеническую характеристику питания отдельных групп населения республики,

² Материалы Пленума ЦК КПСС 26—27 декабря 1983 г. М., 1983, с. 16.

оценку с гигиенической точки зрения ряда местных пищевых продуктов. Показано значение питания, в частности отдельных пищевых продуктов, в возникновении эндемического зоба. Изучено влияние минеральных удобрений на качество отдельных овоще-бахчевых культур и найдены оптимальные варианты их внесения, обеспечивающие оптимальные биохимические и токсикологические характеристики.

За последние годы значительно изменилась структура потребления — улучшается питание, все полнее удовлетворяются потребности в культурно-бытовых товарах, облегчается домашний труд, изменяется организация семейного быта, лучше используется досуг.

Вместе с тем, как показывает изучение отдельных районов республики, при хорошей обеспеченности основными предметами культурно-бытового назначения, личной гигиены и удовлетворительной материальной обеспеченности населения у некоторых сельских жителей еще отсутствуют твердые знания и навыки в области личной гигиены. Следовательно, требуется более активная, более широкая пропаганда санитарно-гигиенических знаний, особенно на селе.

Исследованиями НИИ педиатрии Минздрава УзССР установлено, что в отдельных областях женщины за время беременности ни разу или крайне редко обращались в соответствующие медицинские учреждения, а в 69,3% случаев посещали консультации несвоевременно и нерегулярно, несистематически выполняли рекомендации медицинских работников. Дети, рожденные такими женщинами, да и сами матери требуют особо тщательного медицинского наблюдения³.

Одно из основных условий повышения качества и эффективности лечебно-профилактических мероприятий для матерей и детей — постоянное внедрение научных достижений в практику здравоохранения. Научная разработка задач охраны матери и ребенка в республике ведется в 5 медицинских вузах, НИИ педиатрии и ряде других НИИ.

Партия и правительство приняли ряд важных постановлений, направленных на коренное улучшение лечебно-профилактической помощи детям и матерям. Это оказало большое влияние на дальнейшее совершенствование системы охраны материнства и детства.

Неотъемлемой частью мероприятий, направленных на улучшение здоровья детей, являются пропаганда здорового образа жизни, искоренение вредных привычек в семье (курение, злоупотребление алкоголем и др.). Специфические условия сельского быта требуют повышения санитарно-гигиенической культуры, широкого внедрения научно обоснованных, с учетом особенностей края, методов физического воспитания, закалывания и рационального питания, разъяснения родителям необходимости максимально раннего обращения к медицинской помощи в случае заболевания детей.

Здравоохранение занимает далеко не последнее место в естественнорациональном обосновании способностей и потребностей людей. Оно определяет психофизиологические нормы трудовой деятельности, прививает людям элементы гигиенической культуры и др. Медицина дает научное обоснование жизненного уровня и стиля жизни, обеспечивающих нормальное и разумное удовлетворение потребностей человека в его повседневной жизни, прежде всего насущной потребности каждого человека быть физически и психически здоровым. Все это имеет огромное общественное значение. Недаром на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что «все большее место в социальной политике партии будут, несомненно, занимать вопросы здравоохранения. Демократический характер нашей первой в мире системы бесплатного здравоохранения общеизвестен. Однако ее качественный уровень еще далеко не всегда соответствует требованиям развитого социализма. Это не раз отмечалось за последние годы в решениях партии. Но, чтобы их выполнить, нужны немалые усилия. Особого внимания заслу-

³ См.: Медицинский журнал Узбекистана, 1983, № 10, с. 4.

живают предупреждение заболеваний и как один из путей к этому — введение ежегодной диспансеризации всего населения. Ведь речь идет о здоровье людей, то есть о деле архиважном как в социальном, так и в экономическом плане»⁴.

Эти требования партии особенно актуализируются в связи с объективной ситуацией, сложившейся в экономике в последние годы. Возрастающая потребность в рабочей силе — важнейшем элементе производительных сил общества, — физические, психологические и интеллектуальные способности которой должны соответствовать качественно новому, усложняющемуся в ходе развития научно-технической революции производству, определяет социально-экономическую значимость медицины, системы здравоохранения, ибо участие в уменьшении потерь, в воспроизводстве трудовых ресурсов — одна из главных задач охраны здоровья человека.

Успешная реализация генеральной линии советского здравоохранения — курса партии на всемерное развитие профилактики и ранней диагностики заболеваний — во многом зависит от успехов в дальнейшей разработке научных основ организации народного здравоохранения. С учетом экономических, демографических, региональных особенностей нашей республики органы здравоохранения разрабатывают наиболее рациональные, рассчитанные на длительную перспективу пути и методы совершенствования амбулаторно-поликлинической и стационарной помощи, обосновывают оптимальные нормативы обеспечения населения медицинскими учреждениями.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по улучшению охраны здоровья населения» (1982 г.), особое внимание уделяется дальнейшему повышению качества и эффективности диспансеризации. В этой пятилетке намечено охватить ею полностью детей, подростков, женщин, работников ведущих отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства республики.

Однако решение этих больших вопросов требует дальнейшего укрепления материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений, которая еще не отвечает современным требованиям. Во многом это объясняется тем, что не выполняются задания по строительству объектов здравоохранения, обеспечению медицинских учреждений необходимой техникой, санитарными автомобилями и т. д. Потребность в ряде современных медикаментов удовлетворяется неполностью, допускаются нарушения в сроках поставок, распределении и использовании имеющихся лекарственных средств. Решение этих вопросов будет способствовать еще большему усилению воздействия советского здравоохранения на укрепление и развитие социалистического образа жизни. В то же время социалистический образ жизни — это прежде всего трудовой образ жизни, творческая трудовая, социальная и политическая активность советских людей служит главным фактором укрепления материально-технической базы не только нашего общества, но и всей системы советского здравоохранения.

Как и весь советский народ, трудящиеся Узбекистана широко откликнулись на призыв декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС ко всем трудовым коллективам — принять социалистические обязательства по сверхплановому повышению производительности труда на 1% и дополнительному снижению себестоимости продукции на 0,5%. Как отметил на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, «следует рассмотреть вопрос о том, чтобы все средства и ресурсы, которые будут получены за счет этого, а они немалые, направить на улучшение условий труда и быта советских людей, медицинское обслуживание, строительство жилья.

---

⁴ Пленум Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 120.

Это полностью отвечало бы высшей цели политики партии — всемерной заботе о благе человека»⁵.

Партийная организация республики, неуклонно руководствуясь этим курсом ленинского ЦК КПСС, нацеливает деятельность органов здравоохранения на дальнейшее развитие профилактической направленности медицины, обеспечение в ближайшее время сплошной диспансеризации трудящихся, всестороннее усиление охраны здоровья советских людей как важный фактор дальнейшего укрепления и развития социалистического образа жизни.

Ю. Шадиметов

**МЕҲНАТКАШЛАР СОҒЛИҒИНИ САҚЛАШ — РИВОЖЛАНГАН СОЦИАЛИСТИК
ТУРМУШ ТАРЗИНИНГ МУҲИМ ФАКТОРИ**

Мақолада Ўзбекистон мисолида совет кишисининг соғлиғи тўғрисида партия ва ҳукуматнинг катта ғамхўрлиғи кўрсатилади. Автор калқ соғлиғини мустаҳкамлаш социалистик турмуш тарзининг муҳим фактори эканлиғини таъкидлайди.

---

⁵ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС. 13 февраля 1984 года. М., 1984, с. 13.

Т. Ф. ГАИПОВА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УзССР

Трудовые ресурсы как главная производительная сила общества играют решающую роль в развитии народного хозяйства. От того, насколько полно и рационально они используются, во многом зависят экономический потенциал страны, темпы развития социалистического производства, повышение благосостояния советских людей. Учитывая это, Коммунистическая партия проявляет неустанную заботу о планомерном вовлечении в общественное производство и эффективном использовании трудовых ресурсов страны.

Значимость этого вопроса неоднократно подчеркивалась на XXVI съезде партии и последующих Пленумах ЦК КПСС. На апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко указал также на необходимость обеспечения «оптимального соотношения численности работников, занятых на производстве и в управлении»¹. А в речи на встрече с рабочими московского металлургического завода «Серп и молот» К. У. Черненко отметил, что проблема максимального использования имеющихся трудовых ресурсов особенно важна в настоящее время, ибо «при сложившейся демографической ситуации мы не можем рассчитывать на такой приток трудовых ресурсов, какой имели до сих пор»². В этой связи было подчеркнуто значение всемерной механизации всех отраслей производства, сокращения сферы применения малопроизводительного ручного труда и т. д.

Учет всех этих требований особенно важен при освоении новых земель, в том числе крупных целинных массивов в Каршинской и Джизакской степи, в низовьях Амударьи и в других зонах, где в силу ряда объективных причин чувствуется определенный дефицит в постоянной рабочей силе.

В этой связи большое значение имеют изучение методических основ планомерного вовлечения трудовых ресурсов по отраслям, особенно сельского хозяйства, и на этой основе разработка системы показателей, характеризующих степень обеспеченности и использования трудовых ресурсов с учетом специфики отдельных сельскохозяйственных зон республики, в частности зоны освоения Каршинской степи, в целях форсирования вовлечения новых земель в сельскохозяйственный оборот и успешного выполнения Продовольственной программы страны.

Учет региональных особенностей нельзя осуществлять в отрыве от рассмотрения и изучения специфических черт проявления действия социологического закона народонаселения в Среднеазиатском регионе.

Н. Есипов, например, важнейшими из этих черт считает:

- а) высокий уровень рождаемости;
- б) интенсивность межрайонной миграции при ограниченном механическом движении населения коренных национальностей;
- в) ускоренные темпы роста численности населения;
- г) преимущественную концентрацию населения в оазисах и предгорных долинах;

¹ Правда, 1984 г., 11 апреля.

² Правда, 1984 г., 30 апреля.

- д) многонациональный состав населения;
- е) меньший удельный вес в структуре населения трудоспособных возрастов;
- ж) более низкую относительную величину занятости трудящихся в народном хозяйстве;
- з) большую долю сельскохозяйственного населения и др.³

Хотя отмеченные черты проявления действия социологического закона народонаселения в Среднеазиатском регионе в ряде пунктов требуют некоторого уточнения, в основном они приемлемы и конкретно для Узбекской ССР.

Особенности в характере занятости, распределения и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве УзССР обусловлены демографическими процессами, исторически сложившейся неравномерностью территориального распределения трудовых ресурсов, темпами освоения природных ресурсов, спецификой сельскохозяйственного труда, производственно-трудовыми навыками населения, интенсивностью механического прироста трудовых ресурсов и др.

Таблица 1*

Изменения занятости населения СССР и УзССР по отраслям народного хозяйства, % к итогу

Отрасли	СССР			УзССР		
	1960 г.	1970 г.	1981 г.	1960 г.	1970 г.	1981 г.
1. Отрасли материального производства, всего	83,0	77,1	73,7	84,7	77,7	74,0
из них:						
а) промышленность, транспорт, связь и строительство	39,0	45,0	48,0	24,6	29,7	30,0
б) сельское и лесное хозяйство	39,0	25,0	20,0	55,4	42,2	38,3
в) другие отрасли	5,0	7,1	5,7	4,7	5,8	5,7
2. Непроизводственные отрасли — всего	17,0	22,9	26,3	15,3	22,3	26,0

* Составлена по данным статистических ежегодников: Народное хозяйство СССР в 1965 г. М., 1966, с. 555, 556; Народное хозяйство СССР. 1922—1982. М., 1982, с. 397, 398; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1968 году. Ташкент, 1969, с. 223, 224; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1981 году. Ташкент, 1982, с. 185, 186.

Учет этих факторов имеет важное теоретическое, методологическое и практическое значение в деле составления баланса труда и определения перспектив развития трудовых ресурсов по тем или иным зонам республики.

Региональные особенности демографических процессов прежде всего оказывают существенное влияние на перспективы баланса труда и занятость трудоспособного населения в общественном производстве. Конкретно это может выражаться в изменении соотношений городского и сельского населения, их половозрастного состава, уровня использования трудовых ресурсов. В конечном счете все это влияет на темпы развития народного хозяйства и, следовательно, на жизненный уровень населения.

Данные табл. 1 в целом характеризуют объективные положительные сдвиги, происходящие в народном хозяйстве страны, в том числе Узбекистана. Вместе с тем Узбекская ССР по некоторым позициям еще отстает от общесоюзных показателей. Удельный вес населения, занятого в сельском и лесном хозяйстве республики, за 1960—1981 гг. яв-

³ Материалы межвузовской научной конференции по проблемам народонаселения Средней Азии. Ташкент, 1965, с. 24.

но снизился, но уровень его по сравнению с Союзом в целом остается пока довольно высоким. Это в определенной мере сдерживает темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве республики. (За 1970—1981 г. производительность труда в сельском хозяйстве УзССР возросла на 12%, т. е. ежегодные темпы ее роста не превышают 1%). В региональных условиях Узбекистана ускорение темпов роста производительности труда в сельском хозяйстве требует осуществления комплекса организационно-экономических мер, обеспечивающих заметное высвобождение и рациональное использование трудовых ресурсов в этой жизненно важной отрасли народного хозяйства. Но эти меры должны быть осуществлены с учетом исторически сложившегося территориального распределения трудовых ресурсов, т. е. плотности населения по отдельным зонам (областям) республики. Всю территорию республики в этом отношении можно разделить на три зоны: менее населенную, трудообеспеченную и густонаселенную.

К первой зоне относятся ККАССР, Бухарская и Джизакская области, где плотность населения на 1 км² составляет менее 30 человек, ко второй — Самаркандская, Сырдарьинская, Сурхандарьинская и Кашкадарьинская области — от 30 до 100 человек, а к третьей зоне — Андижанская, Ферганская, Наманганская, Ташкентская и Хорезмская — более 100 человек.

Плотность населения в УзССР имеет тенденцию к росту. Так, в 1932 г. она составляла 15,5 человека, в 1959 г. — 19,8, в 1981 г. — 36,6, т. е. за 50 лет она повысилась более чем в два раза. Рост ее наблюдается во всех областях. В Кашкадарьинской области, например, плотность населения к настоящему времени по сравнению с 1959 г. возросла более чем в 2,5 раза. Такой рост обусловлен главным образом высоким естественным приростом населения и частично активизацией миграции населения из других союзных республик в связи с комплексным освоением Каршинской степи и других природных ресурсов области.

Ныне Кашкадарьинскую область в целом можно отнести к относительно трудообеспеченной зоне республики. Трудообеспечение целинных хозяйств здесь может быть осуществлено главным образом за счет перераспределения трудоспособного населения таких густонаселенных оазисных районов, как Китабский, Шахрисабзский, а также малоземельных предгорных и горных районов — Чиракчинского, Яккабагского, Камышинского и Дехканабадского.

По сравнению же с другими областями трудообеспеченной зоны плотность населения остается пока низкой (44 человека на 1 км²). Практически Кашкадарьинская область занимает среди областей данной зоны последнее место. В перспективе, с ростом масштабов и темпов освоения Каршинской степи и других природных ресурсов, сложившийся уровень плотности населения не сможет полностью удовлетворить растущую потребность области в трудовых ресурсах. Это может отразиться на дальнейшем развитии производительных сил области, что прежде всего проявится в повышении производственной нагрузки на одного трудоспособного, занятого в общественном хозяйстве. В этой связи сугубое значение приобретает обеспечение полной и рациональной занятости наличных трудовых ресурсов, особенно в сельском хозяйстве.

Растущая плотность сельского населения области, как и всей республики, создает благоприятные условия для перераспределения трудовых ресурсов села в пользу городов и малонаселенных целинных районов. Но такое перераспределение может быть осуществлено с учетом региональных особенностей узбекского села, а также специфики сельскохозяйственного производства республики.

Узбекское село, в отличие от сельских местностей РСФСР, Украины и ряда других союзных республик, слабее подвергается влиянию миграционного движения. Дело в том, что на селе проживает около

80% коренного населения республики, которое мало связано с миграционным процессом. По Кашкадарьинской же области этот показатель превышает 90%.

К. М. Якубов, например, отмечает, что коренное население в возрасте 40—45 лет и более мало поддается перераспределению. Учитывая это, он предлагает приблизить промышленность к районам, имеющим избыток трудовых ресурсов на селе⁴.

В целом можно согласиться с таким предложением. Но следует заметить, что оно направлено на одностороннее решение проблемы занятости, не предусматривает перераспределения трудовых ресурсов густонаселенных районов в менее населенные районы нового освоения, что особенно характерно для Каршинской степи. С другой стороны, в предложении К. М. Якубова не учитывается возможность повышения занятости трудовых ресурсов села путем широкого развития межхо-

Таблица 2

Динамика количества колхозов и совхозов УзССР и контингента занятых в них за 1965—1981 гг.*

Показатели	1965 г.	1981 г.	1981 г., % к 1965 г.
Колхозы:			
Число колхозов на конец года	991	856	85,4
Среднегодовая численность колхозников, занятых в общественном хозяйстве колхозов, тыс. чел.	971,7	1016,3	104,5
То же в среднем на один колхоз	989	1194	120,7
Совхозы:			
Число совхозов на конец года	283	1012	357,6
Среднегодовая численность работников, занятых во всех отраслях хозяйства совхозов, тыс. чел.	343,3	898,2	261,6
То же в среднем на один совхоз	1213	883	73,2

* По данным: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1981 году, с. 130—131, 141.

зяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Не учтена и необходимость планомерного увеличения численности лиц, занятых в сфере обслуживания села. Между тем, как видно из данных табл. 1, в Узбекистане доля лиц, занятых в торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении и сбыте, заготовках, возросла за 1970—1981 гг. незначительно и пока отстает от общесоюзного уровня. Это не отвечает поставленным задачам усиления материально-производственного и культурно-бытового обслуживания сельского населения и вообще социально-экономического развития узбекского села.

Как видим, необходим комплексный подход к проблеме повышения уровня занятости трудовых ресурсов села и эффективности их использования. Это важно и потому, что в целом по Союзу наблюдается систематическое сокращение численности занятых в сельском хозяйстве, а в Узбекистане сохраняется тенденция их абсолютного роста. Это особенно заметно в государственных сельскохозяйственных предприятиях, что связано с организацией новых совхозов на целинных землях и преобразованием части колхозов в совхозы (см. табл. 2.).

За 1965—1981 гг. численность работников в сельском хозяйстве республики выросла на несколько сотен тысяч человек. Но абсолютное увеличение ее в условиях научно-технического прогресса (НТП), как правильно замечает Р. А. Убайдуллаева, «не может быть основанием для оценки такого пути развития как экстенсивного. Ускоряющие-

⁴ См.: Экономические проблемы комплексной программы «Хлопок». Ташкент, 1981, с. 174.

ся темпы НТП обуславливают рациональное использование трудовых ресурсов, улучшение качественной структуры занятости в общественном производстве на базе повышения образовательно-квалификационного уровня, производительности труда, благосостояния и всестороннего развития личности»⁵.

Изменение численности работников, занятых в двух социальных типах сельскохозяйственных предприятий, происходит неодинаковыми темпами. Так, в совхозах среднегодовая численность работников в расчете на одно хозяйство за сравнимый период сократилась на 26,8%, а в колхозах она, наоборот, повысилась на 20,7%. Это в основном объясняется тем, что в колхозах используются практически почти все трудоспособные, проживающие на территории данного хозяйства, независимо от его реальных потребностей в ресурсах труда, что сдерживает внедрение в колхозное производство достижений научно-технического прогресса и повышение производительности труда колхозников.

Влияние неравномерного распределения трудовых ресурсов по отдельным зонам, отраслям, социальным типам сельскохозяйственных предприятий, а также по отдельным хозяйствам на масштабы и темпы развития НТП в сельском хозяйстве бесспорно. Вместе с тем темпы развития научно-технического прогресса в отраслях сельскохозяйственного производства и, следовательно, использование трудовых ресурсов села в определенной мере обусловлены спецификой данной отрасли.

Одной из важнейших особенностей сельскохозяйственного производства, оказывающих существенное влияние на эффективность использования трудовых ресурсов в этой отрасли, является несовпадение рабочего периода и времени сельскохозяйственного производства, а вследствие этого — сезонный характер использования трудовых ресурсов. Это существенно отражается на степени занятости сельскохозяйственных работников и, следовательно, — на размерах их доходов, структуре совокупного фонда рабочего и свободного времени, режиме труда и отдыха работников, их культурно-техническом уровне, квалификации и др. Практически сезонность сельскохозяйственного труда определяет и межсезонную потребность хозяйств в рабочей силе, вследствие чего трудовые ресурсы села не используются полностью на протяжении всего года.

Таким образом, особенности исследуемого региона и отрасли сельского хозяйства требуют принятия ряда мер в деле формирования, распределения и использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве республики. В частности, необходимо: 1) усилить подготовку новых рабочих мест во всех отраслях и сферах путем орошения и освоения новых земельных массивов, строительства в сельской местности филиалов промышленных предприятий, развития местных промыслов, сферы обслуживания производства и населения; 2) осуществлять территориальное перераспределение трудовых ресурсов путем переселения из густонаселенных районов в менее населенные территории, районы интенсивного освоения крупных земельных массивов; 3) поощрять миграцию населения из сельской местности в города, переход из сельскохозяйственного производства в промышленность и другие отрасли и сферы; 4) ускорить, расширить и улучшить подготовку и переподготовку кадров, чтобы сельские труженики приобретали квалификацию для работы в промышленности и других отраслях и сферах, а также могли совмещать разные профессии в агропромышленном объединении и в самих сельскохозяйственных предприятиях.

Осуществление этих и иных мер позволит повысить эффективность всего народнохозяйственного комплекса в регионе, успешно решить стоящие перед республикой важные социально-экономические задачи.

⁵ Там же, с. 188.

ЎЗССР ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИДА МЕҲНАТ РЕСУРСЛАРИНИ
ТАШКИЛ ҚИЛИШ ВА ФОЙДАЛАНИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Мақола назарий ва амалий жиҳатдан жуда муҳим проблема — қишлоқ хўжалигида меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланишга бағишланган. Автор Ўзбекистон шароитида уларнинг регионал хусусиятларини кўрсатиб берган.

Х. Э. ЭРМАТОВ

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА

В условиях современной научно-технической революции, бурного развития наук, их дифференциации и интеграции, синтеза научного знания важнейшее значение приобретает марксистское исследование философских проблем интеграции науки и производства. Как подчеркнул XXVI съезд КПСС, «тесная интеграция науки с производством — настоятельное требование современной эпохи»¹. Это обусловлено тем, что внедрение достижений науки в производство стало важнейшим механизмом повышения эффективности и интенсификации производства. Следовательно, интенсивное развитие современной науки, особенно комплекса эмпирических наук, прогресс которых зависит от приборной базы, поставляемой производством, невозможен без все большей индустриализации научной деятельности. Интегративные процессы ведут также к интенсификации любой деятельности. Ведь интенсивный путь развития связан с более широким использованием качественных факторов, а интеграция есть не что иное, как взаимодействие уже существующих в системе деятельности факторов и компонентов, которое ведет к возникновению системных эффектов, новых результатов без увеличения количества компонентов данной системы.

За последние годы наша философская литература пополнилась новыми публикациями, посвященными различным аспектам взаимосвязи науки, техники и производства². Однако малоразработанной стороной связи науки и производства остается ее методологический аспект. Необходимость его вытекает из требований, предъявляемых партией к научной деятельности. Они четко определены в решениях партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС. Как подчеркивается в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, «общественные науки в такой же мере, как и естественные, должны стать эффективным помощником партии...»³ Июньский и последующие Пленумы ЦК КПСС уделили особое внимание дальнейшему усилению интеграции науки и производства как неперемennomу условию успешного решения кардинальных задач коммунистического строительства. Так претворяется в жизнь ленинская мысль о том, что «наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в практику, оживляется практикой, ...проверяется практикой»⁴. На современном этапе зрелого социализма все интенсивнее идет процесс соединения преимуществ нашего социалистического строя с достижениями научно-технической революции.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 44.

² См., напр.: Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса. М., 1976; Философия марксизма и современная научно-техническая революция. М., 1977; Гвишиани Д. М., Митин М. Б., Рихта Р. Техника, общество, человек. М., 1981; Маратов В. Г. Производительные силы развитого социализма. М., 1981; Урсул А. Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы. М., 1981; Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. М., 1981, и др.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 6.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 202.

Проблема интеграции науки и производства в естественнонаучном знании имеет большое методологическое и мировоззренческое значение. Раскрытие сущности этой проблемы позволяет проследить разнообразные формы проявления всеобщей связи объективного мира. В этом плане В. И. Ленин подчеркивал, что «для материалиста мир богаче, живее, разнообразнее, чем он кажется, ибо каждый шаг развития науки открывает в нем новые стороны»⁵.

В условиях современной НТР исследование философских вопросов науки и производства обретает определенное своеобразие. Это связано, во-первых, с тем, что современные естественные, общественные и технические науки развиваются весьма быстрыми темпами, в них постоянно возникают новые направления, встают новые задачи, требующие философского осмысления. Во-вторых, усиливающиеся дифференциация и интеграция наук существенно изменяют структуру самой науки. В-третьих, методологическая общность и диалектическое единство общественных, естественных и технических наук, цементация идей материалистической диалектики во всех областях знания позволяют глубже уяснить природу естественнонаучного знания, диалектику его развития.

Разработка методологических проблем науки, ее связи с производством, в частности проблем единства и интеграции, способствует становлению новых идей, развитию обобщающих и синтезирующих тенденций, выработке наиболее перспективных направлений исследований естественнонаучных теорий.

Современное производство как практическая деятельность «гносеологически выступает не как полная противоположность теоретической деятельности, а как основное звено общей цепи процесса познания и преобразования действительности»⁶. Уже отсюда вытекает актуальность поставленной XXVI съездом КПСС задачи «усилить взаимные связи науки и производства»⁷.

Марксизм-ленинизм как стройное, цельное, монистическое учение служит методологической основой единства науки, техники и производства. Только на основе глубокого, всестороннего осмысления этой теории можно дать научное обоснование сущностного единства науки и производства, вскрыть важнейшие аспекты взаимодействия интеграционных процессов этого феномена.

Генеральное направление анализа интеграции науки и производства указывает марксизм теория развития науки и техники. К. Маркс рассматривал прогресс науки и техники в органической связи с практической, трудовой деятельностью человека. Технический прогресс рассматривается им как целенаправленный процесс передачи трудовых функций от человека к технике, как замена «естественных производительных инструментов» искусственными. Так, в «Капитале» он показывает возникновение машин как процесс передачи функции управления орудиями труда от человека к технике, когда эти орудия труда превращаются «из орудий человеческого организма в орудия механического аппарата»⁸.

Объективная основа единства науки, техники и производства, их социальная сущность базируются на единстве процессов материального мира. Для доказательства этого надо раскрыть объективные онтологические основы объединения и взаимодействия различных научных дисциплин, которые связаны также с закономерностями строения и развития действительности социальной. При этом многообразие форм движения материи, функционирование объективных связей в различных структурных уровнях ее требуют не только раскрытия онтологических, но и теоретико-познавательных, а также мировоззренческих ос-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 130.

⁶ Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории. М., 1980, с. 263.

⁷ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 144.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 389.

нов взаимосвязи науки, техники и производства. Поэтому XXVI съезд КПСС поставил задачу — «усилить взаимосвязь общественных, естественных и технических наук, их взаимодействия с материальным производством»⁹.

Тенденция интеграции науки, техники и производства в условиях НТР требует решения ряда методологических проблем философского характера, ибо наука, техника и производство — важные структурные элементы социалистического общества — олицетворяют собой интеграцию науки и производства, нерушимый союз творческой мысли и творческого труда¹⁰.

Интеграция науки и производства имеет онтологическую основу — материальное единство мира, объективно существующую всеобщую связь процессов, предметов и явлений действительности. Благодаря революционным преобразованиям в естествознании и общественном знании возникают коренные качественные изменения в развитии техники и технологии производства, усиливаются формы и методы воздействия на природу, расширяются границы их логического осмысления. Следует подчеркнуть, что единство этих двух компонентов материального мира углубляет и расширяет познание сущности взаимосвязи процессов и явлений природы и общества.

Интеграция науки и производства, интеграционные процессы в рамках этих социокультурных феноменов в научном контексте выступают как действие принципов единства и развития, их проявления в таких видах материального мира, как природа и общество.

Интеграционные процессы между наукой и производством проходят через призму концепции единства, выражающей наиболее устойчивую и в то же время противоречивую и интенсивную часть всеобщей связи предметов, явлений материальной действительности. В ходе диалектического развития науки и производства усиливаются их внутреннее единство и вместе с тем внутренние противоречия, которые выступают движущей силой взаимных переходов, превращений между ними. Следовательно, такая интеграция выступает как целое и «не представляет собой ничего иного, кроме специфического синтеза реальных частей и их столь же реального взаимодействия»¹¹.

Наука и производство выражают сущность единства противоречивых сторон мыслительной и практической деятельности человечества. Производство как практическая деятельность является ведущим звеном этой цепи. Оно ставит перед наукой требования социального назначения, служит критерием истинности научных открытий. Это, разумеется, вовсе не означает пассивность мыслительной деятельности общества, науки. Наука своими фундаментальными теоретическими выводами и открытиями освещает путь социальной практике, выступая методологическим ориентиром для решения экспериментально-практических задач.

«В эпоху научно-технической революции, — отмечает акад. Б. Е. Патон, — практика во всевозрастающих масштабах выступает как реализация теоретических программ, а теория нередко сказывается «директивной» соответствующим практическим действиям, обобщенным схем или алгоритмов практической деятельности»¹².

Такая постановка вопроса выражает сущность единства, взаимных переходов, взаимообусловленность теории и практики, науки и производства.

Интеграция науки и производства способствует не только решению кардинальных научно-производственных, технико-экономических задач, но и влияет на фундаментальное развитие самой науки, способствуя

⁹ Материалы XXVI съезд КПСС, с. 144.

¹⁰ Там же, с. 44.

¹¹ Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980, с. 59.

¹² Патон Б. Е. Наука — техника — производство. — В кн.: Философия и современное естествознание, вып. 3, М., 1982, с. 116.

порождению новых отраслей знания на стыке общественных, естественных и технических наук.

Например, сравнительно недавно возникшая наука эргономика как синтез различных отраслей знания имеет объектом своих исследований широкий круг вопросов. Она рассматривает систему «наука — техника — производство» в их единстве, взаимосвязи и взаимодействии. Здесь же комплексно решаются вопросы создания новой техники, которая должна обладать высокой производительностью, надежностью, долговечностью и экономичностью, способствовать решению не только социально-экономических, но и социально-нравственных задач.

Появление таких отраслей знания — результат интеграции науки и производства, нерасторжимого единства теоретической и практической деятельности человека. Такая системная интеграция различных деятельностей носит закономерный характер и является одним из главных требований, предъявляемых к современной науке социальной практикой, природой развитого социализма. Только наука, основанная на марксистско-ленинской теории, «в состоянии создать адекватную методологическую базу для органического соединения в целостную систему научно-технического и социального прогресса, для взаимосвязи интегративных тенденций в области экономики и в сфере науки»¹³.

С другой стороны, сама структура научного мышления, природа научного знания, бурная дифференциация и интеграция наук, взаимодействие общественных, естественных и технических отраслей знания оказывают глубокое и все более усиливающееся воздействие как на инструментально-концептуальный аппарат науки, так и на методологию научного познания. Это одновременно влияет и на организационную структуру научных исследований.

Методологическое единство выражает сущность интеграционных процессов, происходящих в инструментально-концептуальном аппарате частных наук, — составных элементов единой научной картины мира. Здесь сущность интегратизма или интеграционных процессов составляют взаимосвязи и взаимопереходы низших и высших уровней движения материи, взаимодействия всех элементов иерархической лестницы, ступени социоприродной материи и ее отражение в инструментально-концептуальном аппарате науки. Поэтому В. А. Энгельгардт отмечает, что интегратизм — это «не только путь от простого к сложному для преодоления односторонности редуccionизма»; он «имеет своей задачей, целью познание того, под влиянием каких сил и условий возникает и осуществляется движение по этому пути»¹⁴.

Интегративность предполагает полноту и всесторонность отображения исследуемого объекта, охват всех его сторон и аспектов в единстве, взаимосвязи и взаимодействии.

Интегративный подход к исследованию сущности науки, техники и производства, их интеграции носит конкретно-исторический характер. Такое исследование связано с конкретными практическими задачами современности и обусловлено внутренней логикой самой науки, стремительно раздвигающей пределы научного познания, ведущей к глубокому проникновению в сущность явлений, к раскрытию закономерностей развития природы, общества и мышления.

В основе интегративных процессов исследования лежит понимание всесторонности системных мировых связей, диалектики единства общественных и естественных процессов. Кардинальная цель такого исследования — изучение динамики существенных, непосредственных взаимных связей и взаимодействий социоприродной материи.

Исследование интегративных процессов в рамках одной науки или комплекса, интеграции науки и производства — это не что иное, как

¹³ Урсул А. Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы, с. 59.

¹⁴ Энгельгардт В. А. О некоторых атрибутах жизни: иерархия, интеграция, узнавание. — В кн.: Современное естествознание и материалистическая диалектика, М., 1977, с. 340.

стремление к единству социокультурных феноменов. Как отмечал В. И. Ленин, К. Маркс «указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»¹⁵.

Все более развертывающаяся интеграция в современной науке есть стремление к единству отдельных, относительно обособленных ее сторон, аспектов и компонентов, сведение их сопряженных точек в единое целое. Высокоинтегральная наука составляет то целостное единство, в котором сконцентрировано и синтезировано многообразие разносторонних противоречивых частей всеобщих связей между предметами и явлениями.

Такая наука по существу должна исходить из принципа целостности и комплексности изучаемых объектов и процессов. К этому и приводят в конечном итоге все более усиливающиеся методологическое единство и общность общественных, естественных и технических наук, их нераздельность и взаимовлияние.

Особая роль в интеграции общенаучных процессов, науки и производства принадлежит материалистической философии как всеобщей, универсальной методологии всех наук. Методологическая роль научной философии заключается во всестороннем охвате изучаемого предмета или объекта. Это положение было закреплено В. И. Лениным как требование к диалектической логике¹⁶.

Выделяя огромную роль философии в интеграции общественных, естественных и технических наук, их взаимодействии с материальным производством, А. Д. Урсул пишет: «Философия, составляющая ядро таких интегративно-общенаучных форм познания, как методология, мировоззрение, научная картина мира, оказывает непосредственно и через них огромное влияние на сближение наук о природе, обществе и развитии техники»¹⁷.

Проблемы интеграции методологических основ науки и производства должны заключаться прежде всего в осмыслении того, какие формы объективного единства мира неизбежно ведут к созданию тех или иных синтезирующих, интегральных научно-производственных подразделений. В конечном итоге единство и взаимосвязь процессов и явлений объективного мира должны прокладывать путь, образовывать «мостики» для создания новых, пограничных и междисциплинарных процессов. Как отмечает А. П. Александров, «свою систематическую, интегрирующую роль должна сыграть здесь и марксистско-ленинская философия, материалистическая диалектика как методология современного научного познания»¹⁸.

Общеметодологическая и мировоззренческая функция марксистско-ленинской философии проявляется в раскрытии не только онтологических основ единства науки и производства, но и логико-гносеологических основ данной проблемы. Если в онтологическом аспекте взаимосвязь процессов основывается на той или иной форме существенного единства предметных областей науки, то в гносеологическом плане наиболее общей основой единства предметов выступают единая природа всякого научного знания, растущее единство теоретико-концептуальной и логико-познавательной структуры различных наук.

Весь теоретико-концептуальный аппарат, структура законов общественных, естественных и технических наук, строение их теорий, используемые ими приемы, методы получения фактических данных, их обобщения, теоретическая систематизация и эмпирическая проверка истин-

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 58.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 131.

¹⁷ Урсул А. Д. Методологические проблемы взаимодействия естественных, общественных и технических наук.— В кн.: Философия и современное естествознание, с. 99.

¹⁸ Александров А. П. Вступительное слово при открытии III Всесоюзного совещания по философским вопросам естествознания.— В кн.: Философия и современное естествознание, вып. I, М., 1982, с. 7.

ности полученных знаний обретают все больше общности в процессе их внутреннего диалектического развития. Внутреннее методологическое единство науки обуславливает установление внешних, интегральных взаимных связей, все более глубоких межотраслевых отношений не в меньшей мере, чем возрастающее понимание объективного единства различных подразделений материальной действительности.

В методологическом плане выявление внутреннего единства науки должно сопровождаться переходом к внешнему, междисциплинарному единству, в конечном итоге — переход на всю совокупность научных дисциплин, образующих ту или иную форму интегральности, ту или иную конкретную синтезирующую науку. Здесь должны проследиваться некоторые тенденции перерастания внутреннего единства во внешнее, междисциплинарное, интегральное. Это связано с методологическим и теоретико-концептуальным единством различных отраслей науки. Взаимные связи в теориях, концепциях, законах, категориях науки служат той основой, фундаментом, на котором строится здание будущих внутренних и внешних, междисциплинарных, интеграционных связей. Из внутренних теоретико-концептуальных связей вырастают внешние, междисциплинарные, интегральные связи, единство науки и производства.

Диалектическое единство внутренних, теоретико-концептуальных и внешних, междисциплинарных, интегральных связей свидетельствует о методологической общности различных отраслей науки. При этом «успешная реализация интегративной функции философии ведет к интенсификации синтезирующих тенденций в современной науке и тем самым к повышению ее результативности»¹⁹. Такая методологическая и теоретико-концептуальная связь различных наук способствует повышению внутренней зрелости каждой науки и комплекса наук, ведет к возникновению высокосинтетических, высокоинтегральных наук. Социальная зрелость каждой высокоинтегральной науки определяется степенью ее воздействия на те или иные элементы, компоненты материальной и духовной сферы производства. Предметом такой науки должны быть различные низшие и высшие уровни движения материи, их взаимосвязи и взаимопереходы, а также внутренние взаимосвязи и взаимопереходы низших и высших образований в пределах одного движения материи.

Таким образом, диалектический подход к проблеме служит методологической основой интеграционных процессов знания, способствует определению системных связей и отношений, выявлению взаимосвязанных элементов и компонентов между предметами и явлениями, ведет к интегральному единству и общности научных основ различных аспектов знания. Ибо «диалектика — это сердцевина, суть целостного философского мировоззрения и методологии теоретической и практической деятельности»²⁰.

Единство методологических основ науки имеет сущностное значение. Это, конечно, не означает, что между объективными основаниями различных отраслей знания отсутствуют всяческие противоречия. В ходе интенсификации отраслевых наук, их интеграции особое значение имеет повышение внутренней зрелости каждой науки. Противоречия между ходом, темпом развития и уровнем зрелости каждой отрасли знания играют решающую роль в их интеграции. Чем выше темп, уровень внутренней зрелости каждой науки, тем короче путь к интеграции. Каждый существенный сдвиг в теоретическом и концептуальном арсенале науки предъявляет новые требования ко всей системе интеграционных связей. В свою очередь, каждое преобразование в науке, технике и производстве, социально-экономической и общественно-политической жизни общества ставит свои задачи и одновременно стимулирует повышение эффективности интеграционных связей и процессов.

¹⁹ Урсул А. Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы, с. 62.

²⁰ Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории. М., 1980, с. 9.

Это говорит о сущностном единстве социальных преобразований и требований в системе «наука — техника — производство», в целом научно-технического потенциала общества и интеграционных процессов науки.

Сущность интеграции науки и производства с особой силой подчеркнута на XXVI съезде КПСС: «Она должна воплотить основные черты и идеалы нового общества, быть в авангарде прогресса, олицетворять собой интеграцию науки и производства, нерушимый союз творческой мысли и творческого труда»²¹. Это отвечает и современным задачам, и стратегическим целям партии.

Чем выше уровень развития каждого из компонентов интеграции, тем теснее, монолитнее их диалектическое единство, интенсивнее их взаимодействия и взаимопревращения. Усиление взаимных превращений, взаимных связей между наукой и производством ускоряет их интеграцию. В ходе интенсивных интеграционных процессов они сольются в единый высокоинтегральный научно-производственный комплекс, где одновременно и высокоэффективно будут решаться в их единстве и взаимосвязи технико-экономические, научно-производственные и социально-политические задачи.

Усиление интеграции науки и производства в перспективе обусловлено тем, что НТР диктует: 1) все более усиливающееся слияние не только естественных и технических, но и общественных наук; 2) интенсивное превращение науки в непосредственную производительную силу; 3) органическое сращивание, взаимопроникновение комплекса общественных, естественных и технических наук с производством, т. е. «онаучивание» производства, его «сайентификацию»²².

В условиях НТР происходят все большее усиление взаимодействия науки, техники и производства, слияние их в единый интегральный комплекс. При коммунизме, когда наука полностью превратится в непосредственную производительную силу, производство станет головной научной лабораторией, а наука — гигантским центром производства. Наука, техника и производство сольются в единый социальный организм и воплотится в жизнь марксистский идеал единства экспериментальной науки, материально-творческой и предметно-воплощающейся науки и научного производства²³.

Х. Э. Эрматов

ФАН ВА ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ИНТЕГРАЦИЯСИГА ОИД БАЪЗИ МЕТОДОЛОГИК МАСАЛАЛАР

Мақола ривожланган социализмнинг ҳозирги босқичида актуал проблемани — фан интеграцияси ва ишлаб чиқаришнинг ўсиб боришига бағишланади. Автор бу проблемани методологик аспекта кўриб чиққан.

²¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 44.

²² Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса. М., 1976, с. 189.

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 221.

А. М. ЮНУСОВ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАЦИИ

Проблемы теории и практики формирования и развития духовных ценностей в последние годы выдвинулись на одно из первых мест. Об этом свидетельствуют решения XXIV—XXVI съездов КПСС, где неоднократно подчеркивалось, что в нашем обществе сложилась самая передовая, самая гуманная система нравственных и духовных ценно-

стей. В их дальнейшем активном, целенаправленном формировании наша партия видит одну «из важнейших задач социальной политики»¹.

Повышенный интерес к проблеме интернационализации духовных ценностей в условиях совершенствования зрелого социализма обусловлен уже тем, что в сфере духовной жизни, как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, идет неуклонное сближение братских народов, укрепление чувства единства, общности исторических судеб, расширение обмена ценностями культур². Из сказанного следует вывод о растущем масштабе взаимодействия национальных культур и росте духовных ценностей народов СССР, освоение и воспроизводство которых углубляются и расширяются на настоящем этапе. По мере дальнейшей интернационализации всех сфер жизни страны все более многогранными становятся межнациональные отношения, происходит синтез наиболее утонченных сторон культуры, быта советских наций и народностей.

Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко в речи на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивал, что «в такой стране, как наша, естественно, не могут быть сняты с повестки дня задачи совершенствования межнациональных отношений.

... Мы не считаем сложившиеся межнациональные отношения в нашем государстве чем-то застывшим, неизменным, не подверженным влиянию новых обстоятельств и времени»³.

Действительно, межнациональные отношения, будучи в высшей степени прогрессивным фактором развития национальной жизни, благотворно влияют на постепенное сглаживание различий между нациями, народностями в нашей стране, позволяют наиболее полно использовать все лучшее в их духовных ценностях в интересах каждого народа.

Вместе с этим партия указывает, что еще далеко не полностью используются все возможности для наращивания духовного богатства многонационального советского народа. Отсюда — необходимость глубокого изучения имеющегося духовного потенциала общества, выявления и эффективного использования всего прогрессивного, подлинно народного, отвечающего интересам коммунистического строительства.

Изучение духовных ценностей способствует раскрытию глубинных пластов взаимодействия национальных культур народов СССР, интернационализации духовной жизни социалистических наций, успешному решению проблем социально-культурного строительства, обеспечению правильного сочетания интернационального и национального в развитии нашего общества, его культуры, духовной жизни.

Большое значение имеет исследование интернационального и национального в духовных ценностях социалистической нации в идеологическом и мировоззренческом аспекте, что особенно важно в условиях обострения идеологической борьбы на международной арене, когда наши идейные противники пытаются изобразить коммунизм как учение, якобы отрицающее все и особенно национальные духовные ценности.

В основе марксистского понимания природы и сущности ценностей и ценностного отношения человека к природе и обществу лежит утверждение человека как творца всех ценностей, сознательно, творчески преобразующего окружающий мир, условия своего существования⁴.

В марксистской литературе убедительно показано, что определяющим фактором в развитии ценностей выступают условия материальной жизни. Процесс развития ценностей нельзя абсолютизировать

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 63.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 22.

³ Правда, 1984 г., 11 апреля.

⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 592—593.

вать, абстрагировать, обособлять от развития материальной жизни, как это делают буржуазные философы и социологи.

К. Маркс писал: «Из определенной формы материального производства вытекает, во-первых, определенная структура общества, во-вторых, определенное отношение людей к природе. Их государственный строй и их духовный уклад определяются как тем, так и другим. Следовательно, этим же определяется и характер их духовного производства»⁵.

Это положение полностью относится к пониманию и развитию духовных ценностей. Содержание и значение их определяются формой собственности. Каждый класс в соответствии со своими интересами, потребностями и целями создает собственную систему духовных ценностей. Именно поэтому в антагонистическом обществе нет единых духовных ценностей, каждый класс имеет свой критерий их.

Социалистические духовные ценности принципиально отличаются от всех предшествующих своей ясной и четкой социальной ориентацией на самый передовой, самый революционный класс современности — рабочий класс, своей партийностью, устремленностью к целям и идеалам социализма и коммунизма, верностью мировоззренческим принципам марксизма-ленинизма. Отсюда их широта, подлинная народность, созидательная мощь.

В условиях дальнейшего совершенствования развитого социализма важнейшими рычагами становления новых духовных ценностей служат нарастающая интернационализация духовной жизни и процессов социально-культурной, национальной и межнациональной интеграции, усиливающаяся миграция населения, создание все более крупных многонациональных трудовых коллективов и т. д., а в результате происходит активный синтез наиболее ценных сторон духовной жизни советских наций и народностей.

Как справедливо отмечают авторы книги «Диалектика интернационального и национального в развитом социалистическом обществе», «в настоящее время в зрелом социалистическом обществе происходит переход от экстенсивного развития духовной культуры, связанного с масштабностью, широким распространением культурных ценностей и приобщением к ним трудящихся масс, к новому качественному этапу — интенсивному ее развитию, предполагающему создание высших социалистических идейных и духовных ценностей, обогащающих человека и общество»⁶.

Сам характер социалистического строя, его интернационалистская природа служат объективной основой для неуклонного сближения наций, народностей, складывания единых духовных ценностей.

«Социалистические духовные ценности, — отмечает А. Ф. Дашдамиров, — являясь всеобщим интернациональным богатством, входят необходимым компонентом в каждую национальную культуру и тем самым становятся достоянием каждой социалистической нации. Именно поэтому интернационализация духовной жизни при социализме ни в коей мере не может рассматриваться как «денационализация культуры», она является ее творческим обогащением»⁷.

Социалистические духовные ценности всем своим содержанием направлены против буржуазного национализма, отравляющего сознание трудящихся и разъединяющего их. Наша партия выступает как против пренебрежения к национальным особенностям, так и против стремления переоценить или абсолютизировать их. Она, как это еще раз подчеркнул июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, неуклонно претворяет в жизнь принципы интернационализма, ставит перед собой задачу

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 279.

⁶ Диалектика интернационального и национального в социалистическом обществе. М., 1981, с. 194.

⁷ Дашдамиров А. Ф. О диалектике национального и интернационального в развитии социалистической культуры. — Вопросы философии, 1983, № 8, с. 42.

приобщения широких масс трудящихся всех наций и народностей к национальным и интернациональным духовным ценностям. В последних интернациональное выступает как ценность, интегрированная из самых важных ценностей национального.

Как показывает опыт развития социалистического общества, процесс формирования новых духовных ценностей идет несколькими путями. Прежде всего они начали утверждаться по мере ломки прежнего социально-экономического уклада, в борьбе с традициями буржуазного общества и его ценностями, в ходе наступления на капиталистические элементы, их идеологию и нормы поведения. Происходило постоянное обновление национальных ценностей в той мере, в какой это обуславливалось потребностями жизни и прогресса каждой нации и народности. Новые духовные ценности, создаваемые нациями и народностями, по уровню своей зрелости чаще всего обретали общезначимый характер. Оставаясь национальными для данного народа, они одновременно выступали и как интернациональная духовная ценность ряда других наций или всей братской семьи народов СССР. В свою очередь, заимствование одной нацией, народностью достижений других народов, их освоение, воплощение в национальную жизнь приводят к обновлению и обогащению ее собственных духовных ценностей, постепенному поднятю их до уровня интернационального. Наконец, идет и процесс проникновения интернационального в национальное, когда та или иная духовная ценность вбирает в себя элементы общезначимого, интернационального, в связи с чем поднимается уровень ее зрелости и она зачастую также становится признанной всеми или многими народами.

Как бы ни отличались нации, народности друг от друга особенностями культуры, языка, традициями и т. д.— все они в условиях социализма создают и развивают новые, социалистические духовные ценности, обогащающие советскую культуру, делающие нашу жизнь духовно еще богаче, краше, и тем самым вносят свой весомый вклад в общее дело коммунистического строительства.

Следовательно, сложившиеся и утвердившиеся в стране общенародные духовные ценности не есть простая сумма национальных духовных ценностей. Они означают не только рост и расцвет их носителей, но и представляют их единение, взаимообогащение на основе принципов социализма и прежде всего — интернационализма. Духовные ценности социалистических наций как органическое целое образуют ту благодатную почву, на которой формируются устойчивые интернационалистские качества личности советского человека.

Исходную идейно-теоретическую основу для решения проблемы интернационального и национального в развитии духовных ценностей составляют труды классиков марксизма-ленинизма. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин придавали особое значение правильному пониманию соотношения интернационального и национального как общего и особенного. В. И. Ленин, раскрывая глубокую диалектику явлений природы, общества, мышления, писал: «Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного... Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д.»⁸

Методологическая ценность ленинского указания применительно к рассматриваемой проблеме заключается в следующем: интернациональное и национальное — диалектически взаимообусловлены. Интернациональное определенной своей стороной входит в национально-специфическое (отдельное). Если в последнем нет ничего интернационального, т. е. общезначимого, то такое национально-специфическое не обогащает нации. Все истинно национально-специфическое имеет общезначимую основу, а потому становится подлинно национальным (особенным), вовлекаясь же в процесс взаимообогащения, оно превращается в интернациональное (общее).

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

Вновь выработанное интернациональное, в свою очередь, становясь достоянием отдельных наций, народностей, обретает национально-особенную форму, что отражается, например, в формировании и развитии духовных ценностей народов. Появившиеся новые особые черты духовной жизни той или иной нации вновь переходят в общее, интернациональное.

Условиям зрелого социализма соответствует своя специфика соотношения интернационального и национального — резкое возрастание роли интернационального, но отнюдь не в ущерб национальному. Напротив, именно во взаимодействии национальные культуры народов СССР взаимно обогащаются, впитывая в себя лучшие ценности друг друга и в то же время сохраняя и развивая собственную самобытность и колорит. Все подлинно прогрессивное, непреходящее, что имеется у каждой нации, каждого народа нашей страны, не отмирает, не исчезает бесследно, а сохраняется, преумножается, расцветает еще ярче.

Анализ и осмысление этих процессов применительно к Среднеазиатскому региону показывает, к примеру, что в повседневной жизни и быту узбекского, таджикского, киргизского, туркменского, каракалпакского народов все шире и глубже идет процесс интернационализации, что проявляется в современном типе поселений, жилищных условиях, домашнем интерьере (широкое применение современной мебели, предметов культурно-бытового назначения и т. д.), в одежде и пище, во всех сферах семейно-бытовых отношений, в жизненных установках (в том числе в отношении к духовным ценностям), утверждении новых, интернационалистических по содержанию и форме общесоветских обычаев, обрядов, ритуалов, в этническом и языковом поведении, усиливающейся ориентации на укрепление межнациональных отношений, росте национально-смешанных браков, изживании остатков косных, патриархальных форм быта, религиозных, идеологических, психологических барьеров, отделявших один народ от другого, и т. д.

Так, строительство новых, типовых домов, которые заселяются без учета национальной принадлежности людей, и совместное проживание в одном микрорайоне, в одном многоквартирном доме представителей многих национальностей способствуют ускорению распространения и развития общих черт наций и народностей в быту. Это, в свою очередь, стимулирует рост межнационального общения и ведет к ускоренному заимствованию лучших национальных черт.

Однако наиболее зримо проявляют себя межнациональные отношения при анализе таких повсеместных явлений нашей жизни, как рост числа межнациональных браков, широкое распространение двуязычия и многоязычия, а также русского языка как средства межнационального общения.

Распространение русского языка стало мощным фактором взаимопонимания, постоянного общения и, следовательно, сближения наших народов. Во время переписи населения СССР 1979 г. русский язык назвали родным 153,5 млн. человек (при переписи 1970 г. — 141,8 млн.), из них 137,2 млн. русских и 16,3 млн. представителей других национальностей (в 1970 г. — 13 млн.). Кроме того, 61,3 млн. человек заявили, что они свободно владеют русским в качестве второго языка (в 1970 г. — 41,9 млн. человек)⁹.

Большое влияние на развитие интернационального и национального оказывает также рост межнациональных браков. С 1959 по 1979 г. число таких семей в городских поселениях увеличилось более чем вдвое, а в сельской местности — почти в полтора раза. Ныне по стране в целом примерно каждая шестая семья включает лиц разной национальности. Значительный рост числа смешанных в национальном отношении семей наблюдается во всех союзных республиках.

⁹ Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980, с. 27.

Смешанные браки ведут к ломке прежних национальных, а порой и религиозных перегородок между людьми, способствуют взаимопроникновению языков и культур, традиций и обычаев, создают наиболее благоприятные возможности для формирования единых, общесоветских духовных ценностей.

Углублению взаимодействия, взаимопроникновения социальных и этнических сторон национального развития на основе интернациональных факторов во многом способствуют распространение и усвоение важнейших черт классовой психологии индустриальных рабочих всеми социальными слоями и группами социалистических наций. Возрастает трудовая и общественно-политическая активность трудящихся, повышается их образовательный и культурный уровень. И на этой основе преодолеваются консервативные, изжившие себя стороны национальной жизни, что способствует формированию новых духовных ценностей, в которых аккумулируются и отражаются лучшие достижения всех наций и народностей.

Следует подчеркнуть, что духовные ценности становятся достоянием других народов лишь в результате оценочного отношения к ним. А оценка людьми реальностей общественной жизни, как известно, складывается на основе их потребностей, интересов, вкусов, традиций, убеждений и т. д. Оценка национального осуществляется представителями как этой, так и других наций. Тут очень важно, чтобы национальное было свободно от необъективного восхваления всего прошлого. Особое значение это имеет при изучении вопросов преемственности духовных ценностей. Следовательно, проблема отбора и сохранения подлинных духовных ценностей прошлого выступает как одна из центральных, узловых проблем новой, социалистической духовной культуры. Последняя выступает законной наследницей всего лучшего в многовековой духовной культуре, созданной всем развитием человечества.

В. И. Ленин уделял огромное внимание раскрытию диалектики процессов интернационального и национального взаимодействия при исследовании вопросов преемственности духовных ценностей, выдвигал принципиально новое отношение к ним. «Марксизм,— указывал В. И. Ленин,— завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры»¹⁰.

Отсюда видно, что преемственность — одна из важнейших закономерностей в развитии человеческого знания, основывающаяся на передаче духовных ценностей от одной эпохи к другой, от одного поколения к другому и взаимодействию культур различных стран и народов. Данный процесс сопровождается возрастанием интереса одного народа к духовному наследию других.

Эта мысль хорошо раскрыта акад. АН УзССР Э. Ю. Юсуповым на примере взаимодействия духовных ценностей народов Средней Азии. Он пишет: «Духовные ценности различных народов Средней Азии, соединяясь, создавали фундамент для дальнейшего развития науки, литературы и искусства. Этот факт еще раз подтверждает, что духовное развитие одного народа не может быть изолировано от мировой цивилизации. Национальное, местное, самобытное в духовной жизни всегда являлось неразрывной частью процесса, называемого прогрессом мировой цивилизации»¹¹.

Итак, любая национальная духовная культура может всесторонне развиваться лишь тогда, когда она не обособляется в своем развитии от культурных процессов, происходящих в мире в целом. Особенно ярко проявляется этот процесс сейчас, в условиях развития мировой социалистической системы, современной научно-технической революции,

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 337.

¹¹ Юсупов Э. Ю. Ташкент древний и современный. Ташкент, 1983, с. 8.

взрыва информации, чрезвычайно высоких темпов обогащения людей знаниями и т. д.

Сила и богатство мирового культурного прогресса заключаются именно в разнообразии сконцентрированных в нем духовных ценностей, в оригинальности вкладов, вносимых в общую сокровищницу всеми народами. Преодоление национально-ограниченного в историческом развитии народов «начинается, — как отмечает проф. К. Х. Ханазаров, — с установления и постепенного расширения, укрепления обмена, общения, взаимного заимствования достижений друг у друга»¹².

Важно также подчеркнуть, что творческое отношение к духовному наследию требует критического подхода с классовых, партийных позиций. Только комплексная переоценка духовного наследия создаст плодотворную почву для сочетания традиций с новаторством, превращает национальные традиции в надежную предпосылку дальнейшего прогресса духовной культуры. Здесь важно «умение отделить отсталое, реакционное от передового, прогрессивного, полное искоренение всего того, что мешает нашему движению вперед»¹³. Вместе с тем нельзя противопоставлять социалистические духовные ценности, созданные трудом и гением миллионов советских людей, лучшим, прогрессивным национальным духовным ценностям каждой нации и народности.

Все это имеет огромное значение для правильного решения вопросов теории и практики диалектического взаимодействия интернационального и национального в духовных ценностях социалистических наций в условиях зрелого социализма.

¹² Ханазаров К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. 2-е изд. М., 1982, с. 61.

¹³ Умурзакова О. П. Преодоление пережитков прошлого — необходимое условие нравственного прогресса. — В кн.: Коммунистическая нравственность и формирование личности, Ташкент, 1975, с. 107.

А. М. Юнусов

СОЦИАЛИСТИК МИЛЛАТЛАР МАЪНАВИЙ БОЙЛИГИДАГИ МИЛЛИЙЛИК ВА ИНТЕРНАЦИОНАЛИК

Ривожланган социализм шароитида совет жамиятининг турмуши ҳар томонлама интернационализациялаш жараёни интенсив равишда боради. Автор бу қонуний жараённинг бир аспектини — социалистик миллатнинг маънавий бойлигидаги миллийлик ва интернационаллик диалектикасининг ўсиш масалалари ҳақида фикр юритади.

И. Б. ЗАКИРОВ

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ В БУХАРСКОЙ И ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНЫХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

В механизме правового регулирования имущественных отношений в Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках (1920—1924) видное место принадлежало институту наследственного права. Его изучение представляет значительный научный интерес, поскольку то был первый в истории опыт правового регулирования наследования в государствах социалистической ориентации на Востоке.

Исследование этого опыта может служить ключом к более глубокому познанию органической связи наследственного права с институтом права собственности, его социальной роли в обществах с различными экономическими системами, соотношения правопреимства с законодательной деятельностью в условиях победившей народно-демократической революции.

До народных советских революций 1920 г. в Бухаре и Хиве действовала классическая система шариатского наследственного права,

отличавшаяся детализированным, казуистическим регулированием ряда отношений. Достаточно сказать, что одно лишь учение о долях в наследстве (ильми-фараиз) предусматривало более значительное количество правовых норм, чем любой другой институт гражданского права. Считалось, что тот, кто изучил все эти нормы, усвоил «больше половины всей науки».

Сравнение норм шариата о наследовании с нормами древнеримского, западноевропейского и восточноазиатского наследственного права показывает, что положения шариата о наследовании выглядят достаточно оригинально. В шариатской цивилистической доктрине иначе, чем в доктринах других гражданско-правовых систем, рассматриваются вопросы о характере и пределах наследственного правопреемства, о принципе однократности или неоднократности призвания к наследованию, о значении кровного родства как основы права наследования, о границах свободы завещания и некоторые другие.

Наследственное правопреемство по шариату ограничено сравнительно узкими рамками и не может быть отнесено ни к типу универсального, ни к сингулярному преемству. Наследник не является преемником, например в обязательствах, связанных с личностью наследодателя, не обязан оплачивать его долги сверх актива наследственной массы.

Шариат признавал известный всем правовым системам порядок наследования по закону и по завещанию. Основным, однако, было наследование по закону.

Наследниками по закону были фарадиты и асабиты. К фарадитам относились: дед (по отцовской линии), отец, муж, жена, единоутробный брат, единокровная сестра, дочь, внучка (по сыну), мать и бабушка. Они получали из наследственного имущества определенные доли, размеры которых были установлены Кораном.

Асабиты представляли собой сложную по своему составу категорию наследников по закону, которые имели право на наследование оставшейся части. К ним относились все родственники мужского пола и по мужской линии, не отнесенные к фарадитам. Оставшееся наследственное имущество распределялось между ними с соблюдением принципа очередности.

К наследованию по закону привлекались не только те наследники, которые были в живых к моменту открытия наследства, но и зачатые к этому моменту дети наследодателя.

Наследование по завещанию было самостоятельным институтом шариатского гражданского права и представляло своего рода компромисс между принципами кровного родства и неограниченной свободы завещаний.

Специфика института завещания по шариату заключалась в том, что завещательный отказ рассматривался как исключение. В «Хидая» высказывается мнение, что любой завещательный отказ вообще следовало бы признать незаконным, ибо отказ есть наделение правом собственности на вещь тогда, когда право это уже прекратилось для собственника (завещателя)¹. Тем не менее он признавался актом, имеющим юридическую силу, по религиозно-этическим соображениям.

Наследодатель имел право отказать часть своего имущества в пользу определенного лица или лиц. Завещательный отказ имел много общего с договором дарения, отличаясь от последнего тем, что получатель отказа вступал в свои права лишь после смерти дарителя и что отказать можно было только определенную (ограниченную) часть имущества — не более одной трети общей массы наследства². Отказ в части, превышающей одну треть имущества завещателя, мог быть признан действительным лишь при согласии всех наследников по закону,

¹ Хидая, т. IV, с. 237.

² Там же.

выраженном ими только после смерти завещателя, ибо согласно, данное при его жизни, могло быть затем взято обратно. При отсутствии наследников по закону наследодатель вправе был распорядиться в завещании всем своим имуществом. Причем соединение в одном лице наследника по закону и завещанию считалось несправедливым ущемлением интересов других наследников³.

Одной из форм завещания было учреждение вакуфа. Это по существу зачастую влекло за собой изменение порядка наследования, установленного законом, поскольку учредитель вакуфа был властен определить любой порядок преемства вакуфного имущества⁴. Институт вакуфа использовался не только как форма дарения имущества при жизни и на случай смерти в пользу мечетей и духовенства, но и как форма завещания (семейный вакуф), установление заповедных имений, своего рода майоратов и т. д.

Следует особо отметить, что институт наследования по шариату по своему классовому характеру отражал и защищал интересы имущих классов, устанавливал неравноправие при наследовании имущества. Так, наследственная доля сына была равна долям двух дочерей, а жена наследовала 1/8 часть наследственного имущества.

После победы народно-демократических революций 1920 г. правительства БНСР и ХНСР издали ряд нормативных актов, которые внесли определенные изменения в основу регулирования правоотношений в области наследования.

Однако сохраняли силу, с некоторыми ограничениями, и нормы шариата по вопросам наследования. Они широко применялись казийскими судьями. Из сохранившихся в архивах решений этих судов видно, что они отличались лаконичностью, иногда чрезмерной. В значительной части эти решения выносились без обоснования, ссылки на какие-либо нормы шариата.

Практика применения норм шариатского наследственного права в изменившихся социально-экономических условиях объясняется рядом причин общего и частного характера.

Марксистско-ленинское учение, рассматривая воздействие экономического базиса как решающий фактор в формировании правовой надстройки, вовсе не считает необходимым и возможным исключительно экономическое объяснение любой детали механизма правового регулирования. Этот тезис полностью применим и к наследственному праву. Ф. Энгельс, подчеркивая, что «основа наследственного права экономическая», указывал, что несмотря на это, будет очень трудно доказать, что, например, в Англии абсолютная свобода завещаний, а во Франции значительное ее ограничение во всех деталях имели только экономические причины⁵. Даже при одинаковых ступенях экономического развития общества в разных странах можно наблюдать различное правовое нормирование того или иного общественного отношения⁶, в том числе в области наследования. Нельзя придавать слишком большого значения тому или иному виду правового регулирования и при осуществлении революционных преобразований. К. Маркс подчеркивал, что *«исчезновение права наследования будет естественным результатом того социального переустройства, которое упразднит частную собственность на средства производства; но отмена права наследования никогда не может стать отправной точкой такого социального преобразования»*⁷.

Если любая социальная революция, отменяя старый тип собственности, не может внести безотлагательно ряд изменений в правовое ре-

³ Мухин В. Ф. Очерки магометанского права наследования. СПб., 1898, с. 179.

⁴ Там же, с. 240—241.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 418.

⁶ Антимонов Б. С., Граве К. А. Советское наследственное право. М., 1955, с. 17.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 384.

гулирование отношений собственности, то при регулировании других отношений, в частности в области наследования, она вполне может сохранить значительную часть прежнего законодательства. Это было не только возможно, но и необходимо в БНСР и ХНСР, где нормы шариата о наследовании использовались среди широких слоев населения в большей степени, чем иные юридические нормы, и имели яркую религиозную окраску. Их немедленная отмена была бы воспринята населением как оскорбление религиозных чувств, противоречила бы ленинским указаниям о том, что «бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства»⁸.

Коммунистические партии и правительства БНСР и ХНСР учитывали эту специфику при определении основных направлений законодательной деятельности, что нашло свое выражение, в частности, в ряде декретов. Так, в декрете ВсеХорЦИК от 7 октября 1924 г. «О введении в действие на территории ХССР Гражданского кодекса РСФСР» было указано: «Ст. ст. 416—435, касающиеся наследственного права, исключить, как не соответствующие местным условиям»⁹.

Издание таких декретов не означало, однако, отказа от использования опыта РСФСР в создании основ нового наследственного права. Хотя декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» был признан в целом не соответствующим указанным особенностям, заложенные в нем новые начала наследования заметно влияли на правотворческую деятельность БНСР и ХНСР в этой области.

Еще более глубокое воздействие на формирование нового наследственного права в БНСР и ХНСР оказали постановление ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах граждан...»¹⁰, а затем Гражданский кодекс РСФСР. Они были учтены при разработке ряда нормативных актов. Например, под влиянием законодательства РСФСР в новых актах были установлены: порядок оповещения наследников об открытии наследства, порядок охранения наследственного имущества, сроки на принятие наследства, основания признания его выморочным и др.

Издание указанных актов резко ограничивало использование ряда институтов шариатского наследственного права в ущерб интересам трудящихся. «Во времена эмира,— отмечалось в одном из приказов Назирата юстиции БНСР,— наследственное имущество, принадлежащее подданным, из-за отсутствия наследника или проживания его в отдаленных городах, вилоята, попадало в руки неизвестных людей и таким образом пропадало»¹¹. Этому способствовало сосредоточение функций по охране наследственного имущества в руках духовенства, казиев. При открытии наследства казий, обычно за взятку, назначал одного из состоятельных наследников назиром — попечителем имущества, которое находилось в полном и неограниченном его владении и никто из остальных наследников не только не имел права, но и фактической возможности распоряжаться даже частью имущества, пока не будет определена его доля. При отсутствии в месте открытия наследства наследников они не разыскивались, и наследственное имущество беднейшей части населения нередко присваивалось или разбазаривалось назирами.

Особенно часто нарушались наследственные права осиротевших детей. В одном из архивных документов отмечалось, что «положение сирот среди мусульман оказалось плачевным, создавалось уродливое явление, всякий, у кого оказывались капиталы, вещи, вообще имущества других лиц в момент их смерти, делался их собственником в прямой ущерб сиротам. Это вело только к обогащению людей корыстных»¹².

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 186.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 112, л. 20.

¹⁰ СУ РСФСР, 1922, № 36, ст. 423.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-1713, оп. 1, д. 108, л. 33.

¹² Там же.

В устранении всех этих негативных явлений важное значение имели создание при Назирате юстиции БНСР специального отдела по охране имущества умерших, а также возложение определенных контрольных функций на казиев и начальников отделов милиции. При поступлении сведений об открытии наследства казий и начальник милиции обязаны были принять меры к составлению подробной описи всего наследственного имущества. Такая опись должна была составляться в присутствии свидетелей и обязательно в двух экземплярах, из которых один хранился в отделе милиции, а второй — в казийском суде¹³.

После составления описи казий должен был выяснить, имеются ли наследники по закону либо завещанию в месте открытия наследства или где-либо в другом месте. Необходимо отметить, что в установлении порядка оповещения об открытии наследства отсутствующих наследников законодательство БНСР пошло дальше, чем ГК РСФСР. В ст. 431 ГК РСФСР было прямо указано, что «вызов наследников через публикации или иным способом не производится». Согласно же установленному в БНСР порядку, казий обязан был не просто известить наследника о факте открытия наследства, но и «выяснить его отношение к этому факту», а также «предупредить его о явке в течение шести месяцев на место открытия наследства». Таким образом, был установлен срок на принятие наследства отсутствующим наследником, как и в ст. 430 ГК РСФСР. Однако здесь имелись две особенности.

Первая состояла в том, что законодательством БНСР и ХНСР не был указан отдельный срок для принятия наследства наследниками, присутствующими в месте открытия наследства (как в ст. 429 ГК РСФСР — в течение трех месяцев).

Вторая особенность заключалась в том, что шестимесячный срок исчислялся не с момента открытия наследства, а со дня извещения об этом отсутствующего наследника по известному казию адресу.

В законодательстве БНСР было определено и понятие «выморочное имущество», однако не уточнены все основания его возникновения. По существу в нормативных актах речь шла лишь об одном таком основании — неявка наследников в течение установленного срока. Выморочное имущество находилось в ведении специальной комиссии, которая должна была обеспечить передачу его в собственность государства¹⁴.

Указанный порядок был уточнен приказом Назирата юстиции БНСР от 4 января 1923 г. В нем, в частности, было предусмотрено введение обязательной регистрации имущества умершего, местного или иногороднего гражданина, наследники которого неизвестны либо известны, но отсутствуют. В случае невозможности установить местожительство наследников передача имущества для признания его «выморочным» допускалась по истечении трех месяцев со дня открытия наследства¹⁵.

Декретом Совета Народных Назиров БНСР № 105 от 6 июля 1921 г. был установлен особый порядок охранения наследственного имущества малолетних наследников¹⁶. В декрете предусматривалось, что «все движимое и недвижимое имущество малолетних наследников должно поступить в сиротскую кассу при Народном назирате юстиции, а на местах — сиротским кассам при подведомственных Назирату юстиции судебных учреждениях». Указанные кассы в силу закона были прежде всего хранителями наследственного имущества. При приеме имущества они составляли описи и выдавали соответствующие квитанции опекуну или ближайшим родственникам малолетних. По существу эти квитанции подтверждали факт заключения договора хранения наследства в интересах малолетнего наследника. Именно эта правовая природа отношений заинтересованных лиц с сиротскими кассами под-

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 152, л. 5.

¹⁶ Там же, д. 15, л. 1.

черкивалась в ряде положений Декрета № 105. Из такого характера договора хранения, который заключался не в интересах непосредственного контрагента (опекуна, родственника), а малолетнего наследника, вытекало, что после достижения им совершеннолетия только ему и возвращается все имущество, разумеется, за вычетом средств, израсходованных на его содержание. В случае же смерти несовершеннолетнего это имущество подлежало выдаче его наследникам по закону.

Сиротские кассы в качестве хранителей наследства должны были в специальных книгах точно вести лицевой счет как денег и драгоценностей, так и всего имущества малолетнего. Для некоторых имущественных ценностей, входивших в состав наследственной массы, были установлены особые правила хранения. Так, все оставшиеся после умершего денежные суммы, золото и драгоценные камни сиротская касса обязана была немедленно сдать на хранение в Народный банк. Что касается домашней обстановки, ковров, посуды и т. п., то они передавались родственникам малолетнего для нужд последнего в размерах, сообразных с обычными условиями его жизни. Остальная домашняя обстановка, если появятся препятствия к ее хранению, должна была быть продана, а деньги немедленно сданы на хранение в Народный банк.

Недвижимое имущество, жилые дома и лавки сдавались сиротскими кассами в аренду, а арендная плата приходовалась на лицевой счет малолетнего наследника.

Для воспитания малолетних и несовершеннолетних наследников-сирот народными судами назначались опекуны и попечители, которые получали из сиротских касс необходимые средства в соответствии, как указывалось в декрете, с «условиями жизни данного времени и величиной наследства».

В дальнейшем ставится вопрос о целесообразности сохранения сиротских касс. В декабре 1923 г. правительством республики была создана комиссия для выработки предложений по вопросу о дальнейшем существовании сиротских касс. В протокольном заключении комиссии указывалось на необходимость упразднения этих касс, ибо в Бухарской республике институт права наследования не отменен, а органов социального обеспечения не имеется¹⁷. Наряду с этим доводом были выдвинуты и другие мотивы, в их числе:

— деятельность сиротских касс свелась к выдаче переданных им денег взаймы под проценты и приобрела сугубо коммерческий характер;

— суды по самой природе своей структуры и деятельности значительно лучше, чем сиротские кассы, приспособлены к осуществлению опеки над личностью и имуществом малолетних.

Исходя из этого, комиссия внесла следующие предложения: 1) существующую при Назирате юстиции сиротскую кассу надлежит упразднить; 2) ввести на территории БНСР институт опеки над личностью и имуществом малолетних и несовершеннолетних; 3) учреждение опеки и наблюдение за деятельностью опекунов возложить на суд казиев под контролем опекунского отдела Назирата юстиции; 4) поручить Назирату юстиции выработать Положение об опеке, представить его на утверждение Совета Народных Назиров; 5) все имущество сиротской кассы передать по принадлежности соответствующим казиям для учреждения опеки¹⁸. Следовательно, суды должны были стать органами не только опеки и попечительства, но также охранения наследственного имущества.

Положение об опеке было утверждено на заседании Большого Совета Народных Назиров БССР 25 октября 1924 г.¹⁹. Согласно Положению, опекунскими учреждениями на территории БССР были народные

¹⁷ Там же, д. 332, л. 530.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-64, оп. 1, д. 100, л. 205—207.

суды, суды казиев и опекунский отдел при Назирате юстиции. На опекунов возлагалась охрана всех личных и имущественных интересов подопечных. Положение детально определяло порядок организации опеки, назначения опекунов и управления подопечным имуществом.

Таким образом, источниками наследственного права в БНСР и ХНСР в части, касающейся категории наследников по закону, очередности их призвания к наследованию, определение доли каждого из них, а также пределов и правил завещательных распоряжений, служили нормы шариата и адата. Порядок же открытия и охранения наследства, оповещения наследников, установления выморочности наследства и др. определяли нормативные акты, изданные соответствующими органами республик.

Что касается вопроса о том, какими нормами наследственного права руководствовались немусульманское население обеих республик, то он исследован еще недостаточно.

Вполне очевидно, что здесь не могло быть и речи о применении не только норм шариата, но и декрета ВЦИК РСФСР от 27 апреля 1918 г., ибо он не был введен в действие на территории БНСР и ХНСР в установленном порядке. Вместе с тем, как уже отмечалось, законодательство республик не регулировало ряд важнейших имущественных отношений, возникавших в связи с наследованием.

Анализ же судебной практики показывает, что суды БНСР при разрешении споров, связанных с наследованием, с середины 1920 до конца 1922 г. руководствовались и нормами наследственного права, содержащимися в X томе Свода законов Российской империи, хотя и не ссылаясь на них в своих решениях.

С этой точки зрения представляет интерес дело по иску о разделе наследственного имущества. Советский суд г. Чарджоу в 1923 г. отказал истцам в удовлетворении их требований, сославшись на духовное завещание наследодателя. Совет судей БНСР отклонил кассационную жалобу истцов и оставил решение в силе, указав в определении, что «духовное завещание является неоспоримым документом и подлежит точному проведению в жизнь»²⁰.

С 1923 г. советские суды в своих решениях по этим вопросам руководствовались в основном ст. ст. 416—435 Гражданского кодекса РСФСР, правда, без соответствующей ссылки на них. В иных случаях споры по наследованию разрешались по новому законодательству республик. Это четко прослеживается, например, в решениях советского суда 2-го участка г. Чарджоу по иску о выделении доли в наследственном имуществе, Термезского суда — по аналогичному иску и др. Привлекает внимание определение совета судей БНСР по делу, из содержания которого усматривается, что решение суда было основано на ГК РСФСР и Положении об опеке, утвержденном Советом Народных Назиров БНСР²¹.

В заключение следует отметить, что нормы наследственного права, выработанные революционным правотворчеством в БНСР и ХНСР, сыграли важную роль в защите имущественных прав трудового народа и особенно интересов малолетних и несовершеннолетних наследников.

И. Б. Зокиров

БУХОРО ВА ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАЛАРИДА ВОРИСЛИК ҲУҚУҚИНИНГ АСОСИИ ХУСУСИЯТЛАРИ

Мақолада Бухоро ва Хоразм Халқ Совет Республикалари (1920—1924) халқларининг ворислик ҳуқуқлари характери таҳлил қилинади. Автор Бухоро ва Хоразмда революцион-демократик шаклланиш шароитида гражданлик ҳуқуқи тартибларига киритилган муҳим янгилекларни баён этади.

²⁰ Бухарский облгосархив, ф. 321, оп. 1, св. 1, д. 38, л. 81.

²¹ Там же, д. 27, л. 34.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ СОВЕТСКОЙ И ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ МОЛОДЕЖИ

(На материалах УзССР)

Одно из главных направлений внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства составляют дальнейшее развитие дружбы и сотрудничества, укрепление единства и сплоченности молодежи социалистических стран.

Свой вклад в упрочение разносторонних связей советской молодежи с молодым поколением других социалистических стран вносит и молодежь нашей республики. Это ярко видно на примере растущего сотрудничества ее с молодежью братской Чехословакии.

За последние годы ряд чехословацких молодежных делегаций посетили Советский Узбекистан, знакомились с жизнью узбекистанской молодежи, изучали многогранный опыт работы комсомольской организации республики. Так, в июне 1975 г. у нас побывала делегация Социалистического Союза Чехословакии. Члены ее встретились с работниками ЦК ЛКСМУз, ознакомились с основными направлениями и итогами деятельности республиканской комсомольской организации за 50 лет ее существования, обсудили перспективы сотрудничества узбекистанской и чехословацкой молодежи¹.

Делегация ССМ Чехословакии уделила основное внимание ознакомлению с организацией шефства комсомола над ударными стройками республики, участию нашей молодежи в решении задач научно-технической революции, организационному и политическому укреплению комсомольских организаций, работе комсомола Узбекистана по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Члены делегации побывали в гостях у комсомольцев завода «Таштекстильмаш», познакомились с основными производственными участками предприятия, приняли участие в митинге советско-чехословацкой дружбы. Делегация ССМ совершила поездку по республике, встречалась со студенческим активом Самарканда, побывала у молодых целинников Сырдарьинской области.

Важную роль в укреплении интернациональных связей молодежи Узбекистана и Чехословакии играет Узбекское Общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Многие коллективные члены его — молодежные. Так, коллективным членом Общества советско-чехословацкой дружбы является комсомольская организация Ташкентской государственной консерватории. При комитете комсомола ТГК создан комитет дружбы с Чехословакией, который ведет большую работу по ознакомлению студентов с жизнью и успехами молодежи братской страны².

Молодежные организации республики и УзОДКС часто проводят общие мероприятия, направленные на укрепление дружбы и сотрудничества наших народов. Так, совместными усилиями комитета комсомола Ташкентской консерватории и президиума УзОДКС был организован торжественный вечер, посвященный 20-летию освобождения Чехословакии Советской Армией. Участники собрания приняли приветственное письмо в адрес ЦК Союза чехословацко-советской дружбы³.

В дни празднования 20-летия освобождения Чехословакии от фашизма в Центральном кинолектории и Ташкентской государственной консерватории экспонировались фотовыставки, организованные студентами консерватории и посвященные славной годовщине и достижениям чехословацкого народа в социалистическом строительстве⁴.

Эффективной формой сотрудничества молодежных организаций наших стран является деятельность клубов интернациональной дружбы. Интересную работу проводят клубы интернациональной дружбы Ташкента, Маргилана, Самарканда, Ферганы, Коканда и других городов республики. Они организуют вечера дружбы, посвященные социалистической Чехословакии, концерты, лекции, беседы, и т. д.⁵

Так, полезную работу осуществляет Клуб интернациональной дружбы им. Ю. Фучика, действующий при Ферганской школе № 4. Ферганские школьники в курсе всех важнейших политических событий в ЧССР. Нет в школе ученика, не знакомого с кни-

¹ Текущий архив Комитета Молодежных Организаций (КМО) УзССР. Материалы за 1975 г.

² ЦГА УзССР, ф. Р-2661, оп. 1, д. 136, л. 220.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-2662, оп. 1, д. 157, л. 187.

⁴ Там же.

⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 860, оп. 1, д. 8, л. 2—3.

гой Ю. Фучика «Репортаж с петлей на шее». Более 50 ребят ведут постоянную переписку со своими сверстниками из Жилины и других городов ЧССР.

Плодотворно сотрудничают издательства, газеты и журналы союзов молодежи братских стран. Сотрудники Издательства «Еш гвардия» ЦК ЛКСМУз — постоянные участники регулярных встреч и семинаров редакторов молодежных издательств социалистических стран, на которых обсуждается широкий круг вопросов, связанных с обменом информацией и опытом работы, координацией планов выпуска взаимноинтересующей литературы, подготовкой совместных изданий, переводов и т. д.⁶

Органы ЦК ЛКСМУз «Еш ленинчи» и «Комсомолец Узбекистана» поддерживают тесные связи с молодежными журналами и газетами ЧССР. Они обмениваются печатными материалами, отображают на своих страницах значительные события в жизни наших народов, воспитывают молодежь в духе социалистического интернационализма.

Сегодня каждая вторая молодежная туристская группа, отправляемая из нашей республики в ЧССР, используется для взаимного обмена опытом работы по конкретным направлениям деятельности союзов молодежи.

Только в 1972 г. в Чехословакию по линии Международного туристического бюро «Спутник» выезжало более 100 представителей узбекстанской молодежи, а в нашей республике побывало 250 юношей и девушек из братской страны⁷.

Углубляя содержание туристских связей советской молодежи с молодежью социалистической Чехословакии, Ленинский комсомол совершенствует наиболее эффективные виды обмена. Одна из них — обмен специализированными туристскими поездками, формируемыми на базе крупных предприятий.

Так, в 1972—1974 гг. десятки лучших представителей рабочего класса и колхозного крестьянства Узбекистана — автодорожники, хлопкоробы, текстильщики, химики, мелиораторы, ирригаторы выезжали в Чехословакию по «туристским путевкам ударника 9-й пятилетки», врученным им комитетами комсомола, как награда за трудовые успехи⁸.

Более половины чехословацких туристских молодежных групп, приезжающих в Узбекистан, также специализированы. Например, в 1972 г. у нас побывали специализированные молодежные группы учителей, работников двух крупных научно-исследовательских институтов ЧССР — средств массовой информации и «Тесла»⁹.

Важным фактором дальнейшего развития интернационального сотрудничества молодежи и молодежного туристского движения является совместное пребывание советской, в том числе узбекистанской, и чехословацкой молодежи в лагерях дружбы. Десятки узбекских юношей и девушек отдыхали за последние годы в чехословацких молодежных лагерях «Высокие Татры», «Карловы Вары» и др.¹⁰

Все это способствует укреплению тесных связей между молодежью наших стран, воспитанию ее в духе идей социалистического интернационализма, высокой социальной активности в борьбе за общее дело торжества великих идеалов коммунизма.

Б. Аминов

⁶ Текущий архив КМО УзССР. Материалы за 1970—1975 гг.

⁷ Там же. Материалы за 1974 г.

⁸ Там же. Материалы за 1972—1974 гг.

⁹ Там же. Материалы за 1972 г.

¹⁰ Там же. Материалы за 1970—1975 гг.

УЧАСТИЕ ВОИНОВ-УЗБЕКИСТАНЦЕВ В ОБОРОНЕ КАВКАЗА

Одним из крупнейших сражений Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков была битва за Кавказ. Это историческое сражение, состоявшее из многих оборонительных и наступательных операций советских войск, продолжавшееся почти 15 месяцев на обширной территории между Доном и предгорьями Большого Кавказа, делится на 2 основных периода: оборонительный (с 25 июля 1942 г. до начала января 1943 г.) и наступательный (с января по октябрь 1943 г.).

Немецко-фашистское командование, предпринимая на Кавказском направлении широкое наступление под кодовым наименованием «Эдельвейс», рассчитывало окружить и уничтожить южнее и юго-восточнее Ростова войска Южного фронта, отошедшие за Дон, и овладеть Северным Кавказом. Затем предполагалось обойти Большой Кавказ одной группой с запада, захватив Новороссийск и Гуапсе, а другой — с востока, овладев нефтеносными районами Грозного и Баку.

В ходе героической обороны Кавказа советские войска сковали значительные силы противника и нанесли ему большой урон. Это же позволило врагу в ноябре 1942 г. перебросить свои силы под Сталинград, где началось мощное контрнаступление советских войск.

Среди мужественных участников обороны Кавказа было немало воинов-узбекистанцев. Старый воин-туркестанец, генерал-лейтенант Н. Е. Петров, командуя войсками, захватившими Кавказ, в ходе боевых действий проявил, по характеристике маршала А. А. Гречко, большие способности, выдержку и решительность в осуществлении выработанных оперативных планов¹.

¹ Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1969, с. 232.

В письме на имя ЦК КП(б)Уз от 4 ноября 1942 г. командующий Черноморской группой войск (в состав ее входили 18, 56, 47-я армии), генерал-лейтенант И. Е. Петров сообщал о мужестве и боевом духе воинов-узбеков. Он дал высокую оценку полковнику Сабиру Умаровичу Рахимову, командиру 395-й стрелковой дивизии, отзывавшись о нем как об умелом и честном офицере.

В сентябре 1932 г. 395-я стрелковая дивизия держала оборону в районе Горячего Ключа и горы Кохт на Северном Кавказе, близ г. Туапсе. Остановка складывалась сложная. Немецко-фашистское командование, планируя наступление на этом направлении, рассчитывало проникнуть на Северный Кавказ, а затем в Закавказье. Закончив сосредоточение ударной группировки, противник начал 1 сентября 1942 г. наступление из района Моздока в Грозненском направлении.

Одновременно начали наступление немецкие войска, находившиеся на других участках Северного Кавказа. В частности, против 395-й стрелковой дивизии наступали 125 и 198-я пехотные и 94-я горная дивизия гитлеровцев.

В сентябре-октябре 1942 г. здесь велись ожесточенные схватки с врагом, хотя в сводках Совинформбюро они нередко фигурировали как бой местного значения.

Только за первые три месяца битвы за Кавказ дивизия С. Рахимова уничтожила 8 тыс. солдат и офицеров противника². Вот лишь отдельные эпизоды.

24 сентября 1942 г. дивизия вела бой с наступающими частями противника. До полутора фашистских полков, поддерживаемых дивизионной артиллерией и 12 бомбардировщиками, начали наступление в 8.00. 12.00. противник после неоднократных атак окружил 5-ю стрелковую роту и захватил господствующие высоты. Одновременно после интенсивной артиллерийской и авиационной подготовки гитлеровцы начали наступление на участке 723-го стрелкового полка. Первые атаки были отбиты, и только в 12.00 превосходящими силами врага с танками удалось разбить и окружить несколько рот этого полка. Но и в окружении они продолжали героически удерживать свои опорные пункты, нанося противнику большие потери. К вечеру оставшимся в живых бойцам удалось выйти из окружения.

Командир фашистской егерской дивизии, генерал фон Буш самонадеянно рассчитывал на быструю победу. В первых числах октября 1942 г., выступая по радио, он заявил: «Нам противостоит потрепанная в боях дивизия под командованием какого-то Рахимова. Через три дня мы должны ее уничтожить и выйти к Туапсе, закончив эту часть кавказской операции». Однако намеченные Бушем три дня «победоносного натиска» превратились в два месяца беспрерывных боев, которые так и не принесли успеха незадачливому гитлеровскому войску. За это время бойцами дивизии С. Рахимова было уничтожено большое количество фашистов; штаб егерской дивизии был разгромлен нашими разведчиками, а Буш убит в своей землянке.

Обращаясь к 210 делегатам всех частей и подразделений дивизии, собравшимся 23 декабря 1942 г. на третью конференцию боевого состава дивизии, С. Рахимов говорил: «... Боевые действия частей нашей прославленной дивизии в предгорьях Кавказа показали, что, несмотря на специально подготовленные гитлеровцами егерские, горные и другие полки и дивизии, наши бойцы и командиры в сложной горно-лесистой местности успешно бьют врага. В том, что противник за последние четыре месяца так и не сумел прорваться к сердцу Кавказа, есть немалая заслуга воинов нашей шахтерской дивизии...»

Измотав врага, 395-я дивизия 19 января 1943 г. перешла в решительное наступление. Враг упорно сопротивлялся, цепляясь за каждую позицию, естественную преграду, вводя в бой все новые резервы. Однако наши воины упорно гнали гитлеровцев на запад.

Командование высоко оценило боевую деятельность 395-й дивизии и ее командира. На груди С. Рахимова засверкал второй орден Красного Знамени, которым он был награжден за стойкую оборону доверенных ему рубежей на Северном Кавказе. А после успешно проведенной операции на Кубани летчики доставили на имя С. Рахимова орден Суворова II степени и личное письмо М. И. Калинина, в котором «всесоюзный староста» писал: «Не имея возможности лично вручить Вам орден Суворова II степени, которым Вы награждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 декабря 1943 года, посылаю Вам с настоящим письмом. Поздравляю Вас с заслуженной высокой наградой и шлю пожелания дальнейших успехов в Вашей боевой и личной жизни».

19 марта 1943 г. за безупречную ратную службу, личную отвагу и умелое руководство войсками командиру 395-й стрелковой дивизии, полковнику Сабиру Умаровичу Рахимову было присвоено воинское звание генерал-майора³.

Действовавшая в районе Туапсе 83-я Туркестанская горнострелковая дивизия под командованием полковника Александра Александровича Лучинского (впоследствии генерала армии, командующего войсками Туркестанского военного округа) впервые вступила в бой на Кавказском театре военных действий в районе горы Индюк. Бойцы и командиры дивизии проявили в боях образцы мужества и героизма, нанеся врагу большой урон в живой силе и технике. Дивизия с боями прошла по Кавказу более 300 км, освободив около 200 населенных пунктов. Среди лучших воинов ее были лейтенанты Шодман Ишмухамедов, Эмил Бекжанов, сержант Давил Каримов

² Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Ташкент, 1966, с. 25.

³ Из личного архива бывшего адъютанта генерал-майора С. У. Рахимова, ныне доктора ист. наук Л. У. Юсупова.

и многие другие. За отличные действия в битве за Кавказ эта часть была переименована в 128-ю гвардейскую Туркестанскую горнострелковую дивизию⁴.

До последних дней войны громила фашистов летчица Надежда Попова, совершившая десятки боевых вылетов на легком бомбардировщике «ПО-2». Она воевала в составе гвардейского Таманского орденов Красного Знамени и Суворова III степени женского авиационного полка. Летчиком-штурманом Надя Попова стала еще до войны, в Донбассе, а путевку в грозное фронтовое небо дала ей наша замечательная летчица, отдавшая жизнь за Родину. — Марина Михайловна Раскова. На фронт Н. Попова попала из Каттакурмана, где после эвакуации из Донбасса работала инструктором по первичному обучению курсантов летному делу.

...На линии Моздок — Имерская — Прохладный — Дигора — Ардон — Эльхотова фашисты создали укрепленную зону, насыщенную зенитной артиллерией. Особенно тщательно охранялись переправы через Терек, Ардон и другие горные реки. Для уничтожения этих переправ нужны были активные действия нашей авиации. Но этому мешала густая облачность, особенно опасная при ночных полетах. Однако бесстрашные летчицы рвались в бой.

И вот боевая машина Н. Поповой в воздухе. Ночь. Цели не видно. Лишь после второго захода заметили мост, по которому двигались вражеские войска. Летчицы сбросили переправу бомбами и быстро взяли курс на свой аэродром. Возвращение их тоже было легким делом. В темноте можно было легко врезаться в горы. Но умелые действия экипажей позволяли им успешно справляться с любой поставленной командованием задачей.

Н. Попова беспощадно громила гитлеровцев в донских степях и у отрогов Кавказа, на Кубани и под Севастополем, в Белоруссии и в Польше и, наконец, в самой Германии. 23 февраля 1945 г. ей было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди других приветствий отважная летчица получила и горячее поздравление от своих друзей из Каттакурмана⁵.

В обороне Кавказа участвовал и житель Джизака Егор Иванович Иванов, проходивший службу в 742-м истребительном противотанковом артиллерийском полку. Сначала он занимал должность командира орудийного расчета, потом стал старшей батареей. Командуя орудийным расчетом, Е. И. Иванов метким огнем уничтожал танки противника в районе Назрын — Гислан — Ардон (Северо-Кавказский фронт). Он был награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды, а позже удостоен высокого звания Героя Советского Союза⁶.

Таких примеров можно привести очень много. Учрежденной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. и в Тысячи советских воинов были награждены медалью «За оборону Кавказа», их числе — 2974 воина-узбекистанца⁷.

Узбекский народ, как и вся страна, пристально следил за гигантской битвой на Кавказе. В опубликованном 31 октября 1942 г. «Письме бойцам-узбекам от узбекского народа», которое подписали 2412 тыс. человек, говорилось: «Исторические бои ведет народ на подступах к Сталинграду, на Северном Кавказе и на других фронтах. Коричневая чума — фашизм должен быть уничтожен во что бы то ни стало».

Историческая битва за Кавказ стала важной вехой на тяжелом и славном пути к нашей Победе, и мы с гордостью отмечаем, что достойный вклад в это общее дело внесли и воины-узбекистанцы.

А. Брейтбург

⁴ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Том I. Узбекистан в первый период Великой Отечественной войны (1941—ноябрь 1942 гг.). Ташкент, 1981, с. 342.

⁵ Салахутдинов Ф., Иосько М. Славные сыны Самарканда. Самарканд, 1963, с. 50—51.

⁶ Из семейного архива Героя Советского Союза Е. И. Иванова.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-1735, оп. 1, д. 40, л. 10.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗССР В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Коммунистическая партия и Советское государство придавали и придает огромное значение развитию советской школы, всей системы народного образования. Новым ярким свидетельством заботы партии о школе стали решения апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС, речь на нем Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко и последующие постановления партии и правительства. «Чтобы советское общество уверенно двигалось вперед, к нашим великим целям, — говорил К. У. Черненко, — каждое новое поколение должно подниматься на более высокий уровень образованности и общей культуры, профессиональной квалификации и гражданской активности. Таков, можно сказать, закон социального прогресса»¹.

Это ярко видно на примере Советского Узбекистана, где, как и по всей стране, достигнуты огромные успехи в становлении и развитии народного образования. В. И. Ленин указывал, что массовая грамотность — необходимая основа высокой твор-

¹ Правда, 1984 г., 11 апреля.

ческой активности масс в строительстве новой жизни. «...В стране безграмотной, — говорил он, — построить коммунистическое общество нельзя»². «...Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, — подчеркивал Владимир Ильич, — о политическом просвещении слишком трудно говорить... Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»³.

Особенно трудным было создание новой, советской школы в таких отдаленных, в прошлом отсталых национальных районах страны, как Узбекистан. В год образования Узбекской ССР (1924 г.) здесь имелась 981 начальная и средняя школа с 75 тыс. учащихся. Это была лишь незначительная доля детей школьного возраста в республике, население которой достигало тогда 4 млн. человек⁴.

В условиях того времени главной задачей было прежде всего обеспечение всеобщего начального образования, особенно на селе. Эта задача была поставлена XV (1927 г.) и развита далее XVI (1930 г.) съездами ВКП(б). Партия подняла на борьбу за начальный всеобщий широкие массы тружеников города и села, все культурные силы страны, в том числе Узбекистана. И уже в годы первой пятилетки (1928—1932) в этом деле были достигнуты решающие успехи.

25 июля 1930 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление о переходе в стране с 1930/31 учебного года к всеобщему обязательному начальному обучению детей⁵. Соответствующее решение приняли ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР. Большое внимание этому вопросу уделил V съезд Компартии Узбекистана (июнь 1930 г.). В резолюции съезда отмечалось: «Особое внимание органов народного образования должно быть обращено на создание нормальной начальной школы в Узбекистане. Проведение намеченного плана всеобщего обязательного начального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей КП(б)Уз в ближайший период»⁶.

15 сентября 1930 г. ЦИК и СНК УзССР издали декрет о введении в Узбекистане всеобщего обязательного начального обучения. В годы первой пятилетки на эти цели в республике было выделено 395,5 млн. руб.⁷

Чтобы успешно осуществить всеобщее обязательное начальное обучение, партийная организация и правительство республики наметили ряд конкретных мероприятий. Так, на республиканском партийном совещании, состоявшемся в тогдашней столице УзССР, г. Самарканде (1930 г.), было решено организовать как в центре, так и на местах, при органах Наркомпроса, советы по народному образованию, в состав которых вошли представители партийных и советских учреждений, профсоюзов, фабрик и заводов, колхозов и совхозов.

Была значительно расширена подготовка учительских кадров. На работу в школы были направлены тысячи комсомольцев. Особое внимание уделялось росту национальных педагогических кадров. И уже в 1932/33 г. в школах республики работало 19,3 тыс. учителей (в том числе на селе — 13,8 тыс.) против 5,4 тыс. учителей (из них на селе — 2,1 тыс.) в 1928/29 г.⁸

За годы первой пятилетки общее число школ в УзССР выросло с 2720 до 6444, а контингент учащихся — с 139,8 тыс. до 644,3 тыс. На селе действовало уже 5935 школ с 499,3 тыс. учеников⁹.

Во второй пятилетке главной задачей стало уже обеспечение всеобщего семилетнего образования в городе и постепенное решение этой задачи на селе. На развитие народного образования в УзССР было выделено тогда 1162,5 млн. руб. А в результате контингент школьников достиг почти 932 тыс. (из них на селе — около 725 тыс.), причем около 42% составили девочки-узбечки¹⁰. Это был огромный успех национальной политики КПСС, ленинской культурной революции, а также крупный шаг к обеспечению фактического равенства женщин местных национальностей.

К концу 30-х годов в республике была ликвидирована в основном неграмотность взрослого населения, осуществлялись всеобщее семилетнее образование в городе и всеобщее начальное образование на селе. В 1940 г. в Узбекистане действовало 5504 школы с 1315 тыс. учащихся, из которых 44,1% составляли девочки-узбечки¹¹.

Отделы народного образования, педагогические коллективы школ под руководством партийных организаций уделяли все большее внимание качеству преподавания и повышению успеваемости учащихся.

По инициативе партийных органов в районах и городах созывались конференции и совещания учителей и родителей с участием представителей партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, на которых обсуждались вопросы совершенствования всей учебно-воспитательной работы.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 315.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.

⁴ См.: История Узбекской ССР. Т. III. Ташкент, 1967, с. 398—399.

⁵ Там же, с. 558.

⁶ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов. Ташкент, 1968, с. 300.

⁷ История Узбекской ССР, т. III, с. 559.

⁸ Там же, с. 560.

⁹ Там же, с. 559.

¹⁰ Там же, с. 634.

¹¹ История Узбекской ССР. Т. IV. Ташкент, 1968, с. 51.

Большой вклад в повышение качества учительских кадров вносили Республиканский институт усовершенствования учителей, организованный в феврале 1940 г., годовые курсы по подготовке учителей-предметников при обл.ОНО, республиканские и областные педагогические конференции по обмену опытом¹².

Высоко оцененная роль учителя в строительстве социализма и коммунизма; В. И. Ленин требовал, чтобы советский учитель был поставлен на такую высоту, «на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»¹³.

Эти указания В. И. Ленина последовательно претворялись в жизнь Коммунистической партией. Так, в 30-х годах неоднократно повышалась заработная плата учителей. В мае 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР отметил благородный и почетный труд учителей сельских школ Узбекистана, наградив орденом Ленина 13 человек, орденом Трудового Красного Знамени — 27, орденом «Знак Почета» — 29, медалями «За трудовую доблесть» — 42, «За трудовое отличие» — 30 человек. В августе 1940 г. в ознаменование Дня учителя за безупречную работу в области народного образования и активное участие в общественной жизни приказом по Наркомпросу УзССР была объявлена благодарность большой группе учителей и работников народного образования, а 64 учителя школ Хорезмской области, кроме того, получили денежные премии от 400 до 700 руб. каждый¹⁴.

Успехи, достигнутые в развитии народного образования в годы довоенных пятилеток, были закреплены и значительно преумножены на последующих этапах социалистического строительства. Особенно крупными достижениями отмечено школьное строительство в стране в условиях зрелого социализма. Только в Узбекистане ныне функционирует 9350 школ всех типов с 4233 тыс. учащихся¹⁵. Высокоразвитая система советского народного образования стала одним из важнейших компонентов социалистического образа жизни, мощным фактором коммунистического воспитания подрастающего поколения, подготовки его к активному участию в общем деле строительства коммунизма.

Сейчас перед нашей школой встали новые ответственные задачи качественного улучшения всей учебно-воспитательной работы, органического соединения обучения с основательной подготовкой молодежи к жизни и труду. Задачи эти четко определены в документах июньского (1983 г.) и апрельского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС, утвержденных Верховным Советом СССР Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы, соответствующих постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко. И нет сомнения в том, что наша школа, замечательная армия советских учителей с честью выполнят поставленные партийные задачи и обеспечат новый подъем советской системы народного образования на уровень, отвечающий потребностям ускоренного социально-экономического и культурного развития нашего общества, дальнейшего совершенствования зрелого социализма, формирования нового человека — активного строителя коммунизма.

Р. Х. Турсунсв

¹² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 16, д. 1381, л. 93, 94.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 365.

¹⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 16, д. 1392, л. 1—6, 61.

¹⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1983, с. 244.

О РОЛИ ИРТЫШСКОЙ ЛИНИИ В РАЗВИТИИ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ И РОССИЕЙ (XVIII— ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

С давних пор население Казахстана и Узбекистана было тесно связано не только территориальной близостью, но и политическими отношениями, а также взаимовыгодными торгово-экономическими контактами. Торговые взаимосвязи между русским населением Казахстана и узбеками в XVIII— первой половине XIX в. осуществлялись в основном через российские военно-оборонительные укрепления, созданные в первой четверти XVIII в. петровскими военно-разведочными экспедициями¹.

Крепости и форпосты, имевшие первоначально военно-оборонительные функции, со временем превратились в центры торговых взаимосвязей с узбеками и другими среднеазиатскими народами. Через них в Восточном Казахстане пролегли караванные маршруты в Джунгарию и иные азиатские владения. До 30-х годов XVIII в. местом оживленной торговли с джунгарами был г. Тара, куда ташкентские, бухарские и другие торговцы привозили шубы, мерлушки, корсаков, воск, соболей². Однако близость Коряковской, Усть-Каменогорской крепостей и иных военно-опорных пунктов к границам Джунгарского ханства отодвинула Тару как центр торговли с джунгарами и другими алтайскими племенами на второй план.

¹ Время основания крепостей: Ямышевская, Омская — 1716 г., Железницкая — 1717 г., Семипалатинская — 1718 г., Коряковская — 1719 г., Усть-Каменогорская — 1720 г., Бухтарминская — 1763 г.

² Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII веке. Новосибирск, 1965, с. 81.

Известный исследователь Сибири Г. Ф. Миллер, посетивший эти районы в 30-х годах XVIII в., особо подчеркивал роль Ямышевской и Семипалатинской крепостей в развитии торговли³. Это побудило правительство принять решение, согласно которому торговые связи джунгар были ограничены двумя упомянутыми укреплениями⁴. За джунгарскими, бухарскими и другими азиатскими торговцами было закреплено право въезда во внутренние районы Сибири, но с условием обязательного взимания с их товаров пошлин. Основную часть торговых операций с джунгарами проводили среднеазиатские (в частности, бухарские) купцы, что было продиктовано далеко идущими политическими целями царизма, который посредством торговли добивался распространения своего политического влияния и среди других народов Центральной Азии.

Особенно частными гостями русских укреплений Северо-Восточного Казахстана были сухарцы. Они привозили в сибирские укрепления бумажные ткани, шкуры волков, лисы, овчины, тулупы и т. д. Только в 1747 г. в Ямышевскую и Семипалатинскую крепости таких товаров было доставлено азиатскими, в том числе среднеазиатскими, торговцами 9749 тюков⁵. В Ямышевскую крепость в 1747 г. бухарцев приехало 350, в 1748 г.—348, в Семипалатинскую крепость в 1750 г.—261, в 1751 г.—593 человека⁶. Они приезжали в Ямышевскую крепость в основном в летние месяцы⁷.

Превращение Ямышевской, Усть-Каменогорской, Семипалатинской крепостей в крупные центры торговли со среднеазиатскими народами обусловило принятие некоторых мер по организации приема узбекских и других купцов. 22 марта 1748 г. командующий отдельным Сибирским корпусом генерал-майор И. В. Киндерман в инструкции комендантам пограничных укреплений распорядился построить гостиные дворы «для порядка приезжающих иностранных купцов»⁸.

Усилению торгового значения крепостей Северо-Восточного Казахстана способствовали открытие в 1753 г. Семипалатинской таможни и учреждение в 1754 г. в Ямышевской и Семипалатинской крепостях таможенных комиссаров, в обязанности которых входила проверка проходящих караванов. В 1760 г. в Семипалатинской⁹, а в 1765 г.—в Усть-Каменогорской крепостях были открыты меновые дворы¹⁰. Кроме того, сибирскими властями были построены караван-саран для азиатских купцов¹¹. Оживленные рынки все больше привлекали к себе как казахов скотовладельцев, так и торговцев из Ташкента и Бухары. К тому же среднеазиатским купцам было безопаснее и ближе ходить в Усть-Каменогорскую, Ямышевскую крепости, чем в Тобольск или Тюмень¹².

В декабре 1766 г. Государственная коммерц-коллегия рассмотрела рапорт командующего Сибирской линией генерал-поручика И. И. Шпрингера, в котором содержались любопытные данные, подтверждающие готовность бухарцев «выходить с большими караванами и производить торг» в Ямышевской и Семипалатинской крепостях. Причем инициатива исходила от хана Среднего жуза Абулмамбета¹³. 15 ноября 1767 г. по распоряжению императрицы Екатерины II просьба посланников Абулмамбет-хана была удовлетворена¹⁴. Ямышевская, Семипалатинская и отчасти Железнодорожная крепости становились наиболее оживленными пунктами товарообмена, где в отдельные годы в коммерческих сделках оживлялись «одни бухарцы и ташкентцы»¹⁵, хотя и Бухтарминская крепость, помимо других назначений, была определена для торговли с Бухарой и Индией¹⁶.

Наиболее ценные товары, привозимые среднеазиатскими торговцами в русские пограничные крепости, нередко отправлялись в Москву¹⁷. Следующие данные говорят о размерах пошлин, поступающих от бухарских и ташкентских торговцев в Семипалатинскую таможню: в 1760 г.—330 руб. 42 коп., в 1761 г.—380 руб. 68¼ коп., в 1762 г.—308 руб. 47 коп., в 1763 г.—306 руб. 10 коп., в 1764 г.—1464 руб. 74 коп., в 1765 г.—2514 руб. 40 коп., в 1766 г.—1249 руб. 48¼ коп., в 1767 г.—1073 руб. 14 коп., в 1768 г.—2754 руб. 53¼ коп., в 1769 г.—4003 руб. 93¼ коп.¹⁸

С постепенным упрочением политических и хозяйственных связей между Казахстаном и Россией пограничные пункты превратились в центры обмена продуктов

³ Миллер Г. Ф. О торгах сибирских. СПб., 1756, с. 28.

⁴ Потанин Г. Н. Материалы для истории Сибири. Ч. I. СПб., 1867, с. 483.

⁵ Струве К., Потанин Г. Н. Поездка по Восточному Тарбагатаю.— Записки ИРГО по общей географии, т. I, СПб., 1867, с. 477.

⁶ Струве К., Потанин Г. Н. Поездка по Восточному Тарбагатаю..., с. 480.

⁷ Миллер Г. Ф. О торгах сибирских, с. 28.

⁸ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв. (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1961, с. 377.

⁹ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 2811, л. 43.

¹⁰ Абрамов Н. Усть-Каменогорск в 1861 г.— Записки ИРГО, кн. IV, СПб, 1863, с. 125.

¹¹ Обзор Семипалатинской области за 1903 г. Семипалатинск, 1904, с. 4.

¹² Балкашин Н. Торговое движение между Западной Сибирью, Средней Азией и китайскими владениями.— Записки Зап.-Сиб. РГО, кн. 3, Омск, 1881, с. 4.

¹³ ЦГАДА, ф. 276, оп. I, д. 527, л. 8.

¹⁴ Там же, л. 56 об.

¹⁵ Архив Всесоюзного Географического общества (АВГО) СССР, ф. 64, оп. 1, д. 14, л. 42.

¹⁶ Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 132, оп. 1, д. 14, л. 42.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 502, л. 12 об.

¹⁸ АВГО СССР, ф. 64, оп. 1, д. 14, л. 43 об.

животноводства и изделий среднеазиатского ремесленного производства на товары российской промышленности. Расширение торгово-экономических контактов диктовалось и политическими соображениями: чтобы лучше охранять наши государственные границы, оставив за собою это влияние. И главным образом, обеспечить нашу торговлю в этих владениях»¹⁹. В табл. 1 в качестве примера приведены данные об объеме и ассортименте товаров, привезенных ташкентскими и бухарскими купцами в Семипалатинскую, Ямышевскую и Омскую крепости в 1770 г.²⁰

Кроме того, купцы из Ташкента и Бухары привозили шелка, шкуры барсов, «степных кошек», волков²¹. Хивинцы доставляли шкуры бобров, лисиц, куниц, соболей, телят²². Эти товары, по свидетельству Г. Ф. Миллера, развозились не только по всей Сибири и прилегающим районам Казахстана, но доставлялись даже на Камчатку²³.

В 1777 г. был обнародован новый тариф для Оренбургской, Троицкой и Семипалатинской таможен, по которому пошлины на азиатские товары были снижены²⁴. Был разрешен также беспошлинный привоз хлопчатобумажных изделий и шелка, которыми в основном торговали среднеазиатские торговцы большей частью узбеки.

Вовлечение ташкентских, бухарских и других среднеазиатских купцов в тор-

Таблица 1

Товары	Крепости		
	Семипалатинская	Ямышевская	Омская
Армянина нерблужей шерсти (аршин)	42	49	8
Бязи бумажные, белые полосатые (аршин)	3670	5	3
Китайский бархат (аршин)	81	—	—
Войлок из овечьей шерсти (пудов)	117	41	9
Быки, коровы (голов)	1073	338	573
Бараны (голов)	780	9	247

говлю в русских пограничных укреплениях благоприятно сказалось на этно-демографических процессах в регионе. В ходе расширения торговых взаимосвязей постепенно возрастал удельный вес выходцев из Коканда, Ташкента и др., обновившихся в русских крепостях. Например, по данным Х. Зияева, в конце XVIII в. в Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Петропавловске и других поселениях проживало более 1000 бухарцев и ташкентцев²⁵. Среди узбеков, осевших в крепостях Северо-Восточного Казахстана, было немало лиц, принявших российское подданство, которые, посещая казахскую степь и со-

предельные с ней регионы, оказывали России «верные услуги и держали себя в непоколебимой верности»²⁶.

Поощряя приезд азиатских купцов в русские укрепления, сибирские пограничные власти вместе с тем постоянно следили через таможенные заставы за «недопуском» для продажи запрещенных министерством коммерции товаров. Так, 11 августа 1802 г. инспектор сибирских линий генерал-майор Н. И. Лавров предписал начальнику Семипалатинской таможни «подтвердить, дабы не было промисено азиатцами запрещенных вещей, как-то огнестрельного оружия, пороха, свинца, российской монеты и солдатского сукна»²⁷. В целях предотвращения провоза или продажи упомянутых товаров купеческие караваны, в том числе ташкентские и бухарские, проходившие близ русских укреплений, тщательно просматривались. Купцы, утаившие свои товары от контрольной проверки, подлежали привлечению к ответственности. Так, 22 августа 1804 г. начальник Бухтарминской таможни доложил инспектору сибирских линий, что «жительствоющие в киргизских аулах ташкентцы передвигались необыкновенной дорожкой, проехали мимо крепости и форпоста в степь и что при всем старании удержать их, они с буйством отбивались, некоторых посланных даже прибили»²⁸. 16 декабря 1804 г. министерство коммерции специальным предписанием губернатору Западной Сибири уведомило «о дерзких поступках кочующих в киргизских (казахских.— Ж. К.) аулах ташкентцев» и потребовало, «чтобы он (Н. И. Лавров.— Ж. К.) благоволил принять меры»²⁹.

Объектами торговли среднеазиатских купцов нередко были и пленники, рабы. Купля-продажа рабов осуществлялась в начале XIX в. через Оренбургскую Погранич-

¹⁹ ЦГВИА СССР, ф. 483, оп. 1, д. 120, л. 2.

²⁰ ЦГАДА, ф. 248, оп. 112, д. 66, л. 2.

²¹ См.: Домовая летопись, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 г. М., 1871, с. 45.

²² ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 502, л. 12 об.

²³ См.: Миллер Г. Ф. О торгах сибирских.— Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб., май, 1760, с. 416.

²⁴ Систематический каталог по делам Государственной коммерц-коллегии. Сост. Н. Кайданов. СПб., 1884, с. 9.

²⁵ Зияев Х. Узбеки в Сибири. Ташкент, 1968, с. 41.

²⁶ Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 2, оп. 4, д. 6, л. 3.

²⁷ ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 2, д. 156, л. 9 об.

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 978, л. 1.

²⁹ Там же.

ную комиссию³⁰, а позднее это положение распространилось и на Сибирскую линию³¹.

Одним из источников приобретения невольников были частые столкновения в среднеазиатских ханствах, непосредственно примыкавших к Казахстану. «Калмык, тоссян... промышляют в Хиву, каракалпакам, туркменам и в Ташкенту», — читаем в одном документе того времени³². Путешественник А. Янушкевич в своих путевых записках приводит факт приобретения ташкентцами несколько сотен невольников³³.

Завершение добровольного вхождения Среднего жуза в состав России открыло благоприятные условия для оживленных торговых связей между Казахстаном и среднеазиатскими владениями, которые, как и прежде, осуществлялись через российские таможни.росло число ташкентских и бухарских торговцев, которые в значительном количестве поселялись в городах и крепостях Северо-Восточного Казахстана. «Разбили свои... бухарские шатры. Одетые в пестрые халаты и бешметы, они отдают нам официальные визиты, пьют у нас чай, говорят мало, как обычно киргизская (казахская.—Ж. К.) аристократия, желающая соблюсти хороший тон», — сообщал тот же А. Янушкевич в письме к матери от 5 июня 1846 г. из Аягуза, где он побывал в составе экспедиции начальника пограничного управления генерал-майора Н. Ф. Вишневского³⁴. В 1852 г. в Семипалатинске ташкентских купцов было 48, а вообще «называвшихся иностранцами» — 306³⁵. В 1857 г. в Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Петропавловске проживало 280 семей из Средней Азии (526 лиц мужского и 539 — женского пола)³⁶, не состоявших в российском подданстве. Многие из них избрали торговлю основным видом занятий. Правительство, по-прежнему проявляя заинтересованность в расширении торгово-экономических связей со среднеазиатскими ханствами, всячески поощряло заселение городов и иных пунктов кокандскими, бухарскими, ташкентскими торговыми людьми.

Среднеазиатским торговцам, в частности узбекам, принадлежала значительная роль в развитии торговли с Сибирью, транзитными или перевалочными пунктами на пути к которому служили Семипалатинск, Зайсан, Бухтарма и другие города и поселения. Например, 30 апреля 1812 г. караван ташкентских купцов Миркурбана Ниязова и Ахмедия Аширова, прошедший через казахскую степь в Чугучак и Кульджу, благополучно возвратился. Согласно сообщению коменданта Семипалатинской крепости полковника Русановича командиру дивизии пограничных войск Сибирской линии генерал-лейтенанту Г. И. Глазенапу, вместе с упомянутыми купцами из китайских пределов возвратились грузинский дворянин Семен Мадатов с тремя «подобными себе торговцами». Караван их состоял из 200 лошадей; стоимость доставленных товаров составила около 1 млн. руб.³⁷

Бухарские и ташкентские купцы доставляли пограничным властям различные сведения о возможностях дальнейшего расширения торговых операций. Так, 21 января 1821 г. ташкентский купец Муминов, возвратившись из Кульджи в Семипалатинск, отметил «деятельную торговлю в том городе (в Кульдже.—Ж. К.) и что по сравнению с прошедшими годами (торговые сделки.—Ж. К.) доставили очень большие выгоды»³⁸. Известный путешественник А. Гумбольдт сообщил в своих записках, что он получил много сведений от бухарцев и ташкентцев о торговых маршрутах в Кульджу³⁹.

Таким образом, города и крепости Иртышской линии играли важную роль в развитии торговли между Россией, Казахстаном и Средней Азией в период, предшествовавший присоединению Средней Азии к России.

Ж. К. Касымбаев

³⁰ ГААК, ф. 136, оп. 1, д. 198, л. 10 об.

³¹ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 19209, ч. 2, л. 495.

³² Там же, с. 496.

³³ См.: Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям (пер. с польск. Ф. Стекловой).— Алма-Ата, 1966, с. 112.

³⁴ Там же, с. 46.

³⁵ ЦГИА СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 312, л. 40 об.

³⁶ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 13, д. 19, л. 24—25.

³⁷ Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. 6, оп. 1, д. 109, л. 99—103.

³⁸ ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 159, л. 1433.

³⁹ См.: Барона Гумбольдта путешествие в 1829 г. по Сибири и Каспийскому морю. СПб., 1837, с. 20—21.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ ПЛЕМЕН В ДОЛИНЕ СУРХАНА В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Археологические материалы играют важную роль в изучении проблем историко-этнографического или историко-культурного районирования¹. Здесь конкретно прояв-

¹ См. об этом: Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. Историко-этнографические области (Проблемы историко-этнографического районирования).— Советская этнография, 1975, № 3.

ляется тесная взаимосвязь археологии и этнографии. Решение актуальных вопросов этнографии связано с древнейшим прошлым народов (их этногенез и этническая история, этническая география и картография). В этом случае надежными, а порою единственными источниками служат письменные и археологические материалы.

Археологические данные в отрыве от письменных не могут служить этническими индикаторами. Первые позволяют достаточно четко судить об уровне развития хозяйства, о строительных материалах и технике, архитектуре и планировке поселений, о разных сторонах материальной и духовной культуры общества. Однако, не располагая письменной информацией о племенах той или иной области, мы не можем говорить о них как о представителе конкретного этноса лишь на основе изучения керамики, орудий труда, оружия и т. п. В лучшем случае, мы относим эти безымянные племена к предкам каких-то этносов, известных уже по письменным источникам, как племенные группы, проживавшие на территории последних и способствовавшие их формированию.

В свете сказанного большой интерес представляет изучение расселения древних племен в долине Сурхана.

По общепринятому мнению, бассейн Сурхана в VII—IV вв. до н. э. входил в состав Бактрии. Предполагается, что на обширной территории от Гиндукуша до Гиссарского хребта и от Кугитанга до предгорий Памира проживали бактрийцы — древняя народность Средней Азии².

У Геродота понятием «бактрийский народ»³, возможно, обобщается определенное этническое единство. Однако неясно — является ли эта общность «этносом-народом» или совокупностью нескольких народов. Последнее обстоятельство как будто проявляется в еще одном известном тезисе историка: «народности от бактрийцев до эглов», которые составляли XII округ Ахеменидской державы⁴. Но в другом крупном среднеазиатском округе (XVI) Геродот раздельно называет такие народности, как арии, парфяне, хорасми и согдийцы⁵, т. е. не объединяет их в единую этническую общность.

Вопрос о времени формирования в Средней Азии отдельных народностей и выделения здесь этнических территорий представляется довольно сложным. Это обусловлено тем, что в письменных источниках процесс обособления среднеазиатских народностей четко не отражен. Термин «этнос», означающий «народ», довольно часто фигурирует в «Истории» Геродота (по подсчетам исследователей, историк употребил его 145 раз)⁶, в том числе в двух случаях — применительно к Бактрии.

По археологическим материалам известно, что область Сурхандарьи была заселена человеком уже в глубокой древности. В раннежелезном веке плотность размещения населения здесь была весьма высокой. Об этом свидетельствуют многочисленные оседлоземледельческие поселения, открытые на данной территории за последние 10—15 лет⁷. В этой связи особое значение для исследований приобретает проблема картографирования древних территорий расселения, районирования оседлых и археологических комплексов.

Сам процесс предполагает изучение весьма различных качественных и количественных показателей, разработанных и в этнографии⁸. В данном случае мы имеем в виду отнюдь не механический перенос теоретических и практических изысканий этнографов в систему археологии, а возможную приемлемость аналогичных методологических разработок в родственной науке.

В процессе картографирования зон расселения большую роль играют данные о характере расселения и степени освоения территорий, общих площадях расселения и закономерностях территориального размещения, о связи населения с географической средой и направлении хозяйства. Одна из основных задач состоит в подробном изучении источников, предназначенных для картографирования; в максимальном использовании различных по характеру материалов; в выборе необходимого правила картографирования, дающего в конечном итоге результат, максимально приближающийся к исторической действительности.

Первый этап археологических работ, как правило, связан с разведочными исследованиями, предполагающими общую (визуальную) информацию об изучаемых объектах, и составлением карто-схем памятников. В процессе многолетних стационарных работ круг первоначальных источников значительно пополняют разного рода устойчивые статистические материалы.

Характер расселения в долине Сурхана в VII—IV вв. до н. э. определялся производственной деятельностью отдельных коллективов. Географическое размещение населения здесь связывалось с особенностями природной среды и основным направ-

² О происхождении терминов «Бактрия» и «бактрийцы» см.: Пьянков И. В. Бактрия в античной традиции. Душанбе, 1982.

³ Геродот. История в девяти книгах. Пер. Г. А. Стратановского. Л., 1972, I, 93.

⁴ Там же, III, 92.

⁵ Там же, III, 93.

⁶ Поплинский Ю. К. К истории возникновения термина «этнос». — Советская этнография, 1973, № 1, с. 132.

⁷ Работы экспедиций Института археологии АН УзССР и Узбекстанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы.

⁸ Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования. — Советская этнография, 1972, № 2.

лением палеоэкономики. Уже с эпохи бронзы в бассейне Сурхана отмечается развитие оседлого земледелия, продолженного на новой основе в раннежелезном веке.

О возможных границах расселения древних племен в этой области свидетельствуют оседлые поселения, расположенные в отдельных районах и связанные с общим источником водопользования. С учетом преобладающей земледельческой специфики хозяйства населения долины Сурхана (как и юга Средней Азии в целом) в литературе принято называть такие районы «древнеземледельческими» или «ирригационными». На фоне огромных неосвоенных пространств они выступают как «культурные оазисы», компактно освоенные и интенсивно используемые в хозяйственных целях районы.

В каждом из них, кроме орошаемых площадей и ирригационной системы, существовали жилища и поселения, невозделанные земли и пастбища, дороги и пустыри. Признаки, выделяющие эти районы, связываются с естественно-географическими, социально-экономическими и культурными факторами.

В первом случае район-территория всегда выступает как географическое пространство для расселения и материальная база существования коллектива людей⁹, обеспечивавшая им необходимые жизненные условия — водные источники и плодородные земли, пастбища, строительные материалы и т. д.

В ходе длительного обитания люди, создавая материальные и духовные блага, влияют на территорию и преобразуют ее естественно-географические условия в «культурный» или «антропогенный» ландшафт. Географическая среда влияет на быт, культуру и производственную деятельность людей, но ход общественно-политического развития она не определяет¹⁰.

В социально-экономическом отношении территория района предстает как объект труда и производства, место концентрации производительных сил и средств производства, основа для развития хозяйственных, культурных и других видов социальных связей.

По культурным признакам каждый обособленный район характеризуется наличием здесь поселений и разных типов жилищ, культурных и ремесленных объектов; распространением производственно-бытовых комплексов (орудия труда, оружие, украшения, керамика), развитием и упрочением строительных и ремесленных навыков, бытовых канонов и идеологических представлений.

Таким образом, термин «культурно-хозяйственный» район-оазис, видимо, более полно отражает структуру древних оседлых зон расселения. Следует подчеркнуть, что это понятие не связано с таким, как «хозяйственно-культурный тип», и обозначает территориальную, историко-географическую единицу — компактную зону расселения.

Рассмотрим структуру двух культурно-хозяйственных районов долины Сурхана — Бандыханского и Миршадинского, поселения которых изучаются сотрудниками Узбекстанской искусствоведческой экспедиции (УзИСКЭ) Института искусствознания им. Хамзы.

В первом районе обследовано три ранних поселения¹¹. В XI—VIII вв. до н. э. здесь функционировало Бандыхантепа-1 площадью 1,6 га¹². Это поселение, датируемое переходным периодом от бронзового века к железному, располагалось в низовьях крупного магистрального канала, протяженность которого в древности составляла не менее 8—9 км. Площадь возможных орошаемых земель, не занятых труднодоступными участками, в округе поселения не превышала 150 га. Из них под земледелие, видимо, были освоены лишь те участки, которые позволял оросить водный режим канала. Величина полей зависела также от развития производительных сил и возможностей коллектива.

Внешние границы Бандыханского культурно-хозяйственного района установить довольно сложно, хотя в целом его территория, очевидно, определялась ирригационной системой, полями и прилегающими к ним пастбищами для выгонного скотоводства.

В VIII—VII вв. до н. э. здесь формируется поселение Бандыхантепа-2 площадью до 13 га, где отмечается рассредоточенная застройка. В центре мощной крепости (120×110 м), укрепленной овальными башнями и стеной¹³, отсутствуют глинобитные жилые и хозяйственные строения. Нет их и на ряде участков собственно поселения, за пределами крепости. Возможно, это было обусловлено тем, что в хозяйстве обитателей Бандыханского района наряду с орошаемым земледелием большую роль начинает играть отгонное полукочевое скотоводство. Об этом может свидетельствовать и менее мощный, чем на Бандыхантепа-1, культурный слой, в котором часто отсутствуют не только постройки, но и отопительные или бытовые очаги, а также хозяйственные ямы, показывающие, как правило, регулярный и интенсивный характер сживания

⁹ Козлов В. И. Этнос и территория.— Советская этнография, 1971, № 6, с. 100.

¹⁰ Козлов В. И., Покшишевский В. В. Этнография и география.— Советская этнография, 1973, № 1, с. 9.

¹¹ Ртвеладзе Э. В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана.— В кн.: Бактрийские древности, Л., 1976.

¹² Сагдуллаев А. С. Древнеземледельческие поселения предгорий Байсунтау.— В кн.: История и археология Средней Азии, Ашхабад, 1978, с. 33—34.

¹³ Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Исследование памятников Бандыхантепа.— Новейшие открытия советских археологов. Тезисы докладов конференции, ч. II, Киев, 1975.

ния поселений. Однако размеры и структура культурно-хозяйственного района продолжают сохранять архаичные черты.

К V в. до н. э. древняя система ирригации приходит здесь в упадок, поэтому функционирование следующего по времени оседлого поселения — Газимуллатепа — связывается с основным руслом реки Ургульсай, несколько восточнее ранних поселений.

В эпоху античности и средневековья в Бандыханском районе были освоены другие земли орошения, в 7—9 км к северо-востоку от древнейших поселений, тогда как последние забрасываются. Лишь в позднесредневековый период у руин Газимуллатепа складывается кишлак Бандыхан, основными занятиями населения которого были отгонное животноводство и бахчевое земледелие.

На примере памятников Бандыханского культурно-хозяйственного района прослеживается эволюция поселений и культуры, насчитывающей около трех тысячелетий. На разных исторических этапах главное направление хозяйства местного населения определялось земледелием и скотоводством, которые были тесно связаны между собой.

Рис. 1. Миршадинский культурно-хозяйственный район.

X—IV вв. до н. э. 1—11—усадьбы Кызылчатепа; 12—13—Бурачитепа-1—2; 14—Кызылтепа.

Миршадинский культурно-хозяйственный район, расположенный в 40 км к северу-востоку от Бандыхана, формируется во второй половине II тыс. до н. э. (рис. 1). Он крупнее Бандыханского как по общей территории расселения, так и по числу древних поселений.

В эпоху поздней бронзы (XIII—XI вв. до н. э.) здесь функционировали Мутталитепа¹⁴, Кызылджартепа, Очамайлитепа, Кызылсутепа-1 и 2, Буйрачитепа¹⁵: в пе-

¹⁴ Пугаченкова Г. А. Новый памятник древнебактрийской культуры.— В кн.: Успехи среднеазиатской археологии, вып. 1, Л., 1972.

¹⁵ Последние пять поселений открыты и обследованы автором в 1973—1980 гг.

реходное время к железному веку (X—VIII вв. до н. э.) — Безымянное и Кызылтапа¹⁶, Буйрачитепа-1 и 2; в раннежелезном веке (VII—IV вв. до н. э.) — Кызылтапа, Буйрачитепа-2 и более десяти сельских домов усадеб типа Кызылча¹⁷.

По числу древнеземледельческих поселений Миршадинский культурно-хозяйственный район является самым большим на юге Узбекистана (в каждом из других древних культурно-хозяйственных районов долины Сурхана оседлых поселений бронзового и раннежелезного века выявлено значительно меньше)¹⁸. В раннежелезном веке здесь функционировал крупный населенный пункт типа формирующегося города — Кызылтапа. Он состоял из трех частей — цитадели, укрепленной жилой территории и отделенной от нее широким ровом неукрепленной части. Общая площадь Кызылтапа — 22 га.

Топографические особенности расположения усадеб в округе Кызылтапа показывают обособление домов с земельными участками и их тяготение к определенному водному источнику. По этим признакам выделяются изолированные группы домов-усадеб (Кызылча-1—4, 6—11). Однако все поселения, земельные угодья и микроиригационные системы объединяет территория одного культурно-хозяйственного района, площадь которого не превышала 2,5 км².

Итак, рубежи культурно-хозяйственных районов определялись иригационными системами, площадями поселений и орошенных земель, незастроенными участками, а также зонами выгонных пастбищ, прилегающих к возделываемым землям. По этим показателям площадь ряда районов расселения долины Сурхана составляла в среднем 2—2,5 км². По мере эволюции культурных и социально-экономических связей эти районы закреплялись за отдельными группами людей, выступая в роли фундамента для развития и упрочения основных видов этнокультурных и хозяйственных связей.

Судя по многим данным, территория древнего района типа Миршадинского делилась на несколько частей.

1. Место расположения отдельных компактных групп усадеб из 3—4 домов с приусадебными участками и изолированной сетью иригации.

2. Территорию, занятую крупным центральным поселением, имевшим трехчастное деление, с орошаемыми площадями и иригационной сетью в округе.

3. Участки незастроенные, либо с сезонными строениями, невосточенные земли вокруг поселения, пустыри и дороги, болота, заросли кустарника и камыша.

4. Пастбища, прилегающие к орошаемым площадям, за которыми начинались «ничны» или неосвоенные, освоенные частично, нерегулярно, либо незаселенные земли.

Культурно-хозяйственные районы имели как внутренние, так и внешние границы. В роли последних выступали простирающиеся между районами неосвоенные площади, т. е. земли, либо не пригодные для жизни, либо не закрепленные еще за отдельными коллективами. В процессе накопления информации об окружающей среде, роста населения, а также интенсификации культурно-хозяйственного воздействия на освоенные площади создавались предпосылки к расширению границ первоначальных территорий расселения. Этот процесс завершался выходом представителей коллектива за пределы древних оазисов и образованием новых культурно-хозяйственных районов.

Близкая к описанной ситуация районирования территорий расселения засвидетельствована уже в письменных источниках Элама¹⁹, где выделяются следующие понятия: «район жилищ поселения», «район перед поселением», «большой район» и «район (богини) Гула». Аналогичной такой системе организации сельской общины мы находим и в структуре Бандыханского оазиса VIII—VI вв. до н. э. На территории поселения Бандыхан-2 были сосредоточены жилища членов отдельных семей («район жилищ поселения»), вокруг них располагались земельные участки и система арыков, выведенных из магистрального канала («район перед поселением»). Далее выделяются незастроенные участки, нерегулярно освоенные земли, а также пастбища («большой район»). Этот термин, видимо, в целом можно применить для обозначения отдельного культурно-хозяйственного района-оазиса независимо от его площади, числа и типов поселений.

Степень освоенности территорий в бассейнах рек юга Средней Азии была весьма различной. Между культурно-хозяйственными районами простирались обширные неосвоенные земли. Так, в бассейне Сурхандарьи, общая площадь которого составляет 13 610 км², в раннежелезном веке была освоена сравнительно небольшая территория, как и в соседних областях в целом (рис. 2). Все это зависело от численности населения, развития производительных сил и социально-экономических отношений. Известно, что со времени зарождения земледелия и скотоводства коллективы людей владели той территорией, которую были в состоянии хозяйственно использовать.

Несколько культурно-хозяйственных районов в пределах компактных территорий расселения составляли область. Это, как правило, долина крупной реки с основными притоками (Сурхандарья, Кашкадарья, Мургаб и т. д.). Такие области

¹⁶ Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде.— В кн.: Из истории античной культуры Узбекистана, Ташкент, 1973.

¹⁷ Сагдуллаев А. С. Раскопки древнебактрийской усадьбы Кызылча-6 (По итогам работ 1974—1976 гг.).— Советская археология, 1980, № 2.

¹⁸ Ртвеладзе Э. В. К характеристике памятников Сурхандарьинской области ахеменидского времени.— Советская археология, 1975, № 2; Аскарров А. Бронзовый век Южного Узбекистана (К проблеме развития локальных очагов древневосточных цивилизаций). Автореферат докт. дисс., М., 1976.

¹⁹ Юсифов Ю. Б. Элам., 1968, с. 95.

имели географические границы с другими крупными зонами расселения, которые обычно проходили по рекам, пустыням, горам.

В эпоху раннего железа область Сурхана имела общие географические границы на юге, по Амударье, с Североафганской (Балхабской) зоной расселения, на востоке, по Бабатагу, — с Кафирниган-Вахшской, на западе и юго-западе, по Гиссаро-Байсунской и Кугитангской горной системе, — с Кашкадарьинской областями. В данном случае речь идет именно о географических рубежах между отдельными территориями расселения. Кроме них, как известно, существовали границы политико-административные, этнические и историко-культурные. Относительно последних в рассматриваемое время Балхабская, Сурханская и Кафирниган-Вахшская (как и Кызылсу-Кокчинская) области составляли единую историко-культурную общность — Бактрийскую, в состав которой, по мнению исследователей, входила Маргиана; а под влиянием ее

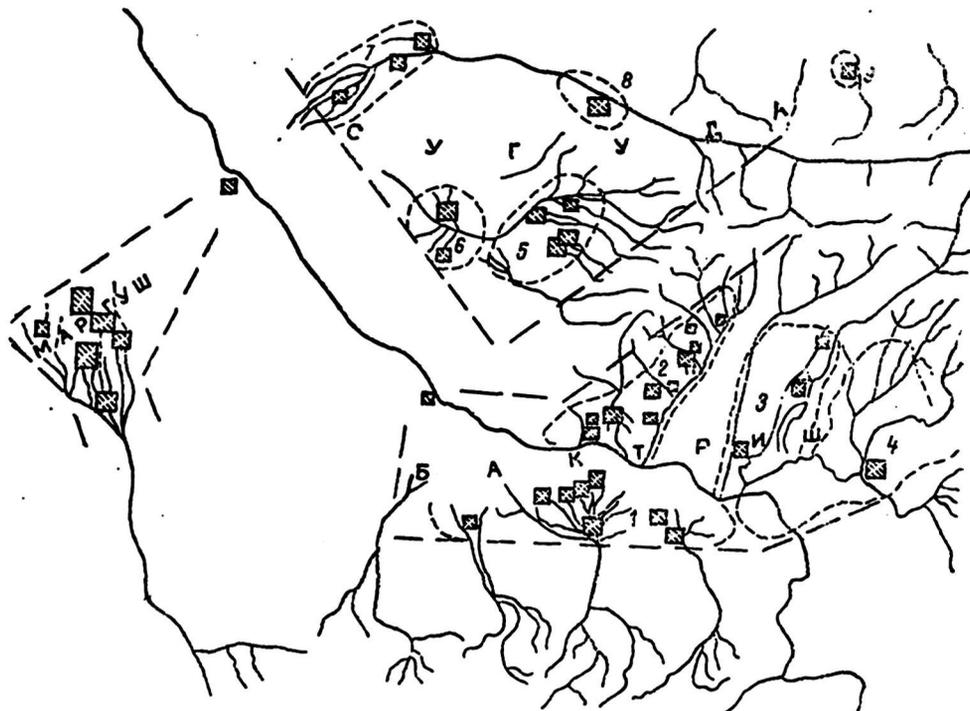

Рис. 2. Районы и области расселения племен в VI—IV вв. до н. э.

1—Северный Афганистан, 2—долина Сурхана, 3—бассейн Кафирнигана и Вахша, 4—бассейн Пянджа
5—восточная часть долины Кашкадарьи, 6—низовья Кашкадарьи, 7—низовья Зарафшана, 8—округа Самарканда, 9—район Ура-Тюбе.

находился Согд. Таким образом, это еще раз подтверждает общепринятый вывод о том, что границы географические не совпадали с историко-культурными, а последние — с этническими и политическими рубежами.

А. С. Сагдуллоев

ПЕРВЫЙ КЛАД ГРЕКО-БАКТРИЙСКИХ МОНЕТ ИЗ БУХАРЫ

(Предварительное сообщение)

Отдельные находки греко-бактрийских монет в Средней Азии нередки; в основном они приходятся на территорию древней Бактрии¹ и Согда², изредка встречаются в Маргиане³ и Парфии⁴. Значительное число их хранится в музеях и частных коллекциях. Зачастую, однако, сведения о точном местонахождении греко-бактрийских монет (особенно в музейных и частных коллекциях) утрачены, а их публикации

¹ Ртвеладзе Э. В., Пидаев Ш. Р. Каталог древних монет Южного Узбекистана. Ташкент, 1981, с. 15—20; Зеймаль Е. В., Вафаев Г. Тетрадрахма Деметрия из долины Зарафшана. — Общественные науки в Узбекистане, 1982, № 5.

² Кастальский Б. Неизданная греко-бактрийская тетрадрахма — медаль Антимаха I, битая в честь Евтидема I. — Вестник древней истории, 1940, № 3—4, с. 369, 347; Зеймаль Е. В., Вафаев Г. Указ. статья, с. 38.

³ Массон М. Е. К вопросу о Маргиане в составе Греко-Бактрийского царства. — Известия АН ТуркмССР, Серия общественных наук, 1970, № 5, с. 20.

⁴ Пиличко В. Н. Парфянское сельское поселение Гарры-Кязаз. Ашхабад, 1975, с. 75—76.

рассеяны по многим небольшим статьям. До сих пор нет каталога этих монет, что затрудняет изучение столь важных исторических проблем, как характер денежного обращения и политическая история Средней Азии в греко-бактрийский период (середина III — начало второй половины II в. до н. э.), вызывающие острую полемику⁵.

Менее известны на территории Средней Азии находки кладов греко-бактрийских монет. В научной литературе бегло упоминаются лишь два таких клада. По данным М. Е. Массона, в 1927 г. в Самарканде у антиквара Шакирянца имелось около 100 серебряных греко-бактрийских монет из клада, найденного близ Китаба. Большую часть его составили оболы, драхмы и тетрадрахмы Евкратиды двух типов: голова царя в шлеме и голова царя в диадеме, а также несколько оболы и драхмы Деметрия⁶.

Еще один клад был якобы найден в 1886 г. около Тахта-Базара (Южный Туркменистан) и впоследствии разошелся по рукам. Генералу Комарову удалось приобрести у местных жителей лишь две тетрадрахмы Антимаха и Евкратиды⁷.

Отсюда значимость находки нового клада греко-бактрийских монет. Он обнаружен в апреле 1983 г. учителями школ № 22 и 23 г. Бухары С. И. Ткачевым и А. В. Миллером на дне строящегося Свердловского канала, проходящего по территории колхоза «Правда» Бухарского района, к юго-западу от Бухары.

Есть все основания полагать, что клад попал сюда из Тахмачтепа, расположенного к юго-западу от архитектурного комплекса Чор-Бакр, откуда вывозили землю для подсыпки дамбы канала. В 1982 г., в связи со сносом тепа для хозяйственных нужд, археологический отряд Бухарского госпединститута⁸ провел здесь небольшие по объему раскопки, выявившие в верхних слоях остатки нескольких помещений XI—XII вв. Помимо этого, у восточного склона тепа был заложен стратиграфический шурф (4×4 м), доведенный до материка. В шурфе выявлена семиметровая толща культурных отложений II—I вв. до н. э.—IV в. н. э.

Небольшая часть монет из этого клада была обнаружена на поверхности земли, остальные находились в глиняном сосуде станковой работы, с грушевидным туловом и остатками ручки сбоку. Черепок в изломе светло-коричневого цвета; вследствие неравномерности обжига нижняя часть сосуда аналогичного цвета, а верхняя — красно-коричневая (рис. 1). Всего в кладах — 50 тетрадрахм греко-бактрийских царей: Диодота (256—235 гг. до н. э.) — 5 экз., Евтидема (235—200 гг. до н. э.) — 43 экз. и Агафохла (180—165 гг. до н. э.) — 2 экз.

Наиболее ранними являются монеты основателя Греко-Бактрийского царства Диодота, относящиеся к двум периодам его правления. Первый период (256—246 гг. до н. э.) представлен четырьмя тетрадрахмами с именем селевкидского царя Антиоха.

Аверс. Голова Диодота в диадеме вправо.

Реверс. Зевс, шагающий влево с перуном и эгидой, у ноги орел.

Легенда: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ.

Слева в поле под рукой монограмма, на трех монетах — в виде трезубца, на четвертой — иного типа (рис. 2, 1, 7). Д — 2,4—2,7 см, В — 15,8—16,4 г.

Ко второму периоду (после 246 г. до н. э.) относится одна тетрадрахма только с именем Диодота. Изображения те же, монограмма другая (рис. 2, 11). Д — 2,5 см. В — 16,5 г.

Монеты Диодота из Бухарского клада не являются нумизматической редкостью, они хорошо представлены в различных изданиях греко-бактрийских монет⁹. Однако в Средней Азии они встречаются не столь часто. Тетрадрахма Диодота (с именем Антиоха) была найдена в 1978 г. в Шахринау (ТаджССР)¹⁰, имелись они и в составе Амударьинского клада¹¹.

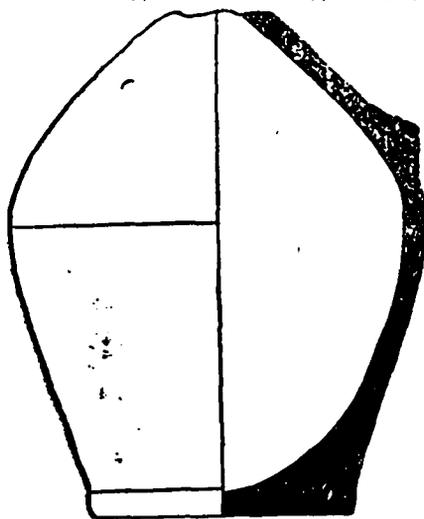

Рис. 1. Глиняный сосуд, в котором хранился клад.

⁵ Зеймаль Е. В., Вафаев Г. Указ. статья, с. 38; Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Об обращении греко-бактрийских монет в Северной Бактрии. — *Общественные науки в Узбекистане*, 1983, № 5, с. 31—37.

⁶ Массон М. Е. Монетные находки в Средней Азии. 1917—1927 гг. — *Известия Среднеазиатского археологического комитета*, вып. III, Ташкент, 1928, с. 284.

⁷ Там же, сноска 1.

⁸ В этих работах принимали участие зав. кафедрой истории Бухарского пединститута им. С. Орджоникидзе Н. Ю. Юлдашев, археолог Р. Абдиримов, Ш. Адылов, М. Ниязова.

⁹ Curiel R. et Fussman G. *Le trésor monétaire de Qunduz*. — *MDAFA*, t. XX, Paris, p. 14—15, pl. I, 4—8.

¹⁰ Шедевры древнего искусства и культуры Таджикистана. Каталог выставки. М., 1983, с. 72.

¹¹ Амударьинский клад. Каталог выставки. Сост. Е. В. Зеймаль. Л., 1979, с. 82—83.

Основу клада составляют тетрадрахмы Евтидема одного типа.

Аверс. Голова царя в диадеме вправо.

Реверс. Геракл, сидящий на омфале или на груди камней, в правой руке — бугристая палица. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΤΥΔΙΜΟΥ.

В поле различного типа монограммы (рис. 2). Д—2,6—3,0 см. В—15,6—16,7 г.: имеются экземпляры весом 12,5; 13,6; 14,7 г.

Вместе с тем указанные монеты отличаются по ряду признаков. На лицевой стороне эти отличия сводятся к возрастным показателям в портрете царя: на одной группе он изображен юношей, на другой — молодым мужчиной, на третьей — зрелым мужем, что, вероятно, соответствует трем основным периодам монетной чеканки Евтидема.

На оборотной стороне в ряде случаев отличны манера и иконография изображения Геракла и его атрибутов, а также монограммы. Для монет с портретом юного и молодого Евтидема характерно изображение Геракла, сидящего на обломках скалы, опершись палицей на грудь камней, тогда как на монетах с портретом зрелого Евтидема Геракл показан сидящим на покрытом львиной шкурой омфале, а палица одним концом покоится на колене его правой ноги.

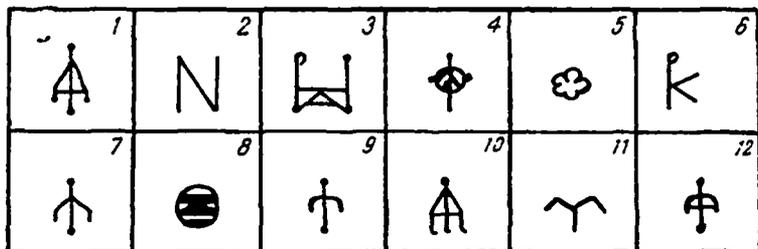

Рис. 2. Типы монограмм на монетах.

Отличны и монограммы. Для монет раннего периода характерна в основном монограмма в виде трезубца, помещенная в поле за сидением, изредка встречается более сложная монограмма (рис. 2, 7). Монограммы монет второго периода (рис. 2, 3) отличаются также своим местоположением — справа в поле за легендой. Для монет третьего периода основной тип монограммы представляет собой соединение двух букв — «ро» и «каппы» (рис. 2, 6), но на них нередко встречаются и монограммы, свойственные монетам Евтидема более ранних периодов, что, возможно, указывает на их чеканку на одном монетном дворе.

Хотя в науке существуют разные точки зрения на назначение монограммы на греко-бактрийских монетах, нам представляется предпочтительным мнение, высказанное впервые А. Каннингхэмом, считавшим, что в монограммах отражены собственные имена городов, выпускавших монету¹².

Отметим также, что на одной монете с портретом молодого Евтидема, помимо монограммы, имеется дополнительный знак в виде буквы «ню», поставленной под фигурой Геракла.

Наиболее поздними в клада являются так называемые коммеморативные монеты — медали, выпущенные Агафоклом в честь Антиоха и Евтидема.

1. Аверс. Голова Антиоха вправо. Легенда: ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΝΙΚΑΤΟΡΟΣ.

Реверс. Шагающий вправо Зевс с перуном и эгидой в руке, у ног орел.

Легенда: ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΑΓΑΦΟΚΛΕΟΥΣ ΔΙΚΑΙΟΥ.

Д—2,8 см. В—16,3 г.

2. Аверс. Голова Евтидема вправо. Легенда: ΕΥΤΥΔΙΜΟΥ ΘΕΟΥ.

Реверс. Геракл, сидящий на обломках скалы. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΑΓΑΦΟΚΛΕΟΥ.

Д—3,1 г. В—16,2 г.

Монеты-медали подобного типа описаны давно¹³, но прежде на территории Средней Азии они не встречались. Эти монеты имеют большое значение для датировки зарытия клада как наиболее поздние в его составе. Время правления Агафокла, впрочем, как и других греко-бактрийских царей, установлено недостаточно точно. Более ранние исследователи относили его правление ко второй половине III в. до н. э.¹⁴. Более верной, хотя и приблизительной, является точка зрения А. К. Нарайна, считавшего, что Агафокл правил в 180—165 гг. до н. э.¹⁵

¹² Массон В. М. О монограммах на греко-бактрийских и индо-греческих монетах.— Эпиграфика Востока, М.—Л., 1963, № XV, с. 162.

¹³ Gardner P. On some coins of Syria and Bactria.— NC. 1880, pp. 2—3; Lahiri. Corpus of Indo-Greek coins Calcutta, 1965, p. 75, pl. I. 10; II. 1; Francofort H.-P. Deux Nouveaux tétradrachmes commémoratives d'Agathocle.— Revue numismatique. 6-e série, t. XVII, 1975, p. 19—22.

¹⁴ Thomas E. Bactrian coins.— IRAS, t. 20, London, 1864—1865, pp. 116—121.

¹⁵ Narain A. K. The Indo-Greek. Oxford, 1957.

Итак, возможно, клад был зарыт в конце второй половины или середине II в. до н. э. Не исключено, впрочем, что он мог быть доставлен сюда со стороны, и тогда время его сокрытия соответственно придвигается на несколько десятилетий. Но более вероятно, что клад был накоплен на месте и отражает характер реального денежно-

Рис. 3. Образцы монет из клада: 1—2—тетрадрахмы Дидота с именем Антиоха, 3—10—тетрадрахмы Евтидема, 11—гамятная монета-медаль Агафокла, выпущенная в честь Антиоха (аверс). 12—гамятная монета-медаль Агафокла, выпущенная в честь Евтидема.

го обращения в Бухарском Согде конца III — первой половины II в. до н. э. В пользу этого предположения, по нашему мнению, говорят два обстоятельства.

Первое. Наличие в данной области пока немногочисленных, но достаточно выразительных находок отдельных греко-бактрийских монет. Так, еще в 1824 г. акад. Келлер издал вывезенную из Бухары, серебряную монету Деметрия¹⁶, а среди монет,

¹⁶ О древней медали, вывезенной из Бухары.— Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским, 4, 1, 1824, с. 9—18.

собранных здесь известным английским разведчиком А. Борнсом, по определению Х. Уильсона и Д. Принсепа¹⁷, имелись греко-бактрийские — Евтидема и Деметрия. Тетрадрахма Евтидема впоследствии была найдена на городище Варахша¹⁸.

Второе. Выпуск и обращение в Бухарском Согде подражаний тетрадрахмам Евтидема на протяжении нескольких столетий (I в. до н. э.—III—IV вв. н. э.). Мнение о чеканке подражаний Евтидему в Бухарском Согде впервые высказано М. Е. Массоном¹⁹, а затем поддержано другими советскими исследователями²⁰. Оно опиралось на отдельные находки подражаний Евтидему в этой области, а также на клад подобных монет, происходящий из тепа Мурда-Партоб, в 3 км восточнее Бухары²¹.

Находки клада греко-бактрийских монет, в котором большую часть составляют тетрадрахмы Евтидема, показывает, что чеканка подражаний Евтидему именно в Бухарском Согде отнюдь не случайна. Она имела реальную основу — широкое обращение здесь в предшествующее время тетрадрахм Евтидема. Представляется, что это отражает и политическую ситуацию — вхождение Бухарского Согда в состав владений греко-бактрийских царей, в частности Евтидема.

Э. Ртвеладзе, М. Ниязова

¹⁷ Wilson H., Prinsep I. Observations on lieut. Burnes collection of Bactria and other coins.— In: Burnes A. Travels into Bokhara, being an account of journey from India to Cabool, Tartary and Persia in the years 1831, 1832 and 1833, Vol. II. London, 1838, p. 455—473.

¹⁸ Давидович Е. А. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана.— Труды Института истории и археологии (АН УзССР), вып. 7, Ташкент, 1955, с. 169.

¹⁹ Массон М. Е. Прошлое Бухары.— Пионер Востока, 1940 г., 24 мая.

²⁰ Массон В. М. Древнесогдийские монеты из собрания Музея истории АН УзССР.— Труды Музея истории АН УзССР, вып. 2, Ташкент, 1954, с. 87; Зеймаль Е. В. Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным.— Культура Востока. Древность и раннее средневековье, Л., 1978, с. 210.

²¹ Массон В. М. Указ. статья, с. 87.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ СРЕДНЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ИЗ ОПЫТА ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УзССР

В материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС с новой силой подчеркнуто, что, следуя ленинским принципам своей национальной политики, партия «требует и будет требовать впредь последовательного воспитания всех советских людей в духе социалистического интернационализма, глубокого сознания общности интересов всех народов Советского Союза»¹. Особо отмечена значимость патриотического и интернационалистского воспитания молодежи.

Большая работа в этом направлении ведется и в Узбекистане, в том числе среди учащихся средних специальных учебных заведений, где накоплен полезный опыт интернационалистского воспитания молодежи.

Взять, например, созданный в 1965 г. на базе Вревского сельхозтехникума и племсовхоза «Чиназ» совхоз-техникум «Чиназ», готовящий специалистов по механизации сельского хозяйства, ветеринарии, зоотехнике, механизации и электрификации животноводства.

В 1970 г. здесь обучались представители 12 национальностей, а сейчас—18: узбеки, русские, татары, казахи, таджики, украинцы, армяне, киргизы и др.²

Коллектив преподавателей техникума уделяет большое внимание вопросам интернационалистского воспитания учащихся. Здесь систематически проводятся вечера интернациональной дружбы, вечера вопросов и ответов об экономическом и культурном сотрудничестве братских народов в строительстве коммунизма, коммунистическом воспитании масс.

Богатый опыт интернационалистского воспитания учащихся накоплен в Самаркандском кооперативном техникуме — одном из крупнейших средних специальных учебных заведений этого профиля не только в Узбекистане, но и стране в целом.

В 1970 г. здесь было около 1500 учащихся³, в 1980 г. — более 2000⁴. И если в 1965 г. в техникуме обучались представители 18 национальностей⁵, то в 1980 г. — 23⁶. Уже поэтому вопросы интернационалистского воспитания учащихся постоянно находятся в центре внимания партийной организации и педагогического коллектива.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 17—18.

² Из текущего архива совхоза-техникума «Чиназ».

³ Правда Востока, 1970 г., 4 сентября.

⁴ Узбекская ССР. Энциклопедия в одном томе. Ташкент, 1980, с. 522.

⁵ Ташкентская правда, 1972 г., 24 июня.

⁶ Среднее специальное образование, 1980, № 6, с. 18.

В техникуме регулярно читаются лекции и доклады о ленинской национальной политике, дружбе узбекского народа с другими народами СССР, трудящимися зарубежных стран, о расцвете национальных культур братских республик, о большом вкладе русского народа в развитие экономики и культуры всех советских республик, сплочение всех народов нашего многонационального государства. Только в 1970—1980 гг. по этой тематике было прочитано более 300 лекций.

Важную роль в патриотическом и интернационалистском воспитании учащихся играет русский язык — могучее средство межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР. «Кто лучше знает русский язык?» — под таким девизом ежегодно проходит традиционная олимпиада в нерусских группах.

Плодотворную работу по воспитанию молодежи в духе дружбы народов ведет интернациональный клуб, действующий в техникуме с 1967 г. Клуб организует интересные встречи, вечера, походы, ведет переписку с учащимися кооперативных техникумов Украины, Молдавии, Казахстана и других союзных республик. Есть у членов этого клуба друзья в Болгарии, ГДР, Польше. Они рассказывают о своих городах, о том, как учатся и проводят досуг, присылают сувениры. Гимном интернационального клуба стала песня «С чего начинается Родина?»

Под руководством опытных преподавателей любителями истории в техникуме создан клуб «Согдиана», члены которого изучают родной край, активно помогают Обществу охраны памятников. Планомерная работа ведется в клубах «Глобус» и «Орбита», где учащиеся расширяют свои познания о союзных республиках и зарубежных странах.

Проводимые в техникуме тематические вечера также служат укреплению дружбы молодежи различных национальностей. Так, в мае 1971 г. состоялся интернациональный вечер, в котором участвовали представители ГДР, Польши, Ирака, Гвинеи, Египта и других государств⁷. Аналогичные вечера проводились в марте 1972 г.⁸, апреле 1976 г.⁹

На политинформациях учащиеся знакомятся с борьбой народов против империалистических агрессоров, выступлениями трудящихся капиталистических стран за свои права, против засилья монополий, движением за единство всех революционных сил планеты.

Свыше 500 учащихся занимается в Узбекском хореографическом училище¹⁰. Это представители более 15 национальностей¹¹. Среди них систематически проводятся мероприятия по пропаганде ленинской национальной политики КПСС: лекции, беседы, тематические вечера и т. д. Особенно широко велась эта работа в связи с празднованием 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 50-летия СССР, 50-летия образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, принятием новых Конституций СССР и УзССР. В этих мероприятиях принимали участие ученые и преподаватели вузов столицы Узбекистана, ветераны революционного движения, Великой Отечественной войны, строительства социализма, деятели литературы и искусства республики, передовики производства¹².

К 60-летию Великого Октября в училище, в частности, были организованы сценды «Счастье советского народа», «Нерушимая и великая дружба братских народов нашей Родины», «Рука об руку, плечом к плечу»¹³. Все это способствует интернационалистскому воспитанию, повышению социальной активности молодежи.

Мероприятия по интернационалистскому воспитанию молодежи осуществляются в рамках комплексного идейно-политического воспитания, осуществляемого на строго плановых началах. Так поставлено интернационалистское воспитание и в Бухарском автодорожном техникуме, где обучается до двух тысяч юношей и девушек 30 национальностей. Этой работой охватываются и заочники, на долю которых приходится более половины учащихся данного техникума. Например, во время сессий для них периодически проводятся дни русского языка. В эти дни все преподаватели и учащиеся говорят только по-русски. Это способствует не только лучшему усвоению русского языка, но и интернационалистскому воспитанию молодежи. По плану идейно-воспитательной работы учащиеся прослушивают такие лекции, как «Советский народ — единая, многонациональная семья», «Расцвет экономики и культуры Советского Узбекистана» и др.¹⁴

Силами заочников в 1978 г. был оборудован сценд «Торжество ленинской национальной политики», который постоянно обновляется фотографиями, схемами, цифрами. Преподаватели систематически выступают с докладами и беседами о развитии национальных отношений на современном этапе коммунистического строительства. Широко практикуются выступления на эти темы ветеранов партии, передовиков производства, руководителей идеологических учреждений города и области¹⁵.

⁷ Ленинский путь, 1971 г., 26 мая.

⁸ Ленин йули, 1972 г., 6 апреля.

⁹ Ленинский путь, 1976 г., 16 мая.

¹⁰ Ташкентская правда, 1980 г., 2 сентября.

¹¹ Укитувчилар газетаси, 1982 г., 26 августа.

¹² Архив МВССО УзССР. Годовые отчеты Узбекского хореографического училища за 1970—1978 гг.

¹³ Укитувчилар газетаси, 1977 г., 6 октября.

¹⁴ Текущий архив Бухарского ОК КПУз. Информация отдела науки и учебных заведений «Политико-воспитательная работа в средних специальных учебных заведениях Бухары», 1980 г.

¹⁵ Советская Бухара, 1978 г., 4 декабря.

Вопросы национальной политики КПСС и Советского государства пронизывают, собственно говоря, содержание всего учебного процесса. Изучая различные предметы, учащиеся глубже осознают сущность дружбы народов Советского Союза, животворную силу их нерушимого единства.

Вся эта работа стала еще более активной и планомерной с переходом техникума с 1976/77 учебного года к перспективному планированию воспитательной работы¹⁶.

Выступая на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, К. У. Черненко указывал, что «интернационалистское воспитание следует вести широко, настойчиво, по-деловому»¹⁷. Особое внимание уделено этому вопросу в решениях апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС и последующих постановлениях партии и правительства, связанных с реформой общеобразовательной и профессиональной школы. Администрация, партийные организации, педагогические коллективы техникумов и училищ, восприняв эти решения партии как боевую программу действий, развертывают ныне широкую работу по дальнейшей активизации всех форм идеологического, в том числе интернационалистского, воспитания учащихся средней специальной школы.

Х. Т. Нуруллаев

¹⁶ Из текущего архива Бухарского автодорожного техникума.

¹⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 59.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО АГРАРНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В БУХАРЕ XVI ВЕКА

Как известно, в социально-экономической, политической и духовной жизни Бухарского ханства XIV—XVII вв. большую роль играли джуйбарские ходжи, выступавшие руководителями религиозно-дerviшского ордена Накшбандиев и занимавшие высокий духовный пост шейхулислама. Пользуясь своим огромным влиянием, они накопили колоссальное для того времени состояние, включая плодородные земли и чарбаги, ремесленные мастерские и торговые лавки, караван-сарай и сардаба, бани и др., расположенные во многих пунктах Мавераннахра и Хорасана.

Одним из важнейших источников этих богатств были щедрые пожалования и пожертвования ханов, султанов, считавших джуйбарских ходжей своими духовными наставниками.

В Институте востоковедения АН УзССР хранится рукопись «Раузат ар-ризван» Бадриддина Кашмири (составлена в 1590 г.¹), где представлены копии более 50 писем и ферманов Шейбанидов, содержащих много сведений о подобных пожалованиях. Здесь мы приведем три такие жалованные грамоты, данные ходжа Саьду Абдаллах-ханом II (991/1583—1006/1598), Абд ал-Куддус султаном, братом Абдаллах-хана, правителем Ташкента в 1584—1598 гг.²

Один из документов гласит:

// (314 б). Он, щедрый!

Абу-л-Гази Абдаллах бахадур, наше слово.

...// (315 а). Всякие удачи, кои сопутствовали за все это время этому халифостепенному дому, достигнуты благодаря благим намерениям и поддержке их святости. Поэтому, в знак признательности этой особы и щедрой милости, все его мнения и соображения будем считать для себя законом. Цель теперь состоит в том, что в настоящее время стало известно, что деревни, каналы и земли, находящиеся в области Мерв- и Шахиджехан и относящиеся к [категории] мульк и суюргал³, по следствию принадлежат высокостепенному, убежищу святости, ... предводителю стоящих на пути подлинной веры, отпрыску великих святых, квинтэссенции благочестия и благородства, месту возвращения мудрых...// (315 б) ходжа Калан-ходже. Так как [наши] ясные помыслы обращены на заботливое отношение к землям [и имуществу] его святости, повелеваем: считая эти деревни, каналы и земли мульковым и суюргальным владением его святости, пусть не причиняют ему беспокойства относительно мал-у джихат⁴, мукаррари⁵, ихраджат⁶, мирабана⁷, ках⁸, тарх⁹, сабун (сабан)¹⁰ и других налогов и повинностей; пусть другие что-либо [у него] не требуют и не пересселяют его народ в другие места.

¹ Раузат ар-ризван ва хадикат ал-гилман, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094. См. о нем: СВР АН УзССР. Т. I. Ташкент, 1952, с. 67; Абдураимов М. А. О малоизвестном источнике по истории аграрных отношений в Средней Азии XVI в.— Народы Азии и Африки, 1968, № 3, с. 121—127.

² Абдаллах-наме, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 328 а; ркп. ЛО ИВ АН СССР, инв. № Д-88, л. 452 а—452 б.

³ Мульк — частное владение; суюргал — условное земельное пожалование за заслуги перед государством.

⁴ Мал-у джихат — поземельная подать, взимаемая натурой и деньгами (см.: Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—первой половине XIX в. Т. 2. Ташкент, 1970, с. 162—163).

⁵ Мукаррари — прямые налоги (см.: Семенов А. А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства.— Труды САГУ, сер. II, вып. I, Ташкент, 1929, с. 29).

Калантарам и кедхуда упомянутой области повелеваем руководствоваться этим указанием и самовольно ничего не предпринимать. Пусть не требуют [с него] потанабный налог из сухополий (йабисат) его святости и, признав его мульк наследственным, считают его дарубастом; не производят новый обмер, не требуют от него что-либо еще и, помня обязательным и необходимым проявлять заботу !! (316 а) по отношению его мулязимов, не оступятся от [установленного] правила и, следуя за каждым словом сей высокой царской грамоты, руководствуются им; каждый год пусть не требуют обновления указа и не уклоняются от возложенных на них обязанностей.

Составлен в месяце раби II 980 (август 1572) года.

Во втором документе говорится:

// (316 а). Он, щедрый!

Абу-л-Гази Абдаллах бахадур, наше слово.

Да знает опора государства Ахмад Али аталык, что мы уполномочиваем его на завершение строительства канала его преосвященства... полюса полюсов ходжа Калан-ходжи, да продлится его благоденствие, на реке Вахш. Мы повелели мобилизовать на эту работу 10000 рабочих (мардикар) из области Хисар, и попечение над ним поручается ему [и] пусть отправится к слугам его преосвященства и исполнит все поручения его преосвященства, проявит твердость и не допустит упущений в этом деле.

Составлен в месяце раби II 999 (февраль 1591) года.

Третий документ гласит:

// (304 б) Он, щедрый!

Абу-л-Фатх Абд ал-Куддус бахадур, наше слово.

Да будет ведомо великим эмирам, компетентным визирам, столпам государства, вельможным людям и всем жителям вилаета Ташкента, да сохранит его Аллах от несчастий и бедствий, что в настоящее время, оказав милость, жалуем 250 джуфт-и гау¹¹ // (305 а) заброшенных земель с арыком, выведенным из речки Зах¹², благородному и высокостепенному [ишану], сущности святых, потомку благочестивых, полюсу ступени [на пути соединения человека с Аллахом], центру круга тариката¹³, опоре ислама и мусульман, властелину мудрых, доказательству допскивающихся истины, господину, устроителю [дел] народа и веры, его святости ходжа [Саъду], да будет вечным его благословение, чтобы он засеял или же обрабатывал его с помощью каранда¹⁴ и получал бы из него урожай.

Признав все эти сухополия (йабисат), имения и прочие [состояния] дарубастом его святости, пусть не причиняют его святости беспокойства по поводу мал-у джихат, аваризат¹⁵ и никонм образом не вмешиваются [в его дела], не требуют от него людей на хашар¹⁶ и другие работы (мардикар). Мирабы также не требуют [у них] плату за использование воды (хакки оба) и по этому поводу не спорят и не на-

⁶ Ихраджат — сборы, взимавшиеся с населения для покрытия издержек по содержанию государственного аппарата (Абдураимов М. А. Очерки... т. 2, с. 168).

⁷ Мирабана — натуральный сбор в пользу мираба — лица, контролировавшего порядок орошения и водоснабжения.

⁸ Ках — фуражная повинность, заготовка соломы и сена для нужд войск.

⁹ Тарх — принудительная покупка населением из казенных кладовых зерна и прочего товара по завышенным ценам и продажа крестьянами продуктов казне по заниженным ценам (Али-заде А. А. К истории феодальных отношений в Азербайджане. Баку, 1949, с. 109—113).

¹⁰ Сабун (сабан) — принудительная мобилизация крестьян для работы на господских полях во время пахоты (Махмуд Кашгарин. Девану лугат ат-турк. Т. I. Ташкент, 1960, с. 382).

¹¹ Джуфт-и гау — плужный участок, равный 50 танабам, или 8—9 га (см.: Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954, с. 52, прим. 1).

¹² Зах-арык (Зал-арык) — канал, выведенный в древности из Чирчика в местности Парвиз-и шахиджехан, в 4—5 фарсах к востоку от Ташкента, и впадавший через Сарагач в Сырдарью. Вода его использовалась для орошения земель в окрестностях Ташкента (см.: Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с. 76—79; Дадабаев В. Захарик — бахт ариги. — Мехнат ва турмуш, 1973, № 1, с. 20—21).

¹³ Тарикат — метод, образ действий; путь совершенствования у суфиев (см.: Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература. — Избранные труды, М., 1965, с. 32, 35—36, 38, 39, 50, 75 и др.).

¹⁴ Каранда — наемный рабочий, обрабатывавший чужую землю на определенных условиях.

¹⁵ Аваризат — налоги, взимавшиеся для покрытия чрезвычайных расходов, связанных с войной, торжествами и т. д. (Абдураимов М. А. Очерки..., т. 2, с. 200).

¹⁶ Хашар — в данном случае — форма массового привлечения населения к строительству дворцов, ремонту дорог и крепостей, рытью каналов у ханов, султанов и прочих феодалов (см.: Абдураимов М. А. Очерки..., т. 2, с. 191—192; Ахмедов Б. А. История Балха (XVI—первая половина XVIII вв.). Ташкент, 1982, с. 145).

рушают сей высочайший указ, каждый год не требуют нового указа (нишан) и царского повеления и как только дойдет сей высокий указ, пусть им руководствуются.

Составлен в почитаемом месяце раджаб 991 (21 июля — 19 августа 1583) года. Такого рода документов (писем, прошений, ярлыков) в «Раузат ар-ризнан» много. Они не только свидетельствуют о могуществе и огромном влиянии джуйбарских шейхов на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь Средней Азии второй половины XVI в., но и требуют специального исследования как ценные источники по истории аграрных отношений в Бухарском ханстве указанного периода (формы землевладения, виды налогов, податей, повинностей и т. д.).

И. Саидахмедов

НАШИ АВТОРЫ

Ульмасов А. У. — доктор экономических наук, зав. кафедрой политэкономии Ташкентского института народного хозяйства.

Закиров И. Б. — профессор, зав. кафедрой гражданского и хозяйственного права юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.

Шадиметов Ю. — зав. лечебным сектором Управления делами ЦК КПУз.

Касымбаев Ж. К. — кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории КазССР и методики КазПИ им. Абая.

Ртвеладзе Э. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.

Сагдуллаев А. С. — кандидат исторических наук, ст. преподаватель исторического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.

Эрматов Х. Э. — кандидат философских наук, руководитель лекторской группы Сурхандарьинского ОК КПУз.

Юнусов А. М. — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.

Гаипова Т. Ф. — ст. преподаватель Каршинского филиала ТИИИМСХ.

Саидахмедов И. — преподаватель ТВШ МВД СССР.

Аминов Б. — аспирант ФерГПИ.

Ниязова М. — научный сотрудник Бухарского краеведческого музея.

Нуруллаев Х. Т. — соискатель Института истории АН УзССР.

Турсунов Р. Х. — аспирант ТашГПИ им. Низами.

МУНДАРИЖА

ЎзССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 60 йиллигига

А. У. Улмасов. Ўзбекистон меҳнаткашлари фаровонлигининг ўсиши	3
Ю. Шадиметов. Меҳнаткашлар соғлини сақлаш — ривожланган социалистик турмуш тарзининг муҳим фактори	11
Т. Ф. Фойпова. ЎзССР қишлоқ хўжалигида меҳнат ресурсларини ташкил қилиш ва фойдалашнинг ўзига хос хусусиятлари	17
Х. Э. Эрматов. Фан ва ишлаб чиқариш интеграциясига оид баъзи методологик масалалар	22
А. М. Юнусов. Социалистик миллатлар маънавий бойлигидаги миллийлик ва интернационаллик	28
И. Б. Зокиров. Бухоро ва Хоразм Халқ Совет Республикаларида ворислик ҳуқуқининг асосий хусусиятлари	34

Илмий ахборот

Б. Амнинов. Совет ва чехословак ёшлари интернационал алоқаларининг ривожланиши (ЎзССР материаллари асосида)	41
<u>А. Брейтбург.</u> Ўзбекистонлик жангчиларнинг Кавказ мудофаасида иштироки	42
Р. Ҳ. Турсунов. ЎзССРда урушдан олдинги даврда халқ маорифи ривожланишининг тарихига оид	44
Ж. К. Қосимбоев. Ўрта Осиё ва Россия ўртасидаги савдо алоқаларининг ривожланишида Иртиш линиясининг роли (XVIII—XIX асрнинг биринчи ярми)	46

Фан янгиликлари: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

А. С. Саъдуллаев. Сурхон водийсида илк темир даврида яшаган қабидаларнинг жойлашиш хусусияти	49
Э. Ртвеладзе, М. Нисзова. Бухорода топилган грек-бактрия тангаларининг биринчи хазинаси (Дастлабки маълумот)	54

Ихтисослашган ўрта мактаб ўқитувчиларига ёрдам

Х. Т. Нуруллаев. ЎзССР ихтисослашган ўрта ўқув юртлари ўқувчиларининг интернационализм руҳида тарбиялаш тажрибасидан	58
--	----

Манбашунослик

И. Самдаҳмедов. Бухорода XVI аср аграр муносабатларига оид муҳим манба	60
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

А. У. Ульмасов. Рост благосостояния тружеников Узбекистана.	3
Ю. Шадиметов. Охрана здоровья трудящихся — важный фактор развития социалистического образа жизни.	11
Т. Ф. Гаипова. Региональные особенности формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве УзССР	17
Х. Э. Эрматов. Некоторые методологические вопросы интеграции науки и производства.	22
А. М. Юнусов. Интернациональное и национальное в духовных ценностях социалистической нации	29
И. Б. Закиров. Основные черты права наследования в Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках.	34

Научные сообщения

Б. Аминов. Развитие интернациональных связей советской и чехословацкой молодежи (На материалах УзССР).	41
<u>А. Брейтбург.</u> Участие воннов-узбекистанцев в обороне Кавказа	42
Ғ. Х. Турсунов. Из истории развития народного образования в УзССР в довоенный период	44
Ж. К. Касымбасов. О роли Иртышской линии в развитии торговли между Средней Азией и Россией (XVIII — первая половина XIX века).	46

Новое в науке: поиски, открытия, находки

А. С. Сагдуллаев. Особенности расселения племен в долине Сурхана в эпоху раннего железа	49
Э. Ртвеладзе, М. Ниязова. Первый клад греко-бактрийских монет из Бухары (Предварительное сообщение)	54

В помощь преподавателям средней специальной школы

Х. Т. Нуруллаев. Из опыта интернационалистского воспитания учащихся средних специальных учебных заведений УзССР	58
---	----

Источниковедение

И. Сандахмедов. Ценный источник по аграрным отношениям в Бухаре XVI века	60
--	----

Цена 65 к.

Индекс
75349